

ХРИСТИАНСТВО И АНТИХРИСТОВА ВЛАСТЬ

В наше время всеобщих духовных подмен мы живем и существуем в так называемом «гражданском обществе», и от которого подсознательно ждем, что оно как-то само собой непременно улучшится. Будущее кажется чем-то лучшим, чем мрачное и темное настоящее, миром. «Конец света» ожидается где-то в далеком и недостижимом будущем, которое представляется почти фантастическим и нереальным и при этом совершенно забывается, что не в будущем, а в современном духовном мире полностью царствует дух антихриста, что нынешними духовными авторитетами строится, по сути, новая языческая эра, противостоящая Христу и Его Церкви. «Бездны преисподней» уже разверзлись, и оттуда «сладостно» струиться, и проникает в наш безбожный мир блудодейственный дух противника Христа, имеющий разнообразные, внешне духовно благочестивые и государственные обличья.

Мы наблюдаем ложь и обман во всем многообразии различных духовных проявлений. Истина настолько опутана ложью, что порой кажется, что правды нет, существуют лишь бесконечные фантомы и призраки запутанного жизненного лабиринта. Знания человека о вечных истинах стали дробны и множественны, стройная концепция мира, как созданного Божественным Логосом, разрушилась в людских душах и умах. Бытие без Бога Слова перестало иметь смысл, все жизненные явления и смыслы приобретают характер абсурдности и нереальности. Темное и мрачное начало вошло во все многообразие бытийственных проявлений. «Культура», «Государство», «Церковь», «общественные отношения», «Наука» - все приобрело нездоровый оттенок ложного и бессмысленного существования. Подлинных божественных смыслов вещей почти не видно, вернее, человеческое сознание не хочет их видеть, ум и душа человеческие замкнуты на собственной самости, возводят в абсолют наличное несовершенство. Слова и понятия утратили свой первоначальный смысл, во всем господствует неустойчивость, ложь и подмена понятий.

ХРИСТИАНСКОЕ ОСЛУЖИВЕНИЕ ВЛАСТИ

В нашем исследовании мы попытаемся рассмотреть тему христианского понимания власти государства над человеком и человека над человеком. Мы, очевидно, представляем себе эту непосильную задачу, окончательно разрешить ее вряд ли возможно в человеческих силах. Но всегда остается возможность в некоторой степени выяснить святоотеческое учение об этом сложном предмете, несмотря на условность и относительность нашего земного пребывания ибо *азм есмь «члкъ грѣшный и неразумный, и мноую грѣбостню содръжим есмь»*.

Во всяком взгляде на исследуемую «задачу» важна точка отсчета, духовный и интеллектуальный горизонт, через который мы осмысливаем проблему. Для нас таким отправным моментом, при исследовании природы власти, будет вся совокупность древнерусской христианской культуры. Именно через духовное наследие Древней Руси, как сквозь незамутненный кристалл, мы попытаемся рассмотреть сложнейшую проблему взаимоотношений власти и человека. Предметом данного незначительного изучения является вопрос об особенном понимании власти в Христианской Руси, смысл Русского

государства и русского народа в их отношении к государственной власти и церкви. Вопрос о взаимоотношениях власти и христианства будет разрешаться не только и не столько в исторической проекции, а исходя из духовных смыслов построений и взаимоотношений государственной власти и общества.

Отношение государства и человека, а также государства и христианской церкви отнюдь не вопрос теоретический, а вопрос сугубо жизненный и практический. Взаимоотношения Христианской свободы и государственного принуждения породили и порождают неимоверное количество недоумений, недоразумений и просто антихристианской лжи. По господствующему ныне «христианскому» представлению, свобода людей состоит только в полном подчинении земным властям, чтобы эти власти не делали, и кем бы они не были. По этим представлениям любую земную власть необходимо принимать и терпеть беспрекословно, какие бы беззакония и произвол она не создавала. Современные, бессовестные и продажные пропагандисты теории безоговорочного подчинения осмеливаются утверждать, что Воля Божия состоит в том, что в любых условиях оправдывать произвольную власть и всякого властного негодяя. Оправдать, принять и подчиниться, подчиниться, подчиниться! Этим «пастырям» не легко понять парадоксальность того, что свобода христиан не состоит только в покорности государственному порядку, но состоит и в самом отвержении властного порядка, если он нарушает Волю Божию. Проблемы взаимоотношения человека и государства не абстрактные идеальные истины, как, например, геометрические фигуры, а касаются самого бытия, существования человека. Христианин живет в обществе, но что представляет собой это «общество», как оно влияет на достижение христианского идеала – спасения души? Противясь властям этого мира, христианин восстает не на природу этих от Бога данных властей, не на людей их олицетворяющих, а на их несправедное, антихристианское содержание. Людей убеждают в том, что надо без осмысления покоряться всякому властному принуждению, либо восставать против смысла и природы самой власти. Выход из этого кажущегося противопоставления и противоречия вновь ведет к бездумному подчинению либо властному произволу, либо собственной ничем неограниченной свободе.

Христианин не только может, но и обязан восстать против несправедного (антихристианского) духа, который несет государственная власть. Христианин должен стремиться к восстановлению попираемых властью Божественных законов и тем самым он восстанавливает образ власти, как Божественного установления. Методы такого противодействия могут быть совершенно различны, и зависят от данной исторической обстановки. Власть, как и все созданное, дана Творцом всяческих, на добро, а не на зло. К сожалению, в современном обществе мы видим, что власть служит чему угодно, только не добру. Власть дана человеку, чтобы он, воссоздавая утраченный Божественный порядок, через земной порядок, мог получить истинную свободу. И власть, по христианскому представлению, не может быть никоим образом существовать на злое господство над человеком, и тем более власть должна препятствовать человеческому восстанию против Бога, а не способствовать богоборчеству.

Созданное бытие иерархично, то есть подразумевает высшие и низшие степени. Бытие не равнозначно, оно имеет принципиальные сущностные отличия. Наличие высшего и низшего, разнообразного и противоположного, составляющих все универсальное многообразие, подразумевает необходимый порядок отношений между различными и часто противоречивыми частями целого универсума. Духовное и материальное, верх и низ, небо и земля как противоположные и самостоятельные бытийственные категории подразумевают способ организации и действия противоположных и противоречивых начал. «Устрашеньем его, говорит пророк, движется земля, рассыпаются камни, все живое трепещет, горы дымятся, раболепно

служат светила, облака и воздушные твари предназначенное исполняют»¹. Все бытие управляется «Творцомъ вслчскихъ» составленное в определенной организации. Порядок, упорядоченность в области человеческих отношений необходимо предполагает наличие власти, руководства, организации, то есть влияния одних людей на других. Именно по причинам упорядочения и соответствия бытия власть имеет божественное происхождение. Отсутствие власти или искажение ее благих начал приводит к тотальному хаосу, борьбе всех против всех, ведущей к самоистреблению. «Безглавное и своевольное, это значитъ безначальственное есть ведовно и безчинно»².

Во всем сущем находится его предел: «Предел же положил, его же не прейдут и не передвинут»³. Земная власть учреждена Богом в восполнение небесной Божественной власти, когда страх пред невидимую Божественную волю, выраженной в Слове Божиим, окажется недостаточным для поддержания богоустановленного порядка на земле для обуздания порочной воли людей. Поэтому земные начальства являются «слугами Божиими» и в границах предоставленных им средств «много благодетствуют человеческому роду», одних людей милуя с рассуждением, а других страхом спасая.

«И по сихъ значит, не только чтобы было начальство, но еще и со благочинием, то есть чтобы и изъ начальниковъ един другаго имле бытъ превышающимъ и един всехъ превосходящимъ. ... и на небѣ въ бездѣшной твари солнце есть всехъ начальствомъ превышающее, для наученія насъ семъ порядкѣ. По сихъ книга Небеса Дамаскина ѿ, глава седьмаа. Такъ и на земли, и в безсловесныхъ всехъ, по Златоустѣ, тако же чинъ начальства не только при человецехъ, но при птицахъ, и при рыбахъ»⁴.

«И это значит, не только чтобы было начальство, но и еще и с благочинием. То есть чтобы из начальников один превышал другого, а один превосходил бы всех... На небе, в бездушном творении, солнце превышает всех своим величеством, для научения нас порядку. Это говорит книга 2 «Небеса» Иоанна Дамаскина в главе седьмой. Так и на земле, в бессловесных всех, по Златоусту, также утверждён начальственный чин, не только в людях, но и при птицах и при рыбах»⁵.

Именно христианской власти люди обязаны воздавать «правдцимъ» не только «дани», но честь и страх. Отсюда и противление земной власти рассматривается, как противление самому Богу.

«И многочисленная о том указаниа во Святом Писании, что потребно начальство при каждом времени и случает, а темъ более при собраніи вѣрныхъ. И безначалию учить есть богопротивно, и к нечестию соотносительно, и еретичествѣ прикладно»⁶.

«И многочисленные о том указания имеются в Святом Писании, что необходимо начальство при каждом времени и случае, а тем более при собрании верных. И богопротивно учить безначалию, это относится к нечестию и прикладывается к еретичеству»⁷.

Земная, государственная власть имеет основы в трансцендентной, абсолютной сфере. Власть должна воспроизводить божественный порядок в иерархичном устройстве мира. Идеальная власть – это следование абсолютному порядку универсального

¹ Кирилл, епископ Туровский. Кирилла монаха притча о человеческой душе и о теле, о нарушении Божьей заповеди и о воскрешении тела человеческого, о Страшном Суде и мучении // Колесов В.В. Творения бл. Кирилла Туровского. Притчи, слова, молитвы. М., 2009. С. 28

² Никон Черногорец. (Книга преподобного и богоносного отца нашего Никона, игумена Черныя Горы). Тактикон. Почаев, 1795. Слово 2. Л. 37 об. Далее Тактикон.

³ Парафраз «предел, его же не преjdeши», см. Иов. 14, 5, 38, 10-11. Пс. 103, 9.

⁴ Тактикон. Слово 2. Л. 38 об.

⁵ Перевод наш.

⁶ Тактикон. Слово 2. Л. 39 об.

⁷ Перевод наш.

мироздания. Из этого положения с последовательностью вытекает та идея, что не всякая власть имеет Божественные основания. Смысл власти, в нашем случае, необходимо рассматривать с точки зрения христианской веры.

Первой властью для человека является власть родителей. Ребенок призван не только ей повиноваться, но и почитать ее: *«Чти отца твоего и мать твою»*. Однако даже это первое, священное, родительское повиновение человек может, и обязан, нарушить, потому что *«вѣровати подобаетъ Бѣгови, паче нежели чѣкомъ»*⁸. «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам»⁹ Свобода и ограничение рождаются не из человеческого произвола, а из сознательного подчинения человека не «стихам мира сего», а конечной и абсолютной власти – Богу Слово. Этим безусловным подчинением человек избегает следованию «путями своими», а принимает «пути Господни». Любой произвол, ведущий к разрушению и насилию, необходимо ограничивать, в том числе и государственными средствами. Апостол призывает порочную власть, *«злыхъ господъ»* («злых господ») пробудить в себе совесть и любовь, а не служить и управлять из низменного чувства страха или выгоды.

Для христианина важна внутренняя свобода служения, прежде всего Богу, но эта свобода служения проявляется совершенно различно в отличных исторических условиях. Истинное христианское смирение не оправдывает и не потакает рабству и насилию, а является высшими проявлениями свободы и силы духа. Если власть умножает зло, то это не Божественная власть, а власть антихристова, как бы это не нравилось современным «христианским» соглашателям. Известен пример из древней христианской истории, когда христианский епископ приветствовал Аттилу, входящего в Европу: *«Да будет благословен приход твой, бич Бога, Которому я служу, и не мне останавливать тебя!»*. Из этого выражения не следует выводить совершенно неверную мысль, что всем завоевателям и внутренним насильникам следует беспрекословно повиноваться. Полководец Флавий Аэций достойно посрамил на Каталаунских полях¹⁰ очередного «завоевателя мира». И чрез таких «понимающих людей» христианская земля всегда очищалась от «бичей» и тиранов. Духовное содержание христианского приветствия Аттиле не делало его той силой, сопротивление которой было запрещено, исходя из ложно полагаемого «христианского смирения».

Чтобы понять глубокий духовный смысл епископского «приветствия» Аттиле надо уяснить главенствующую идею, лежащую в основе христианских представлений о власти. Эта теория провиденциализма, по которой все, что ни совершается в мире, совершается волей всемогущего Бога, Творца и Промыслителя всего сущего, а потому направлено к спасению человека. Божественное промысление о мире и человеке следует из самого действия миротворения. Только Бог может быть Владыкою всего сотворенного. Только Его абсолютному ведению и Его абсолютной воле доступны, средства, как создания совершенного мира, так и поддержания раз созданного и направления его к выполнению предназначенной цели. Только Божественное всеведение и всемогущество может направить, предупредить и исправить действия мировой ограниченности в бытии бездушной природы и в жизни нравственно-разумных существ. Разрушением всего и вся, в своем зле, Аттила был призван вразумить развращенную, порочную и ослабленную Римскую империю. После исполнения наказания, Аттила с его варварами, как беззаконная и нечестивая власть, был изгнан чрез людей той же самой силой Божией, которая его *«допустила»*.

⁸ Острожская Библия Л. 577 об. Текст Острожской Библии приводится по лицевому изданию Московской Старообрядческой книгопечатни. М., 1914 (7422).

⁹ Деян. 5, 29. Синодальный перевод.

¹⁰ Аэций, Флавий (Flavius Aetius) (около 390 — 454), полководец Западно-Римской империи. Под его командованием в 451 в битве при Каталаунских полях римские войска и их союзники — варвары разгромили гуннов, предводительствуемых Атилиой. Битва имела всемирное историческое значение.

Апостолы, говоря о повиновении государственной власти, звали к повиновению власти как таковой, данной на благое созидание. Апостолы зовут к послушанию тому, что является «от Бога». Христианская Вера не подчиняется материалистическим, прямолинейным законам Бойля-Марриота или законам Исаака Ньютона. Вера выводит человека в ту область, где присутствует подлинная сторона бытия, озаренная Божественным, а не тусклым природным светом. Чтобы распознать человеческую власть, хотящую отвергнуть Божественный порядок в мироздании, христианин должен задать вопрос: какие основания двигают такой властью? Часто, как таковая, власть движется по воле человеческого произвола и имеет демонические основы. Искаженную, злую властную волю допускает Божественная воля, ради «наоученіа человекѡвъ», для выявления через страдания, как следствия, всей отвратительности зла и указанию на высшие, вечные ценности. Обнаружение внутреннего зла существующего в бытии и во власти есть задача различения духовных смыслов человеком. «азъ ихъ же аще люблю, обличаю и кажѹ. ревнѹи оубо и покайсѹ»¹¹ «Кого я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся»¹².

Позволяя демонам вселяться в свиней, где «свиныи» есть образ проникновения зла в общество или в государство, Творец обнаруживает перед глазами людей действительность духовного, невидимого зла. Этим указывается каждому человеку необходимость восстать против духовных демонов тьмы, воплощенных, в нашем случае, в современной государственной власти.

«Да не тщитсѹ, рече кто во антихристово гонение, снабдеши свою дѹшѹ, погубитъ во ю. Ибо аще отдаст самъ сѹ закланию, и съпроста бедамъ, спасетсѹ, не покоровсѹ мѹчителю животолубивѹ ради...»¹³.

«Не думай, что если скажет тебе кто во время антихристово гонения, спасти душу, погубит ее. Но если отдаст сам себя на заклание, не покорится мучителю, ради любви к жизни»¹⁴.

На основании пророческого писания, нельзя повиноваться антихристовой власти, а кто ей повинуется то сам примет печать антихриста. Во времена господства духовного антихриста государственная власть и безбожное общество отождествляются со слугами антихриста. Царствует уже не власть, но антихрист, который воплощается в каждом властителе по очереди, причем последующий хуже предыдущего. Из понятия о власти как «антихристовой слуге», следует положение, что молиться о власти, значит молиться об укреплении царства антихриста. Должностные лица антихристовой власти призывают к поклонению этой власти. И это поклонение «антихристову совету» уже не имеет внешнего принуждения, слуги антихристовы пытаются окончательно изменить внутреннюю сущность человека, сделать его рабом вещей и собственных прихотей, а остальных Христовой Веры убедить, принять «смирение» перед духовными соблазнами антихриста, уже прочно утвердившегося в мирском обществе и его духовных проводников – различных еретических «церквей».

Немногие догматические места Св. Писания и предания могут служить основанием создать идеальную систему взаимоотношений власти и христиан. Для обоснования этих отношений возможно найти в Библии материал до крайности скудный. Библейские тексты не дают вполне определенного ответа и допускают различные толкования. Поэтому вопрос об отношении христиан к власти не может быть разрешен «снизу» «съ долѹ», через какое-либо политико-религиозное учение о государственной власти. Так как государство в своем политическом бытии имеет вечную тенденцию к изменению и трансформации, то законы христианской жизни, напротив, неизменны.

¹¹ Острожская Библия. Л. 650 об.

¹² Откр. 3, 19. Синодальный перевод.

¹³ Благовестное Евангелие. Вильно. 1600. Лук. Гл. 17. Л. 190.

¹⁴ Перевод наш.

Поэтому вопрос взаимоотношений христианства и власти надо рассматривать не с позиций политического рационализма, а с точки зрения метафизического предназначенья власти, то есть «сверху», с «горних» вершин.

В ветхозаветных книгах к нашему вопросу относятся следующие места. В 1-й книге Царств рассказывается, как израильский народ обратился к Самоилу с просьбой поставить над ним царя. Самоил предупреждает избранный народ о последствиях властного установления:

«И рече Самоилъ вса словеса Гдѣна къ людемъ, просѣшимъ ѿ него царѣ. И глагола имъ, се есть оправданіе царевѣ, иже цѣтвѣетъ надъ вами сны ваша возметъ. и положитъ ѿ ко орѣжїи его, на кони всадитъ ихъ, и предтѣкѣща предъ колесницами его... И дщери ваша возметъ творити водки, и дрѣгїи сотворитъ поварїи, и ины сотворитъ печи хлѣбы. и сѣлы ваша и винограды ваша и масличны ваша, и благаа ваша возметъ и дастъ рабомъ своимъ... И рабы же ваша, и рабыни и стада ваша блѣга, и ослы ваша ѿиметъ. и оудесатеритъ на дѣло свое. И паствина ваша одесатеритъ, и вы будете емѣ в рабы. И возопите ѿ лица цѣра вашего въ день онъ. Его же избрате себѣ и не оуслышитъ васъ Гдѣ в день онъ»¹⁵.

«И пересказал Самоил все слова Господа народу, просящему у него царя. И сказал: вот какие будут права царя. Сыновей ваших он возьмет и приставит их к колесницам своим и сделает всадниками своими, и будут они бегать пред колесницами его ... и дочерей ваших возьмет, чтоб они составляли масти, варили кушанье и пекли хлебы, и поля ваши и виноградные и масляничные сады ваши возьмет и отдаст слугам своим... И рабов ваших, и рабынь ваших, и юношей ваших лучших, и ослов ваших возьмет и употребит на свои дела, от мелкого скота вашего возьмет десятую часть, и сами вы будете ему рабами, и восстаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе, и не будет Господь отвечать вам тогда»¹⁶.

Из содержания ветхозаветной главы мы можем видеть, что любая власть, выступающая в виде принуждения есть неестественное состояние людей. Человек как высшее творение, не может подчиняться никому, кроме своего Создателя. Власть человека над человеком появляется тогда, когда люди перестают жить по изначальному Божественному Закону. Человек, народ, общество соблюдающие и живущие по Божественному Закону не нуждаются в светской, гражданской власти. Каждый несет ответственность в соответствии со своей христианской совестью, как бы не пытался обмануть сам себя.

Из истории израильского народа мы узнаем, что с учреждением царской светской власти, израильтяне выводятся из непосредственного подчинения Богу и отдаются в руки правителей («царей»). Власть царя изображается как власть не ограниченная никаким пределом, ни личная свобода, ни собственность подданных не ограждены от проявлений его власти. В 8-й главе 1 книги Царств Самоил пытается разубедить израильтян от их намерения – избрать себе царя, и для этого им рисуется зловещая картина злоупотреблений царской властью. Это картина полного произвола, граничащего с тиранией, это та печальная будущность, которая угрожает израильскому народу или богоизбранному христианскому народу – угрожает не потому, чтобы это было нормальным образом действий царя, а потому, что такое отклонение от нормы как власть переводит ответственность на человека, а не на Бога. Человек уже не ищет защиты и помощи у Бога, а пытается разрешить собственные противоречия только через мирские институты, созданные самим человеком.

Но, одновременно, в Ветхом Завете имеются места противоположного содержания. В Второзаконии читаем:

¹⁵ Острожская Библия. Л. 167 об.

¹⁶ 1 Царств. 8, 10-18. Синодальный перевод.

«И вѣдетъ егда сѣдетъ на столѣ власти своеѣ. да впишетъ себѣ законъ сїи ѿ жрецѣ и ѿ левитѣ. И да вѣдетъ емѣ и да чететъ по всѣ дни житїа своего и да снабдитъ всѣ заповѣди сїа и оправленїа сїа творити ѿ. И да сѣ не возвыситъ срѣце его ѿ братїи его да не престоупитъ ѿ заповѣдей ни на дѣсно ни на лѣво яко да вѣдетъ многи лѣта во власти своей тѣи и снѣи его съ нимъ в снѣхъ їилевыхъ»¹⁷.

Нормальной, справедливой является законная власть, ограниченная законом, данным от Бога. Божественным законом устанавливаются пределы повиновения власти. Сама власть может существовать только, когда она следует Божественным заповедям и Божественному Закону. Именно в исполнении установленных Божественных правил Божественного порядка заключен смысл и значение ветхозаветной и новозаветной властей. Так, Писание говорит с похвалой о тех, кто противится безбожным повелениям вавилонского царя, Господь награждает тех, кто боялся Его и не исполнял приказаний фараона. (Исх., 1, 20-21, Дан., Гл. 3, Гл. 6).

В вопросе об взаимоотношениях церкви и государственной власти Христос не определил никакой твердой и незыблемой системы государственной власти. Он учил воздавать «кесарю кесарево» и «Божие Богу». К этому относится, прежде всего, известное место в Евангелии от Матфея, где повествуется, как на вопрос фарисеев, следует ли подавать кесарю, Иисус Христос ответил им: *«Воздадите кесарева кесареви, а Божия – Богови»* (Мф. 22). Иисус заповедовал *«отдавать кесарю только кесарево»*.

Смысл этих слов заключен не в бездумном подчинении всякой государственной власти, а заключает в себе начала отношений христианина в первую очередь не к обществу, государству, а к Богу. Он заставляет христианина рассматривать бытие не с точки зрения различных человеческих политических и исторических теорий, а предполагает взгляд из идеальной сферы, где господствует Божественный закон, а не природное или человеческое произволение. Государство совершенно не призвано участвовать и совершенно некомпетентно в духовной области. Оно не имеет право вторгаться в данную сферу, если оно вмешивается тем или иным способом и действует при этом несогласно с духом и учением Христианской Церкви, то верующие во Христа должны открыто выступить против лжи и насилия и даже претерпеть мученичество. Формы государственного вмешательства и христианского сопротивления вторжению в духовную область могут быть самыми различными и зависят от определенной исторической обстановки. Представления о власти и пределы повиновения ей более ясно выражены в Новом Завете¹⁹.

Что видится в знаменитом евангельском выражении - *«Воздадите кесарева кесареви, а Божия – Богови»* (Мф. 22). Во первых, подчинение власти есть общая для всех обязанность («воздадите кесарева кесареви»). Но это покорение не несет черты безусловного характера, оно не должно противоречить христианской обязанности повиновения («Божия – Богови»). Евангелие устанавливает ограничение любой власти – подданные обязаны ей повиноваться только в известных пределах, и если власть хочет, чтобы подданные никогда не отказывали ей в повиновении, она сама не должна в своих проявлениях выходить за христианские пределы.

¹⁷ Острожская Библия. Л. 118 об.

¹⁸ Второзакон. 17, 18-20. Синодальный перевод.

¹⁹ Троицкий П. Церковь и государство в России. М., 1909. С. 57.

«Начальство не только что из личности верных несть зло, но и неверное на пользе и помогать ко спасению, есть ли толко не вредитъ вере»²⁰.

Пределы любой власти устанавливаются законом Божиим. Следовательно, условием обязательности актов, исходящих от государственной власти, является их согласие с божественным законом. Сам по себе, Закон Божий, ограничивает государственную власть и, одновременно, устанавливает степень подчинения ей со стороны христиан.

Учение об ограничении светской власти законом Божиим развивается в других новозаветных книгах. В Деяниях учение это выражено в форме общей мысли, что Богу нужно повиноваться больше, чем людям (гл. 4, 5).

«Собраша вос а вонстих во градѣ семъ, на сѣаго отрока твоего Іса егоже помаза. Иродъ же и понтійскій Пилатъ съ языки и людьми иудейскими, сотвориша елика рѣка твоя и советъ твой прежде нарече быти. И нѣтъ Гди, прихри на прещеніа ихъ, и даждь рабомъ твоимъ советъ дерзновеніемъ глати слово твое»²².

У апостолов не было сомнения, что надо свидетельствовать об истине перед любой властью, государственной или духовной. Находясь перед лицом мучителей и истязателей, апостолы просили только смелости у Господа для свидетельства Божественного Слова.

«Не запрещеніемъ ли запретихомъ вамъ, не оучити о имени семъ, и се исполните іерлимъ вашим, и хотите навести на ны кровь чѣлка сего, ѿвѣщавъ же Петръ и апѣли, рѣша. вѣровати подобаетъ бгви, паче нежели чѣлкомъ»²⁴.

Христианин должен руководствоваться в первую очередь христианским законом, а потом всеми остальными идеями, теориями и законами, оценивая их с точки зрения того же закона. Повиновение Богу вот единственная и необходимая обязанность и закон верующего во Христа.

Духовная власть имеет единственным своим назначением – исполнение Закона Божия, им одним она должна руководиться в своих действиях, и если могут быть случаи, когда следует отказывать ей в повиновении ради соблюдения подлинных Божеских Законов, то тем более существует большое количество поводов к тому, чтобы не принимать действия светской власти, так как она имеет земное назначение и руководится плотскими побуждениями.

В Апостольских посланиях эта мысль выражена в известном месте Послания апостола Павла к Римлянам:

«Всѣа дша властѣмъ предежащимъ да

«Начальство не только не является злом у верных <христиан – А.Щ.>, но и неверным является на пользу и помогает ко спасению, если только не вредит вере»²¹.

«Ибо поистине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским. Чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой. И ныне, Господи, возри на угрозы их, и да рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое»²³.

«Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? И вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека. Петр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам»²⁵.

«Всякая душа да будет покорна высшим

²⁰ Тактикон. Слово 20. Л. 157 об.

²¹ Перевод наш.

²² Острожская Библия. Л. 576 об. – 577.

²³ Деяния. 4, 27-29. Синодальный перевод.

²⁴ Острожская Библия. Л. 577 об.

²⁵ Деяния 5, 28-29. Синодальный перевод.

повинѣтса нѣсть во власть аще не ѿ Бѣа сѣщи іаже власти ѿ Бѣа оучинены сѣть. Тѣмъ же противлѣнса власти, вѣію повелѣнію противлѣтса. противлѣюціи же са, себѣ грѣхъ пріемлютъ. князи во несѣтъ болзнь дорымъ дѣломъ, но злымъ. хоцешн же ли не боѣтиса власти, благое твори, и имѣти бѣдешн похвалѣ ѿ него. вѣіи бо слѣга естѣ тебѣ въ блгое. аще ли злое сотвориши, бонса. не бо безъ оума мечъ носитъ. вѣіи бо слѣга естѣ. ѿмститель въ гнѣвѣ злое творащемъ. тѣмъ же потреба повиноватиса, не токмо за гнѣвѣ, но и за совѣсть, сего ва ради и дани даетею Слѣжите ли бо вѣіи сѣть въ истое се превывающе. воздадите оубо всѣмъ должнаа. емъ же оубо оуроку, оуроку, емъ же дань, дань. а емъ же страхъ, страхъ. И емъ же честь, честь. ни единомъ же ничим же должны бываеете. точно еже любите дрѣгъ дрѣга. Любѣи во дрѣга, законъ сконча»²⁶.

властям, ибо нет власти н от Бога, существующи власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божію установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее. Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч, он Божий слуга, отмститель и наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они – Божии служители, см самым постоянно заняты. Итак отдавайте всякому должное: кому по́дать, подать, кому оброк, оброк, кому страх, страх, кому честь, честь. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви, ибо любящий другого исполнил закон»²⁷.

Из послания можно сделать следующие выводы: Первое. Если власть от Бога, и начальник есть Божий слуга, то его власть не может быть неограниченной, потому что он сам обязан повиноваться Богу и не может предписывать ничего такого, что было бы противно Божией Воле. Второе. Повиноваться властям нужно за совесть, но это невозможно, если приказание, исходящее от власти, противоречит совести. Третье. Начальник есть Божий слуга на добро, поэтому он не может запрещать добро и предписывать зло. Если начальник действует на зло, то он уже перестает быть начальником, а становится деспотом, борьба с которым обязательна для христианина. Таким образом, новозаветное учение о царской власти основано на том начале, что Закон Божий обязателен для всех – для государственной власти так же, как и для подданных. Повиновение властям – это взаимное встречное движение, а не безграничные и бесосновательные требования одной из сторон и не бесконечная терпеливая обязанность другой. Начальник только тогда властитель если он «**Божіи слѣга**», во всех остальных случаях – это противник Христов, слуга темного и глухого царства.

Внимательное прочтение стихов 13-й главы послания к Римлянам открывает, что политические «высшие власти» были «Божьими слугами», хваля творящих добро и наказывая делающих зло. Смысл Евангельского текста показывает, что не высшие власти, а Бог, определяет, что добро и что зло. Поэтому, когда римский император или любой другой представитель политической власти требовал того, что запрещает Бог, или, наоборот, запрещал то, что Бог требует, он больше уже не действовал как Божий слуга. Иисус сказал: «*Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу*» (Матфея 22:21). Когда римское правительство требовало то, что принадлежит Богу, как например поклонение или жизнь, истинные христиане следовали совету апостола: «*Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам*» (Деяния 5:29). Апостольские слова показывают, что хотя политические высшие власти служат в какой-то мере как «*Божие установление*» для поддержания порядка в человеческом обществе, они остаются частью мирской системы

²⁶ Острожская Библия. Л. 614 об.

²⁷ Рим. 13, 1-8. Синодальный перевод

вещей, богом которой является Сатана (1 Иоанна 5:19). Поэтому подчинение христиан таким властям относительное, а не абсолютное. Христиане должны подчиняться власти только в одном случае, если она дает возможность для проповеди Благой Вести.

«Молю оубо прежде всѣхъ творити мѣтвы, моленїа, прошенїа, бѣгодаренїа за вса чѣки, за цѣа, и за вса иже во власти сѣтъ, да тихо и безмолвно житїе поживемъ, во всакомъ бѣговѣрїи и чистотѣ. Се во добро и прїатно предъ спїсателемъ нашимъ бѣгомъ, иже всѣмъ чѣкомъ хоцетъ спїтиса, и въ разѣмъ истинныи прїити»²⁸.

«Итак, прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков. За царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте. Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»²⁹.

Вне Христа не может быть ни абсолютного добра, ни абсолютной истины, ни абсолютной красоты, и потому все, что есть в мире, как истина, добро и красота, все дает миру Бог Слово. Поэтому и мир, в свою очередь, должен уподобляться Христу. Это касается самого человека, но еще в большей степени и развития общества. Именно в человеческом обществе происходит дифференциация добра, во главе с Христом, олицетворяющим все божественное, и зла, во главе с антихристом. Главное место в противостоянии антихристу отводится всей Церкви или отдельным христианам, которые неизбежно оказываются связанными с государством, силой и властью. И здесь главным руководствующим положением является апостольское учение о власти – нужно повиноваться всякому человеческому начальству, но до тех пор, пока требования этого «начальства» не противоречат заповедям Христа. Никониане и прочие еретики трансформировали апостольское учение в безусловное повиновение властям, выйдя тем самым за рамки того круга, который был очерчен в новозаветных текстах. Более того, существующей властью стали признавать не только ее божественное установление, но и божественное содержание и божественность любого действия власти, отсюда совершенно возмутительная никонианская идея обожествления царя, как «божественного помазанника». При этом совершенно игнорируется, что в апостольском смысле от христианина требуется относительное, а не абсолютное повиновение любой, в том числе и царской, государственной власти.

Чтобы правильнее понять апостольское учение между Церковью и государством, надо ясно сознавать различия их природ. Церковь основана непосредственно Самим Богом, и в своих пределах она вечна и нетленна. Установленность государственной власти опосредована историческим процессом и человеческим произволом, который свершается по воле Творца. Целью Христианской Церкви является вечное спасение людей, цель государства заключается в их земном благополучии. Сама разница в природах Церкви и власти не может вести к «обожествлению» власти. О чем с ясностью и говорят Златые Уста архиепископа Иоанна: «Как это, неужели всякий начальник от Бога? Не то говорю, отвечает он, у меня теперь речь не о каждом начальнике в отдельности, а о самой власти. Существование властей, причем одни начальствуют, а другие подчиняются, и то обстоятельство, что все происходит не случайно и произвольно, так чтобы народы носились туда и сюда, подобно волнам, все это я называю делом Божией премудрости. Потому апостол и не сказал, что нет начальника, который не был бы поставлен от Бога, но рассуждает вообще о существовании власти и говорит: несть власть, аще не от Бога: сущия же власти от Бога учинены суть. Так и Премудрый, когда говорит, что от Господа сочетавается жена мужеву (Притч. 19, 14), понимает здесь, что брак установлен Богом, а не то, что Бог сочетавает каждого вступающего в брак, так, как

²⁸ Острожская Библия. Л. 638 об.

²⁹ 1 Тим. 2:1-4. Синодальный перевод.

мы видим. Что многие вступают в брак с дурным намерением и не по закону брака, и этого мы, конечно, не можем вменить Богу»³⁰.

Слуги антихриста, никониане и прочие еретики, любят произносить апостольское изречение как магическое заклинание: «несть бо власть аще не от Бога», оправдывая, тем самым, всякий властный произвол. Ибо произвол есть сущность всякого еретичества. Еретики сознательно пытаются ввести христиан в заблуждение. Они совершенно превратно истолковывают Павловы изречения или же не понимают их смысла. Павел не сказал: «*несть начальник, аще не от Бога*», что очень хотелось бы еретикам, но рассудил о самом начальствовании, говоря: «*несть власть аще не от Бога*». То, что в человеческом обществе установлены начальства и властная иерархия, где одни начальствуют, другие живут под начальством не имеет случайного характера и определяются Божьим установлением. Равночестность и самостоятельных, направленных самих на себя, противоположных бытийственных начал ведет к хаосу, разжигает войну всех сущих основ против всех. Отсутствие власти порождает беззаконие и произвол. «Если же посмотришь и на море, говорит Иоанна Златоуст, то и оно окажется не лишенным сего благочиния. И там многие породы рыб имеют одного правителя и вождя - посему отправляются в дальние переселения. Ибо безначалие везде всего ужаснее и бывает причиною замешательства и безурядицы. Посему и в теле, хотя оно есть нечто единое, не все равночестно, но одни члены начальствуют, а другие подчинены. Потому вправе мы сказать, что само дело - разумею власть, то есть начальство и власть царская, установлено Богом, чтобы общество не пришло в неустройство. Но если какой злодей незаконно восхитил сию власть, то не утверждаем, что поставлен он Богом, но говорим, что попущено ему или изbleвать все свое лукавство, как фараону, и в таком случае понести крайнее наказание, или уцеломудрить тех, для кого нужна и жестокость, как царь вавилонский уцеломудрил иудеев»³¹.

По вопросу взаимоотношений Церкви и государства у Иоанна Златоустаго обращают на себя внимание два его сочинения: «О священстве» и «Беседы на слова пророка Исаии». В первом из них он проводит мысль о преимуществе священства перед царством и о том, что земные владыки имеют власть только над телом, но не над душой. Во втором – Иоанн Златоуст на примере иудейского царя Озии, которого первосвященник Азария изгнал из храма, выясняет мысль, что царь должен соблюдать установленные для него пределы и не касаться того, что составляет область иерейского чина.

Чтобы ближе понять смысл христианской свободы и государственного принуждения надо вновь обратиться к Священному Писанию. Апостол Павел написал христианам, жившим под господством римской империи: «*Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены*» (Римлянам 13:1). Здесь возникает несколько вопросов, на которые необходимо недвусмысленно ответить. И в каком отношении Павел считал, что политические власти его дней были установлены от Бога? Подразумевалось ли в этих словах, что Господь лично назначает каждого правителя этого мира или в россиянском смысле - начальника? Признание буквального смысла апостольских слов, предполагает «обожествление» данной наличной власти. Тогда можно утверждать, что любой начальник является «богом» или на худой конец «представителем бога», что они с удовольствием часто и утверждают. При этом забывается, что Священное Писание в других местах говорит, что ни один человек не обладает врожденным правом властвовать над другими людьми, а миром правит Сатана - «*князь мира сего*», которого апостол Павел назвал «*богом века сего*»? «*Ныне суд миру сему, ныне князь мира сего изгнан будет вон*»³². Сатана предложил «*власть*» над «*всеми царствами земными*» Иисусу,

³⁰ Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста. В 12 Т. СПб., 1898 – 1906. Т. 9, С. 774-775.

³¹ Иоанн Златоуст. Т. 9, С. 775.

³² Иоанн. 12:31. Синодальный перевод.

утверждая, что ему была дана такая власть. Иисус отверг его предложение, но он не отрицал, что Сатана обладал этой властью.

«И возведе его дѣволъ на горѣ высокѣ, показа емѣ вса црѣвѣа вселенныа, въ часѣ времени. и рече емѣ дѣволъ тебѣ дамъ власть всю и славу ихъ, тако мнѣ дана есть и емѣ же аще хоцѣ, дамъ ю. ты оубо аще поклонишася предо мною, вѣдѣтъ тебѣ вса»³³.

«И, возведя Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее. Итак, если Ты поклонишься мне, то всё будет Твое»³⁴.

Первые христиане не объединялись с иудейскими политическими заговорщиками, которые устраивали заговоры и боролись против римлян, захвативших Израиль, вооруженным путем. Римские власти с помощью правового кодекса, обязательного для всех независимо от статуса, поддерживали порядок на суше и на море, строили много нужных акведуков, дорог и мостов, и в основном содействовали общему благу. Римское государство поддерживало закон и порядок, позволяющие христианам повсюду проповедовать Благоую Весть. Поэтому, по христианским представлениям, последним государством обеспечивающим «тихое и безмолвное» житие является Римское государство, в своем обобщенном политическом значении. Неразрушимое и вечное Христово царство, заключенное в римские правовые и государственные формы, не пребывает как этническое или политическое образование. Святые отцы и учителя церкви не определяли римское владычество как исключительную этнократию какого-либо народа. Христианскими толкователями подчеркивается политическое устройство Рима, охватывающее практически все народы Земли. Эта всемирная политическая универсальность есть наследие Великого Рима, оно включает в себя торжество римских государственных институтов и права, которые распространяются на территории всей Земли. Влияние государственных институтов Рима находится даже у народов, которые никогда не слышали о самом существовании Рима.

Римское право есть основа любой государственности, на основании его основных моделей созданы и продолжают действовать юридические, социальные и экономические законы. Правовые, абстрактно юридические элементы римской системы в той или иной степени постепенно принимаются почти всеми мировыми государствами.

Римское государство является, по мнению св. Иоанна Златоустого, преградой распространения хаоса и беспорядка. Рим есть «сдерживающій и держай», которое являлось препятствием для воцарения антихриста. Имеется ввиду не только политическое римское государство, а сам дух римского права и государственных законов, сдерживающих беззаконие. Златоуст говорит, что после разрушения Римского царства водворится безначалие, при котором антихристу легко и удобно будет захватить в свои руки власть.

«Святый Иоаннъ Златоустъ толкуа глаголет, точию содержай ныне донележе от среды вѣдетъ сиречь власть римскаа егда возметса от среды тогда он (Антихристъ) придетъ»³⁵.

«Святой Иоанн Златоуст, объясняя говорит: «только содержится ныне до тех пор пока существует римская власть, как только она будет изъята тогда он (Антихрист) придет»³⁶.

В святоотеческих толкованиях под Римским государством понималось не просто историческое существование римской республики или империи, а духовный и политический смысл власти, воплощенный в Римском царстве. Римские законы являются образцом для всего мира: их чертами были строгая законность, всеобщность и

³³ Острожская Библия. Л. 556.

³⁴ Лук. 4, 5-7. Синодальный перевод.

³⁵ Иоанн Златоуст. Сравнение власти, богатства и преимуществ царских с истинным и христианским любомудрием монашеской жизни. Рукопись XVI в. (Частное собрание. Л.) 10 об.

³⁶ Перевод наш.

всеохватность самих законов, стоящих над этнической и племенной принадлежностью. Римляне выработали полное, точное и строгое право, то есть законы, каких не было ни у какого другого народа и осуществляли это право в самой жизни. По силе правовой законности и по строгости военной и гражданской дисциплины Римляне далеко превосходили все предшествующие и современные им народы. Твердые, основанные на строгих законах власть управление, правовой порядок, законность, дисциплина, были теми незыблемыми началами, на которых зиждилась вся власть в римской империи. Отличительной особенностью римской империи была суровая военная дисциплина. Но как не велико и как ни сильно Римское царство, однако и оно падет, потому что нет ничего, созданного человеческими руками, что не могло бы быть разорено человеческими силами, потому что дела смертных смертны и тленны.

Ослабление свойств римского духа и основ государственного строя ведет к смягчению страха перед государственной властью. Обессиливание римских государственных начал приводит к упадку государственной власти и силы законов, то есть анархии, к самоволию и безначалию. Разрушится железная сила и непобедимое могущество. В мире будет властвовать безначалие под видом власти, как противоположная государственной власти и законному порядку сила, когда законы окажутся недействительными, что и проложит путь антихристу. Управляющее ныне миром римское имя истребится и «царство», в смысле государственной власти будет строиться совершенно на других основах и началах, чем оно строилось до этого, хотя внешне будут соблюдены римские государственные политические атрибуты и законы.

Глядя на то, что ныне совершенно безосновательно именуется «христианством», многие именно и полагают, что Христова Церковь всегда была такой, каковой мы ее видим сейчас. Церковь больше не рассматривается как божественное установление, но все более воспринимается как некое идеологическое министерство духовной пропаганды, обслуживающее интересы различных властных структур. Еретическая «церковь» всячески замалчивает или отрекается от христианской идеи единства государства и Церкви, как духовном союзе, единстве во Христе (*in unum corpus christianum*). Современная «церковь» как и любая существующая корпорация, управляется «менеджерами», получающими от «духовного окормления» свое бесстыдное материальное благополучие. Величайшая «святыня» этих «церквей» - бессовестное обслуживание любой наличной власти, а главная задача «церкви» придание этой власти «духовно-нравственной» легитимации. Всяческое беззаконие, совершаемое государственной властью, олицетворяется ложной «ханжеской» святостью. Государство, в свою очередь, уже не заботится совместно с Церковью о спасении душ человеческих, но озабочено лишь благополучием власти, для чего ей необходимо потакать и развивать плотские и животные инстинкты в людях.

Институт государства является целью для себя, так как именно государственная власть дает возможность бесстыдно обогащаться и безнаказанно повелевать. Сама по себе государственная власть представляется уже ничем не ограниченной и находится в руках беспринципных, жадных и страшных дельцов. Вместе с тем, современной властью представляется вполне логичным дать всякой «церкви» как простой корпорации в государстве самостоятельное управление своими внутренними делами, удерживая за государством право гласного и негласного надзора. Существует некое магическое объединение – «церковь» на ней написано «православная». В наличии имеются субъекты с бородами, рясами, крестами и соответствующими манерами и телодвижениями. Какие-то ритуалы совершаются, от имени Св. Писания и Св. Предания...»³⁷. Государство, прикрываясь ханжеским «благочестием» имеет исключительно, сладостную цель – достижение собственного благополучия, в отличии скажем от идей общественного договора Гуго Гроция и Пуффендорфа, где государство должно заботиться о

³⁷ Товбин К. Контрафактная Церковь. Скрывается ли истина под оболочками различных никонианских Церквей? (<http://portal-credo.ru/site/print.php?act=monitor&id=1203>).

благополучии своих подданных, а религия выполняет цивилизаторские действия. В соответствии с этими теориями человек и общество в целом отказываются от части своих естественных прав, передавая их государству, имея взамен от него защиту в земном благополучии.

В нашем мире религия вместо высшего освящения и преображения государственной власти превращается в одно из средств государственного властвования. «Церковь» выступает в роли магического фокусника. Государство не только пользуется ею для своих целей, но и приспосабливает её к себе. Обе эти силы соединяются в полном антихристианском соитии. Чтобы использовать значение и важность религии, государство должно подчинить её своей власти. В противном случае Церковь может обратиться в противогосударственную силу. «Церковь» превращается в государственный идеологический collegium. Попытка установить власть над Церковью и проявлениями человеческого духа есть составная часть антихристовой государственной власти. Современная «церковь» представляется безгласной, лишенной христианского самосознания и ясного взгляда на настоящее, где «архипастыри» выступают в виде театральной декорации, как фиговый листок, прикрывающий беззаконие. «Церковь» своим «благочестивым» видом прикрывает и помогает духовным и вещественным ворам. Антихристов мир напитал и отравил «церковь» мерзкими духовными ядами. «Церковь», людское общество и государственная власть переплелись в чудовищном антихристианском мареве и уже не отличить, кто из них является первым движущим началом духовного человеческого истребления. Никонианская церковь прошла позорный и бесславный путь, приведший к современному мирскому мышлению, заключающемуся в сохранении некой «церковной» внешней оболочки, под которой скрывается любовь к плотским удовольствиям и духовным удобствам. Видя все это «духовное» ничтожество еретических «церквей», ищущий человек соблазняется и о Христе. Опасность еретичества и заключается в том, что под видом Истины к людям приходит антихристова ложь.

Совершенно противоположную, отличную от изложенного, картину взаимоотношений Церкви и государства мы видим во времена, когда Христианская Церковь и ее земная представительница христианская государственность являлась основополагающей и государственной и общественной силой. Это не была вещественная, плотская сила, а сила духовная, нравственная, но, оставаясь такой, она облегчала или наоборот затрудняла действия государственной власти соответственно тому, находилась ли эта власть с нею в союзе или в борьбе с учением Христа. Это значение христианской Церкви и иерархии для государства и правительственной власти прекрасно выразил император Юстиниан³⁸ во введении к шестой новеллы «corpus juris civilis»: «Всевышняя благодать сообщила человечеству два великих дара: священство (sacerdotium) и царскую власть (imperium). Происходя из одного начала – Бога, они совокупно украшают жизнь человеческую. Потому, по христианским представлениям, нет важнейшей заботы для государей, как благое сохранение и устройство Церкви и священства, которые со своей стороны, служат им молитвой к Богу. Если Церковь поддерживается не только с внешней стороны, но и изнутри, из духовных пределов, а государственное управление полагается путем законов, то все совместно направляет жизнь народа к истинному благу. Только в этом случае возникает подлинный и благотворный союз церкви и государства, столь

³⁸ «Corpus juris civilis» — современное название свода римского гражданского права, составленного в 529—534 при византийском императоре Юстиниане Великом. Известен также под названиями «Свод Юстиниана» или «Кодификация Юстиниана». Первоначально свод состоял из 3 частей: Институций (4 тома, представляющие собой учебник для начинающих юристов). Дигест (50 томов, составленных из трудов классических римских юристов, с интерполяциями кодификаторов). Позже была добавлена четвертая часть, «Новеллы» (168 новых законов, опубликованных после составления кодекса). Для «Corpus juris civilis» характерно стремление соединить разнообразные ветви римского права и придать новое содержание отдельным старым правовым понятиям и институтам и таким образом сохранить их жизнеспособность. В XII веке свод получил название «Corpus juris civilis».

вожделенный для человечества («тихость жития»)). По этому поводу Кормчая книга задает определенный вопрос: Почему государство озабочивается охранением православной веры и благоустроением священства? И дает на него обусловленный ответ – тем самым мы надеемся получить великие блага от Бога и соблудности твердый порядок на основе Христианской веры в государстве³⁹.

Именно на Христовой правде было основано государственное управление. Начиная с Константина Великого, постепенно расширяется государственная юрисдикция духовенства, главным образом епископов, как преемников в христианской церкви апостольского права и власти.

Так по свидетельству Ермия Созомена, Константин Великий позволил судящимся христианам из мирян, по собственному желанию отказываться от суда гражданских чиновников и обращаться к епископскому суду. В этом случае приговор епископов надлежало считать обязательным, и ставить его выше приговора других судей. Исполнителями приговора обязаны быть правители и подчиненные им войска. Этот закон Константина Великого узаконял давнюю практику христианских общин, начинающуюся еще со апостольских времен:

«Смѣетъ ли кто ѿ васъ, вещь имѣа ко иномъ, сѣдитиса ѿ неправедныхъ, а не ѿ стѣихъ, не вѣсте ли, яко стѣи мирови хотѣтъ сѣдити, и аще вами сѣдъ приметъ миръ, не достонни есте сѣдищемъ худымъ, н вѣсте ли яко аѣгломъ сѣдити хоцемъ а не точію житейскимъ, житейска бо сѣдица аще имате, оуничиженыхъ въ цркви. сиухъ посаждаете, въ срамъ вам глѣю»⁴⁰.

«Как смеет, кто у вас», имея дело с другим судиться у нечестивых, а не святых? Разве вы не знаете, что святые будут судить мир?... А вы, когда имеее тяжбы, поставяете своими судьями ничего незначащих в церкви. К стыду вашему говорю, неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими? Но брат с братом судится и притом пред неверными. И то уже унижительно для вас, что вы имеее тяжбы между собой»⁴¹.

Епископы творили нелюбезный суд. И этот суд был не по гражданским, условным и формальным законам, а «совестным», по закону общей христианской справедливости. Само право суда проистекало не из положения епископа, как государственного судьи, а из высокого духовного, нравственного значения в обществе, как представителя христианской религии, и из доверия к нему общества и высшей правительственной власти. Проявлением епископской юрисдикции было его значение милостивого и естественного защитника угнетенных и бесправных. В глазах правительства и общества епископ выступает, как воплощение высокой христианской правды, любви и милосердия. Долг защиты угнетенных был связан с величайшими жизненными затруднениями и требовал исключительно великого мужества со стороны епископов, потому что выполнение этого рода обязанностей не редко приводило епископа в столкновение с влиятельными по своему государственному и общественному положению людьми. Нам, современным людям, живущим в мире антихристовых призраков, бесконечной и нескончаемой лжи трудно даже представить «совестный» суд, где слабые и немощные получили бы оправдания перед «великими» мира сего, через посредство Церкви. Обычный, гражданский суд превратился в бессовестное торжище, где покупаются и продаются любые законы, кроме, может быть, законов Ньютона. Хотя и их бы продали, была бы возможность. Невозможно представить, чтобы самовлюбленный и богатый никонианский или латинский «епископ» вступился бы за слабых и беззащитных перед властью.

³⁹ Кормчая Книга. М. 1650. Ч. 2, Л. 5

⁴⁰ Острожская Библия. Л. 518.

⁴¹ 1 Кор. 6, 1-7. Синодальный перевод.

Великое гражданское значение епископской власти понимали многие римские и византийские императоры. При избрании в епископский сан, они становились на сторону тех кандидатов, которые давали основание предполагать в них необходимое мужество. «Твоя смелость», говорил император Валентиниан св. Амбросию Медиоланскому, «мне и прежде была известна. Зная о ней, я не только не противоречил твоему избранию, но и к общему голосу присоединил и свой. Врачуй язвы наших душ, как внушает тебе божественный закон». При предоставлении епископам права суда императоры хотели создать из епископов посредников, отвечавших их стремлению защитить общество и отдельных лиц от произвола и возможных превышений власти. Бедные, вдовы, сироты и рабы всего более нуждались в этой защите. Так с ведома епископов и в их присутствии происходило избрание опекунов и попечителей для малолетних и умалишенных, если такие опекуны и попечители не были назначены по завещаниям родителей и родственников. Акт избрания, следовавший за присягой, скреплялся в числе других лиц и епископом. В церкви, в присутствии епископа и эдикта⁴², господа отпускали своих рабов на свободу, при чем акты, при этом составленные, получали полную гражданскую силу. Епископу принадлежало право участия в назначении приданного и предбрачных подарков, когда вступали в брак дети умалишенных. Епископы имели право проверки отчетности опекунов по управлению имуществом умалишенных. Епископ имел не только право, но и обязанность надзора за тем, чтобы возвратившиеся из плена не обращались кем либо в рабство, не подвергались денежным и иным притеснениям. Он же следил за тем, чтобы не обращались в рабство, но пользовались свободой дети, брошенные родителями.

Епископы ограждали целомудрие девушек. Зло, к пресечению которого одинаково стремились в данном случае церковь и государство, проистекало из неограниченной власти родителей над детьми и господ над рабами и рабынями. Случалось, поэтому, что родители детей, господа – рабынь продавали в публичные дома, исключительно руководясь стремлением к наживе. Если принять во внимание упадок нравственности времен поздней Римской империи, то станет понятным, до каких размеров доходило в данном случае злоупотребление родительской властью и особенно правом рабовладения. По закону Феодосия Младшего и Валентиниана, епископы совместно с гражданскими начальниками имели право принимать жалобы от дочерей и рабынь, которых родители и господа стали бы принуждать к порочной жизни. При справедливости жалобы одни освобождались от родительской, а другие от господской власти. Император Леон право епископского попечения распространил и на женщин свободного и несвободного происхождения, принуждаемых родителями или господами к игре и пению в театре. Рабыни в этом случае получали свободу. Указанные злоупотребления власти господ, дает понять, с какими трудностями было связано осуществление гражданской заботы епископа о целомудрии женщин. Попечение о целомудрии вело к жестоким столкновениям церковной власти с людьми самых разнообразных высоких общественных положений.

С такой же трудностью было связано исполнение епископского права по надзору за тюрьмами. Император Юстиниан, как это видно из его конституций, стремился к уничтожению тюрем, содержимым частными лицами. Надзор за исполнением своей воли он поручает местным епископам, которые должны были наблюдать, чтобы заключенные в таких тюрьмах лица получали свободу, небрежность же местных властей в точном исполнении императорского эдикта подлежала строгой ответственности. Епископу же принадлежал надзор и за государственными тюрьмами. Так он должен был следить за человеколюбивым содержанием заключенных. По закону Юстиниана епископ должен был, самое малое, раз в неделю, в среду или пятницу, посещать заключенных в тюрьме и

⁴² Эдиктос, государственный адвокат, который должен был блюсти интересы государства и выступал преимущественно в фискальных делах как адвокат и обвинитель во имя государства. Эдикт также также назывался *cognitor civitatis*.

узнавать от них о причинах их заключения. Следствием этих посещений было напоминание подлежащим властям о своевременном разборе дел преступников, чтобы таким образом срок предварительного заключения не длился более установленного времени. Следствием посещения епископом тюрем могло быть обнаружение несправедливого обвинения и судебного преследования, чрезмерной суровости в оценке преступного одеяния. Тогда епископу ничего не оставалось, как ходатайствовать или печаловать о помиловании или смягчении наказания.

К христианскому, епископскому попечению относилось так называемое *jus asyli*, или право убежища в христианских храмах для лиц, над которыми тяготело государственное или частное право. У ветхозаветных иудеев местом убежища служили шесть городов, куда могли укрываться все, кроме предумышленных убийц, прелюбодеев и других тяжких преступников. В Римском государстве в языческие времена местом убежища служили храмы. Сущность христианского права убежища блаженный Августин выражает так: «ты смущен, поражен страхом, бледный бежишь в церковь, хочешь видеть епископа, припадешь к его ногам и говоришь: Владыка! Я погибаю, меня влекут в темницу. Помилуй меня! Спаси меня! И я спешу помочь твоей плоти, чтобы ты поспешил спасти твою душу».

Так восьмое правило Сардикийского собора считает долгом епископа ходатайство или печалование пред царем за вдов и сирот, как лиц, наиболее беззащитных от всякого рода насилия:

«аще сирота или вдовица, въ коей напасти нѣждею страждѹще, и помолатса еѣскупѣ помощи имъ, да дерзнет еѣскупъ и пристѹпаеть къ цѣркви и млнитса, елико можетъ, да помилѹетъ ихъ»⁴³.

«если сирота или вдовица, будет страдать в напасти или нужде, да помолится епископу о помощи, епископ идет в церковь и молится, сколько может, да помилуют их»⁴⁴.

В толковании на это правило (диакона Алексея и Аристина) читаем: «Еже оубо застѹпати сироты и вдовицы и печалныя оутѣшати, и въ напстѣхъ ноуждѣ прѣемлющихъ помогати еѣскупнѣ должни соутъ»⁴⁵. («Чтобы заступаться за сирот и вдовиц, утешать в печатях, помогать в напастях и нужде есть долг епископа»)⁴⁶. Очевидно, в данном случае речь идет о столкновении вдов и сирот с законом и властью. «Оубо зѣи ѿ силнѣишихъ озлобленїа и обиды подымаху, ... местници да противатса насилїю и мочительствѹ богатыхъ, и отмцаютъ оубога ѿ насилїа ихъ, епископи того ради не стѹжаеми превываютъ»⁴⁷. («Слабые пострадавшие от озлобления и обид сильнейших, ... местные епископы да противятся насилію и мучительству богатых и защищают слабых от насилия»⁴⁸).

В церковной истории мы встречаем епископов, для которых не страшны были никакие жизненные испытания, когда речь шла об интересах церкви или защите угнетаемых. Св. Иоанн Златоустый, находясь в изгнании, писал в утешение епископу Кириаку, тоже подвергшемуся изгнанию: «Не падай духом и не отчаивайся. Вот я, когда изгоняли меня из города, не заботился ни о чем этом и говорил самому себе: если императрица хочет отправить меня в ссылку, пусть ссылает: *«Господня земля и исполнение ея»* (Пс. 23, 1). Если она хочет перепилить меня пилой, пусть перепилит, у меня есть образец – Исаия. Если желает повергнуть меня в море, я припомню Иону, если желает бросить меня в печь: есть три отрока, которые терпели тоже самое, если желает отдать меня зверям: я припомню Даниила, брошенного львам в яме, если желает побить

⁴³ 8 правило Сардикийского собора. Кормчая Книга.

⁴⁴ Перевод наш.

⁴⁵ 8 правило Сардикийского собора. Кормчая Книга.

⁴⁶ Перевод наш.

⁴⁷ 8 правило Сардикийского собора. Кормчая Книга.

⁴⁸ Перевод наш.

меня камнями – пусть побивает: у меня есть первомученик Стефан, если желает взять мою голову – пусть возьмет: у меня есть Иоанн Креститель, если желает взять мое имущество – пусть возьмет его: «наг изыдох от чрева матери моя, наг и отыду» (Иов. 1, 21)»⁴⁹.

Первый закон, касающийся права убежища в христианских храмах, был направлен к ограничению этого права вследствие преследования Евтропием Иоанна Златоуста, архиепископа константинопольского, за его принятие под защиту церкви жертв насилия и произвола. Закон был обнародован в 398 году, а в следующем году сам Евтропий, оклеветанный в оскорблении супруги царя, вынужден был прибегнуть к покровительству церкви, но не был принят архиепископом Иоанном Златоустым и даже вызвал его знаменитое слово на Евтропия. «Я принял для себя правило», говорил святой Иоанн Златоуст, «сделавших зло (просящих защиты и заслуживающих ее) не выдавать гражданским властям, но не избавлять тех, которые должны быть выданы, потому что давно сказано апостолом, что в злом деле боялись князя: небо всеу, говорит апостол, меч носит. Поэтому как выдавать не человеколюбиво, так и избавить будет знаком, что даю повод обижать»⁵⁰. Поэтому, отказывая Евтропию в защите, Иоанн Златоустый говорил: «не церковь отвергла его, но он отверг церковь, не из недр церкви предан он, но взят вне церкви, потому что прежде отдалил себя от церкви»⁵¹.

Правитель птолемаидской области Андроник, который самочинно распоряжался жизнью и собственностью граждан, увлекаемый страстью корыстолюбия. На защиту преследуемых выступил местный епископ Синезий с правом церковного убежища. В ответ на это Андроник прибил на дверях храма эдикт с угрозой тому из клириков, который осмелился бы вступить за несчастных. Он доходит до богохульства и объявляет, что рук его, Андроника, не избежал бы и тот, кто прибег бы к стопам Самого Христа. Синезию ничего не оставалось, как отлучить его от церкви. Скоро сам Андроник, впавший в немилость, должен был подобно Евтропию прибегнуть к покровительству церкви, и был принят Синезием.

Местом убежища служил не только сам храм, но и все пространство церковной ограды с прилежащими постройками и садами. По закону Юстиниана право убежища было воспрещено для убийц, прелюбодеев и похитителей девиц. Лишались права убежища и лица, оскорблявшие святыню храма своим поведением. Так воспрещено было входить в храм с оружием в руках, производить во время богослужения крик и шум, чем хотели обратить внимание государя на свое стеснительное положение.

Цель права церковного убежища состояла не в том, чтобы освободить от судебной ответственности преступников, а в том, чтобы дать преследуемому возможность укрыться от проявлений самоуправства и беззакония, и дать епископу возможность выступить со своим ходатайством пред судом (за рабов пред господами) о надлежащем расследовании дела или даже перерасследовании, если бы епископ нашел с своей стороны решение дела неправильным или наказание чрезмерным.

Исполнение долга пастырской попечительности требовало большого мужества. Один влиятельный гражданин Понтийской области, близкий к викарию префекта, хотел принудить силой одну богатую вдову выйти за него замуж. Вдова прибегла к защите Кесарийской церкви, где епископом был тогда св. Василий Великий. Префект был враждебно настроен к св. Василию, воспользовался этим случаем, чтобы доказать свою власть и потому потребовал выдачи вдовы. «Не должно ли было», говорит св. Григорий Богослов в надгробном слове св. Василию, «вступить в дело, удержать прибегающую, позаботиться о ней, подать ей руку помощи, по Божию человеколюбию и по закону, почтившему жертвенники». Василий Великий, действительно, отказался выдать вдову. Тогда викарий приказывает своей силой доставить самого св. Василия перед трибуналом,

⁴⁹ Иоанн Златоуст. Письма к разным лицам. СПб. 1866. С. 138-139

⁵⁰ Слово на Евтропия. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 1. С. 124.

⁵¹ Там же.

но вызывает своим поступком такое волнение народа, что перепуганный префект сам лично просит Василия Великого успокоить народ. Как мы видим, великие христианские отцы не были послушными соглашателями и потаковниками беззакония власти.

Так при патриархе Арсении император Михаил Палеолог положил опалу на патриаршего хартофилакса⁵² и эконома за то, что первый из них наложил запрещение священнослужения на придворного священника за совершенный без предварительного разрешения брак. Палеолог приказал севастократору Торникию «разрушить дома хартофилакса и великого эконома, срыть их виноградники и, связав самих, прислать к нему». Опальные бежали в великую церковь с женами и детьми. Севастократор, «раздраженный подобно льву, хотел было силой оружия исторгнуть их из храма», но перед ним неожиданно явился патриарх и с гневом сказал: «зачем вы нападаете на наши глаза, руки и уши и стараетесь одни ослепить, другие отсечь»? Как вкопанный, стоял севастократор пред патриархом.

Мы видим христианский подвиг, в христианской Церкви и в христианском государстве. А что сейчас предстает пред очами? А сейчас мы наблюдаем абсолютно порочную, антихристианскую объединенную структуру «государства» и «церкви». Эта структура своими ложными действиями и воспеванием любой гнусной реальности превращает людей в ленивых, безнравственных и безответственных рабов. Царебожничество, поклонение любым властным мерзавцам, освящение существующего положения вещей стало основой бытия. Какая у современных еретиков «общая система ценностей» с христианской Церковью? Прямо противоположная и потому

«и не бываете оудовь преложени ко иному гарму, тако же невѣрнии. кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію, или кое общеніе свѣтѣ къ законію, или кое общеніе свѣтѣ ко тмѣ, кое же согласіе христови, съ веліаромъ. или какъ часть вѣрнѣ съ невѣрными»⁵³.

«Не впрягайтесь в чужое ярмо вместе с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Или что общего у света с тьмой? Или какое согласие Христа с Велиаром? Или какое соучастие верного с неверными?»⁵⁴.

В апостольских словах о подчинении слуг господам и о подначальных начальникам выражена мысль, что Христос ввел Свои законы не для ниспровержения общественного устройства, но для лучшего его исправления и наполнение его христианским смыслом. Еретики и неоязычники под этими словами понимают исключительно оправдание любого антихристианского действия, исходящего от земных архонтов. Власть ведет уничтожение своего народа, присваивает народное богатство, развращает народ. Власти, при которой нормой стал любой мыслимый и немыслимый порок, нечистоплотные никонианские, идольские жрецы требуют подчинения и примирения. При этом совершенно забывается, что всякая власть не только от Бога, но и для Бога, Который осуществляет чрез нее свои предназначения и промыслительные цели. И что именно в этом состоит источник государственной власти ее сила, но и заключается страшная ответственность пред Богом, Который вручает своим избранникам часть своих

⁵² Хартофилакс (ὁ хартоφύλαξ) - название одной из византийских церковных должностей. Хартофилакс (χάρτης - хартия, бумага, φύλαξ - страж, хранитель), ему принадлежало хранение церковных книг и документов, подобно государственному хартофилаксу. Должность хартофилакса на четвертом месте, после эконома, сакеллария и скевофилакса, но по степени значения и влияния, какими пользовались лица, носившие эту должность, она должна быть названа важнейшей и влиятельнейшей из всех должностей. Хартофилакс был секретарем или канцлером, представителем и защитником прав епископа. Как представитель закона и канонического права хартофилакс наблюдал, чтобы в епископских распоряжениях и указах не было ничего противного каноническим правам и гражданским законам, поэтому в епископском совете или суде он делал свод церковных и гражданских постановлений по известным делам, соглашал эти постановления, направлял к решению, читал все относящиеся к делу постановления и документы и решал канонические недоразумения.

⁵³ Острожская Библия. 624 об.

⁵⁴ 2 Кор., 6, 14-15. Синодальный перевод.

полномочий, чтобы потом потребовать строгого отчета в надлежащем оправдании доверия. Основа государственного благосостояния состоит в точном и неуклонном соблюдении заповедей православной веры, как, наоборот, уклонение от Христова закона ведет государство к гибели. Ответственность за нравственное падение народа несут власти, как облеченные самим Богом разными полномочиями именно для устройства царства Божия на земле, а не для собственного плотского обогащения и утверждения порока. Источник власти христианского правителя в Боге, пред Которым он поэтому и понесет тяжелую ответственность за свое управление: «Ты же господинѣ, самъ Бѣа ради, внимли себе и всемѣ княженію твоємѣ, въ немѣ же патъ постави Дѣхъ Сѣтын пасти люди Господна, еже стѣжа честною Си кровію»⁵⁵ («Ты же, Господин, сам Бога ради, внимай себе и всему своему княжению, в нем же поставил тебя Дух Святой пасти людей Господних, которых стяжал честною своей кровью»)⁵⁶. И эта ответственность измеряется высотой его власти:

«какъ же бо и кораблехъ есть, егда оубо наемникъ, еже есть грѣбецъ, соблазнилса, малъ врьдъ творитъ плавающимъ съ нимъ, его же кормчїи, тогда всѣмѣ кораблю сотворетъ пагѣбѣ, такоже, господине, и о князехъ, сицѣ кто ѿ бояръ согрешит, не творитъ всемъ людемъ пакость, но токмо себе единомѣ, аще ли же самъ князь, всемъ людемъ, иже подъ нимъ, сотворетъ вредъ»⁵⁷.

«как и на кораблях происходит, когда наемный гребец, соблазниться, то причинит небольшой вред, плывущим с ним, если же кормчий <причинит вред – А.Щ.>, тогда погубит весь корабль. Так, господин, и о князьях, если кто из бояр согрешит, не создает вреда для всех людей, кроме себя, но если же сам князь, всем людям, находящимся под его руководством, создает вред»⁵⁸.

Поэтому власть и высокое положение великого князя в государстве не столько есть преимущество, сколько бремя, возложенное на него волею Божией. Поэтому же власть эта не должна служить источником гордости и превозношения: «возненавиди, господине, всакѣ власть, влекѣщїю тѣ на грѣхъ, непреложенъ имей благочестїа помыслъ и не возвышайса, господине, временную славою к сѣтномѣ шатанїю»⁵⁹. («возненавиди, господин, всякую власть ведущую тебя ко греху, имей непреложный благочестивый помысел и не возвышайся, господин, временной, суетной, неустойчивой славой»)⁶⁰.

Христианский закон указывает, что «Князьям и властелям» надо обратиться на долг попечения о благе вверенных людей. Воинам вменяется в обязанность довольствоваться «уроки своими» и всячески избегать «неправедных стяжаний». От «сильных властодержцев» требуется неуклонное исполнение долга правосудия, правильное и неподкупное употребление мер и весов, так как «всякия неправды пригорше двоя мерила имети, малыя и велия, а ближних лишати, сокрушати лукавно»⁶¹. Дани должны быть взыскиваемы человеколюбиво и в указанном лишь размере. Всякая душа властем придержащим да повинуется, хотя бы ты был апостол или евангелист, хотя бы ты был пророк и кто-либо другой, это христианская парадигма, но подчинение власти не должно подрывать благочестия. Апостол не просто сказал – да будет послушание, но да повинуется. «Сущее. Повинитесь убо всякому человеку созданию Господа ради. Аще ли царю преобладающую. Аще лиже князем, яко от него посланном. Во отмщение злодеем, в похвалу же благодетелем. Яко тако есть воля Божия»⁶². Апостол ясно учил повиноваться власти, но не без разбора. Эту мысль подтверждает св. Ипполит папа

⁵⁵ Цит. по Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозёрские. СПб., 1884. С. 34.

⁵⁶ Перевод наш.

⁵⁷ Там же. С. 35.

⁵⁸ Перевод наш.

⁵⁹ Григорий Богослов. 16 слов с толкованиями Никиты Ираклийского // ГИМ, XIV в. Син., № 954

⁶⁰ Перевод наш.

⁶¹ Творения св.Ипполита, еп.Римского. В 2 Т., Казань, 1898-99. Т. 1. С. 100

⁶² Апостол Толковый. Гл. 2. 1-е соборное послание Петрово. Зач. 58. Л. 164.

Римский. «Ведь когда и апостол учит повиноваться всем властям придержащим, то он не о том собственно говорит, чтобы мы, отрекшись от нашей веры и Божиих заповедей, безразлично выполняли все то, что прикажут нам люди, в (он учит нас тому), что бы мы, боясь властей, ни делали ничего дурного и чтобы мы не заслуживали от них наказания, как какие-нибудь злодеи»⁶³.

Сущность христианской политической теории такова: над миром царствует нелицеприятный суд Божий, от которого не избавляет ни сан, ни власть земная. Властные управители людьми установлены Творцом: «постави Дух Святый пасти люди Господня». Власть и ее носители воплощают на земле Божественную Правду, они призваны обращать свою деятельность ко благу «хрестьян», а не к их кровопролитию. Не личные интересы и отношения должны направлять власть, а закон высшей правды, которую они призваны воплощать на земле, чтобы люди «Господни», таким образом, достигли конечной цели своего земного бытия, а не гибли по прихоти властителей. Промыслительное действие Божие на человека совершается свободно, а не принужденно, а потому предполагает в человеке свободное произволение в усвоении заслуг для спасения души. Отсюда, при слабости воли человека, необходимо должны быть органы или посредники между Богом и людьми в достижении, как отдельным человеком, так и целыми народами изначально цели их бытия – жизни для Бога и с Богом. Таких посредников, кроме церковной иерархии, преподобный Иосиф Волоцкий видит в представителях высшей государственной власти, какие бы именования они не носили. Высшая государственная власть, да и само государство, с точки зрения преподобного Иосифа, является средством к достижению основной цели бытия человека – спасению души, и уже ни в каком случае не должно разрушать дела Божии на земле. Поэтому и всякая власть на земле и особенно верховная не только от Бога, но исполняет дело Божественного Промысла на земле, являясь как бы видимым его воплощением. С этой точки зрения суд и администрация – только выражение Божественной правды на земле.

«занеже и гедѣри нашихъ Бѣ избралъ есть в свое мѣсто и на свой прѣстолъ посадилъ есть. и мѣсть и животъ в рѣцѣхъ ихъ положи. такоже пророкъ гѣтъ. нво ѿ Гса дана бысть вамъ власть силъ ѿ Вышняго. и давыи власть Гсѣ. Тои истѣжетъ дѣла и помыслы истѣзаетъ вскорѣ. и аще и той срдце немѣсть покажетъ къ чѣкомъ. ихъ же ради Хсѣ кровъ свою излиа. скоро и страшно прѣиде на того испытанѣа. и ярость Гсна на немъ неисцѣльна. прѣдны же црѣ или кнѣзь. аггльскѣи и стльскѣи иматъ чинъ. аще сохранитъ законъ и сѣд и правдѣ и не шеннетса лица силнаго на сѣдѣ. нѣже прѣиметъ мзды нѣ уповаетъ на неправдѣ и на восхущенѣе не желаетъ. къ таковымъ рече Гсѣ. всѣ вѣдѣте и снѣе Вышняговъ си. кнѣзи вон сѣдѣи и слѣжителѣи сѣтѣ бни нарицаются» «имѣти попеченѣе о рабѣхъ, такоже о чадѣхъ, и наказывать ихъ всегда не благамъ дѣла, на Бжии пѣтѣ спсѣнныи. иже есть снѣ. влада не

«Потому и государей нашихъ Бог избралъ вместо себя и посадилъ на свой престолъ. В ихъ руки онъ положилъ милость и жизнь. Какъ говоритъ пророкъ: отъ Господа дана вамъ власть и сила отъ Вышняго. Власть даетъ Господь, Онъ исследуетъ дела и помыслы. Вскоре ихъ определяя, онъ найдетъ сердце немилостиво къ людямъ, ради которыхъ Христосъ кровъ свою излилъ и на него придутъ испытания. Ярость Господня нельзя исцелить. Праведный царь или князь, ангельский и святительский имѣя чинъ если сохранитъ законъ, судъ и правду и не испугается лица сильного на суде, не приметъ мзды, не уповаетъ на неправду и не восхищаетъ лишнего, то къ такимъ обращается Господь. Боги будете и сыновья Вышняго. Князи, судьи и служители будутъ названы Божьими. Если они имѣютъ попеченѣе о чадахъ, направляютъ изъ на благіе дела, на Божій спасительный путь: блуда не творить, прелюбодейства не делать, не красть, не лгать и всехъ злыхъ делъ избегатьъ и заботиться о ихъ душахъ, чтобъ

⁶³. Творения св.Ипполита, еп.Римского. Т. 1. С. 101.

творити, прелюбодѣиства не дѣлати, не красти, не лгати и всѣхъ злыхъ дѣла шшаатиса и пециса дѣиши ихъ, еже поставити ихъ чисты и непороченъ предъ Богомъ»⁶⁴.

сделать их чистыми и непорочными перед Богом»⁶⁵.

Когда евангельские выражения о власти понимаются в буквальном смысле, как о подчинении любой власти то они приводят к утверждению всяческого деспотизма или к оправданию правления любых властных мерзавцев, чему недавняя русская история имеет множество ужасных примеров.

Судьба государств целиком и полностью зависит от Божественного Промысла, отношение которого к отдельным народам обуславливается исполнением с их стороны Божественной Воли. Исполнение Божиих заповедей ведет государства и народы к благоденствию, а неисполнение к гибели от врагов. Судьба народов определяется не механической деятельностью стихийных, природных сил и человеческим произволом, а свободной волей совокупности людей, образующих народ. Поэтому и конечная судьба человечества не может быть предусмотрена ведением ограниченных существ, но предусматривается и предопределяется единственно Божественной волей. Вера в Бога есть основа благосостояния и бытия, не только отдельного народа, но и всего человечества. Когда иссякнет вера в людях, разрушатся и основы государственной власти, тогда наступит кончина мира.

⁶⁴ Рукописный сборник сер. XVв., РГБ, Троиц. Ф. 304. 1. № 176. Л. 105 об.

⁶⁵ Перевод наш.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ВИЗАНТИИ, ПЕРЕШЕДШИЕ В ГОСУДАРСТВЕННОЮ ПРАКТИКУ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

С давних пор пользуется общим признанием мысль, что политические теории, определившие основы государственного развития, проникли в Россию из Византии. Вместе с принятием христианства политическое мировоззрение империи ромеев отразилось на политических идеях русского народа. Каковы же были эти идеи и теории? В устоявшемся общественном и научном мнении и по сию пору политическая система и структура Византии приравнивается к неограниченной ничем, кроме произвола деспотии, обозначаемым в наше время столь одиозным именем как «империя». По этим взглядам, верховная государственная власть целиком принадлежала византийскому императору, как правило, коварному, кровавому и жестокому насильнику. В его руках сосредоточивалась вся законодательная и административная власть. Над императором совершенно не было никаких правовых ограничений или же сдержки были до крайности призрачными и не имели никакой действительной силы. Эти устоявшиеся взгляды создают архитипическую картину насилия и произвола, господствовавшего в Византии, ну и соответственно пришедших на Русь, благополучно утвердившись в Московской Руси и последующей имперской России. При этом совершенно не учитывается, что «фактическая возможность произвола не была еще законным правом»⁶⁶. Нарушая Божественные законы, власть поступала как тиран и деспот, и общество относилось с осуждением к ее противоправным действиям. Даже с юридической точки зрения, византийский император не мог нарушать законы, а, наоборот, обязан был защищать их неприкосновенность.

В этой связи требует уточнения понятие «империи». Часто даже среди христиан этот термин носит сугубо отрицательный оттенок. У римлян понятие *Imperium* (Империя) олицетворяла высшую государственную власть. Слово Империя происходит от лат. *imperium*, что буквально значит «власть». Эта власть принадлежит народу, проявлявшему эту власть при выборах, законодательстве, верховном суде, решении войны и мира. Отражением этой власти является Империя как высшее полномочие государственных органов. Империя давалась правителям посредством выборов или особого закона. То есть империя – это власть выборная с выборным на время правителем или особым законом эта власть устанавливается как наследственная, единоличная. Народ передает часть своих полномочий верховному правителю, который со своей стороны несет ответственность перед народом, уполномочившего его на правление.

В Древнем Риме империя – была военной, с правом определения жизни и смерти. Император (*Imperator*) первоначально означал верховного главнокомандующего римской армией. Со времени Юлия Цезаря (*Imperator Caesar Divi Julii filius*) титул император стал постоянным наследственным именем. В первой христианской империи правитель носил название автократор (единоправитель)⁶⁷. В христианские времена империя воспринималась как политическая система, объединяющие духовные и мирские начала, власть сочетала в себе принцип народовластия с учреждением единичного правителя, где смысл и задачи правителя заключались в защите и хранении Православной Христианской веры. Как противоположность первоначальному значению христианской империи может

⁶⁶ Троицкий. Указ. соч. С. 78.

⁶⁷ В Священной римской империи германского народа император считался наместником Бога на земле в светских делах, в отличие от Папы римского, считавшегося наместником Бога в духовных делах.

служить «империя», созданная Петром Первым в России. Петр Первый, в 1721 году в честь победы над Швецией (Ништадский мир) определил себя как «Император Великий, Отец Отечества». Петр узурпировал в лице светского владыки духовную и светскую власть. Это вызвало наименование Петра среди христиан как «антихриста» (не в современном смысле «плотскаго» антихриста, как его понимают неции «христианские толкователи»), но как верховного правителя, сознательно противопоставившего себя Христовой Правде, выступающего против («анти») Христа. Россия Петра из христианского государства стала антихристианской страной. Из системы русской власти, христианский народ, как суверен первоначального права, был удален, и его место занял абсолютный (можно сказать дьявольский) произвол верховного правителя, осуществляемый управление через безликую, враждебную христианскому народу, бюрократию и власть, паразитирующую и по сию пору за счет русского народа.

Византийский император получал свою власть не в силу законного порядка престолонаследия, а по избранию. Императора избирал весь народ, или, чаще войско, а утверждение законов принадлежало Сенату, который и сам имел избирательное право. Право он мог осуществлять не только тогда, когда престол был свободен, а в любое время. По основному государственному закону, действовавшему в ветхом Риме и продолжавшему действовать в Риме новом, народ мог не только избирать императора, но и низлагать его. Законного, формального порядка низложения императора не было, но у граждан были все средства добиться низложения тирана и еретика. Средства свержения в соответствии с византийской юридической практикой, были вполне законные и действенные. Если император насилем или ересью возбуждал против себя неудовольствие, то можно было провозгласить нового императора, и, если он получал поддержку со стороны войска и Сената, старый император принужден был уступить ему место, удалившись в монастырь или каким-нибудь иным способом оказавшись от общественной жизни.

Внешним знаком царского достоинств был императорский венец, и его император получал от представителя тех слоев, которые вручили ему верховную власть. В IV веке корону возлагал на императора префект, как представитель войска, с половины V века эта почетная обязанность переходит к константинопольскому патриарху. Коронование императора вовсе не имело значения религиозного акта, и это видно из того, что оно совсем не было необходимо. Над воцарившимся императором большей частью совершался этот обряд, но было не мало случаев, когда обходились без него. Не религиозный обряд и не согласие церкви давали императору право на власть, а общественное избрание. Интересно отметить, что во время обряда назначения на царство⁶⁸ в Византии читались соответствующие главы Евангелия от Иоанна.

«Аминь, аминь глѹ вамъ. не вхѹдѹди
дверми во дворъ овчїи, но прелазѹ
инѹде, той тать естъ и разбойникъ. а
вхѹдѹди дверми, пастырь естъ овцамъ.
семѹ дверникъ ѿверзаетъ, и овцы гласъ
его слышатъ. и своѹ овца глашаетъ по
имени, и изгонитъ ихъ. И егда своѹ
овца ижденетъ, предъ ними ходитъ, и
овца по немъ идѹтъ, тако вѣдатъ гласъ
его. по чюжемѹ же не идѹтъ, но
вѣжатъ ѿ него, тако не знаютъ чюжаго
гласа. Сию притчѹ рече имъ Ісѹсъ, они же
не разѹмѣша, что бѹше таже глѹше имъ.
рече же пакѹ имъ Ісѹсъ. аминь, аминь

«Истинно, истинно говорю вам: кто не
дверью входит во двор овчий, но перелазит
инуде, тот вор и разбойник, а входящий
дверью есть пастырь овцам. Ему
придверник отворяет, и овцы слушаются
голоса его, и он зовет своих овец по имени
и выводит их. И когда выведет своих овец,
идет перед ними, а овцы за ним идут,
потому что знают голос его. За чужим же
не идут, но бегут от него, потому что не
знают чужого голоса. Сию притчу сказал
им Иисус, но они не поняли, что такое Он
говорил им. Итак, опять Иисус сказал им:
истинно, истинно говорю вам, что Я дверь

⁶⁸ Лопарев Хр. К чину царского коронования в Византии. Сборник статей в честь Д.Ф. Кобеко, 1913. С. 5.

глю вамъ, како азъ есмь дверь овцамъ, вси елико ихъ прииде прежде мене, татїе сѣтъ и разбойницъ, но непослушаша ихъ овца. Азъ есмь дверь. мною аще кто внидетъ, спасется, и внидетъ и изыдетъ, и пажить обратитъ. Татъ не преходитъ, развѣ да оукрадетъ, и оубїетъ и погубитъ. азъ придохъ, да животъ имѣтъ, и лишше имѣтъ. азъ есмь пастырь добрый. пастырь добрый дшѣ свою полагаетъ за овца. а наемникъ и иже несть пастырь, емѣ же не сѣтъ овца свое, видитъ волка градца, и оставляетъ овца и бѣгаетъ, и волкъ расхититъ ихъ, и распѣдитъ овца. а наемникъ бѣжитъ како наемникъ естъ, и не радитъ о овцахъ. азъ есмь пастырь добрый, и знаю моа, и знаютъ ма моа, какоже знаетъ ма оцѣ, и азъ знаю оца, и дшѣ мою полагаю за овца. И ины овца имамъ, таже не сѣтъ ѿ двора сего. и тыа ми подобаетъ привести. и гласъ мой оуслышатъ, и вѣдетъ едино стадо, и единъ пастырь»⁶⁹.

Текст Евангелия от Иоанна применительно к теме христианство и власть ясно определяет христианские государственные приоритеты. Император, царь должен соблюдать государственный закон и Божественные заповеди. Закон, в данном контексте, есть дверь, через которую правитель должен управлять обществом «овцами», несоблюдающий закон правитель есть «вор и разбойник». «Голос» правителя – это Христова Правда, ведущая за собой людей. Люди («овцы») должны следовать этому «голосу», если это «голос» Христа. Если правитель нарушает или отвергает Христовы заповеди, то люди не должны повиноваться такому правителю. Неправденый правитель – это наемник, позволяющий «волку» Дьяволу разрушить государственные христианские основы и отвратить людей от правой веры. Правитель должен положить свою жизнь за своих людей «и жизнь Мою полагаю за овец», а не заниматься грабежом и установлением пороков, как «волк» или как наемник, не заботящейся о своем народе, а пекущийся лишь о своем благополучии. Правитель должен заботиться не только о христианском «стаде», но надо, чтобы и все народы «другие овцы, которые не сего двора», должны услышать «голос» Христа и принять Его правду «и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь». Правитель, если следовать вышеприведенному контексту, это справедливый и благой Отец для вверенных в правление ему людей. Христианский правитель – не бездушно «управляющий» наемник, а Отец, милующий и прощающий своих детей. Более того, правитель должен думать об обращении ко Христу других народов. Мысль о благом и справедливом правителе продолжает, читаемое при коронации императора отрывок из Послания к евреям.

«Тѣмъ же црство не поколебимо
прїемлюще, и мамы блгдаты, ею же

овцам. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники, но овцы не послушали их. Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит проходящего волка, и оставляет овец, и бежит, и волк расхищает овец, и разгоняет их. А наемник бежит, потому что наемник, и не радит об овцах. Я есмь пастырь добрый, и знаю Моих, и Мои знают Меня.

Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овец. Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь»⁷⁰.

«Итак мы, приемля царство
непоколебимое, будем хранить благодать,

⁶⁹ Острожская Библия. Л. 577-577 об.

⁷⁰ Иоанна 10, 1-16. Синодальный перевод.

слѣшимъ бѣгоудно бѣѣ съ бѣгоуденѣемъ и страхомъ. но бѣѣ нашъ огнь поадаи естѣ...

яко дерзаючи намъ глѣти, гдѣ мнѣ помощникъ, и не оубоюса, что сотворитъ мнѣ члѣкъ. Поминайте наставники ваша, иже глѣша вамъ слово бжѣе, ихъ же взирающее на скончанѣе жителѣства, подражайте вѣрѣ ихъ»⁷¹.

Император приобретает христианское царство, созданное по образу царства небесного. Этот образ правитель должен и обязан хранить, устанавливая «благодать» и при этом не бояться человеческого произвола. Если же царь разрушает вверенное ему царство, то ему предстоит ответить за это не только перед подданными, которые имеют право низвергнуть тирана или деспотов, а самый страшный суд ожидает неверного властителя в вечности. «Коронационные» тексты из Св. Писания заключают в себе наставление повелителю, управлять в заповедях Христовой веры. Эти же священные тексты читались при «помазании на царство» русских царей до Петра Первого. С наступлением антихристианских времен при «поставлении» российских императоров, читались уже совершенно другие священные тексты, обозначающие иные «властные» приоритеты.

«Тогда шедшее фарисей, советъ прѣмлюше, яко да оболстатъ его словомъ. и посылаютъ къ немѣ оучники свои со иродѣаны, глѣюще. оучителю, вѣмы яко истиненъ еси, и пѣти бжѣю воистинѣ оучиши, и не радиши не окомъ же. не бо зриши на лице члѣкомъ. рцы оубо намъ, что тис ѿ мнитъ, достойно ли естѣ дати кинсонъ кесареви, или ни, разѣмѣвъ же ѣсъ лѣкаство ихъ, рече. что ма искушаете лицемѣри, покажите ми златицѣ кинсоннѣю. они же принесоша емѣ пеназь. и глѣ имъ, чѣи образ сей и написанѣе, глѣша емѣ, кесаревъ. Тогда глѣ имъ. воздадите оубо кесарева кесареви. и бжѣа бѣгови. И слышавше, дивншася. и оставльше его ѿидоша»⁷³.

В политическом контексте изложенное однозначно говорит и увещевает подданных повиноваться любой власти, без каких либо условий. Второй «коронационный» евангельский текст не менее категорично призывает общество к безусловной покорности

«Всяка душа властѣмъ предежащимъ да повинѣтса нѣсть во власть аще не ѿ Бѣга сѣци иже власти ѿ Бѣга оучинены сѣть. Тѣмъ же противалиса власти,

которую будем служить благоудно Богу, с благоудением и страхом, потому что Бог наш естѣ огнь поадающий...

Так что мы смело говорим: Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек? Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их»⁷².

«Тогда фарисей пошли и совещались, как бы уловить Его в словах. И посылают к Нему учеников своих с иродианами, говоря: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо, итак скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет? Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры? покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесареви. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Услышав это, они удивились и, оставив Его, ушли»⁷⁴.

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению.

⁷¹ Острожская Библия. Л. 648 об.

⁷² Евр. 12, 28 - 13, 6. Синодальный перевод

⁷³ Острожская Библия. Л. 538 об.

⁷⁴ Мф. 22, 15-22. Синодальный перевод.

бжїю повелѣнїю противлаетса. противляющїиже са, себѣ грѣхъ прїемаютъ. князи бо несуть болзнь дорымъ дѣломъ, но злымъ. хоцешн же ли не вомтиса власти, благое твори, и имѣти будешн похвалъ ѿ него. бжїи бо слуга есть тебѣ въ блгоє. аще ли злоє сотвориши, вонса. не бо безъ оума мечъ носитъ. бжїи бо слуга есть. ѿмститель въ гнѣвъ злоє творащемъ. тѣмъ же потреба повиноватиса, не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть, сего ба ради и дани даетею Служите ли бо бжїи сътъ въ истое се превывающе. воздадите оубо всѣмъ должнаа. емъ же оубо оурокъ, оурокъ, емъ же дань, дань. а емъ же страхъ, страхъ. И емъ же честь, честь»⁷⁵.

А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно заняты. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать, кому оброк, оброк, кому страх, страх, кому честь, честь»⁷⁶.

О чем говорит компиляция вышеприведенных священных текстов в политическом смысле? В императорской России упор делался на беззаговорочное подчинение всякой власти и любому ее действию. Более того, власть не несет никакой ответственности за свои правые или неправые деяния. Для власти не устанавливаются ограничения ни в гражданском законе ни в Божественных Заповедях. Власть становится самодостаточной и сакральной в самом своем наличии. Ее основы проистекают уже не из учения Христа, а становятся законоположенными исходя из существования самой власти как «божественного» установления. Задача власти править, «как она может и желает», а долг граждан исполнять эти властные импульсы, часто далеко отстоящие от Христовой Правды. Именно по этой причине подобные лукавые политические «взгляды» по сию пору замутняют мнение христиан о власти, покрывая всяческий порок и негодяйство неким священным покровом. Здесь важно понять, что не сами священные тексты несут в себе положительный или отрицательный заряд. Просто интонация и вырывание из общего смысла отдельных частей Св. Писания и Св. Предания ведет к совершенному извращению христианского учения о власти, что мы и наблюдаем у современных еретиков, особенно никониан. Именно никониане оправдывают якобы Священным Писанием (Мф. 22, 15-22 и Рим. 13, 1-7) любую власть. Если внимательно проследить за «служением» государству никониянской церкви, то мы увидим вопиющие факты, начиная от поддержки и оправдания сатаниста Петра Первого до крепостничества и вечного духовного и вещественного насилия над народом. Никонианские жрецы всегда елейно скрипели на все лады: «смиряйся, подчиняйся» – «нести власти аще не от Бога». Особенно омерзительно, что современная российская клептократическая и безнравственная власть, поставившая Россию на край цивилизационной пропасти, получила, сама того не ожидая, «духовную» поддержку все той же безнравственной «никонианщины».

Безусловно, в империи Ромеев, за свои действия император не был ни перед кем ответственен: не было органа, который мог бы его контролировать, но избиратели могли поставить перед ним ряд условий и тем сделать его власть ограниченной. Так, Сенат мог потребовать от императора, как это было с Анастасием Первым, присяги, что он будет управлять по совести и не будет мстить своим прежним врагам. Далее, для избрания необходимо было исповедовать православную веру, и это открывало путь для новых

⁷⁵ Острожская Библия. Л. 614 об.

⁷⁶ Рим. 13, 1-7. Синодальный перевод.

ограничений. Когда императора можно было заподозрить в склонности к ереси, патриарх заставлял его подписывать присягу, что он не будет вводить в церкви никаких новшеств. Известно много случаев такой присяги. Но гораздо более присяги связывали императора неписанные законы, как они и сейчас связывают и английского монарха. Император имел право творить законы, но никогда и не у кого не возникало сомнения в том, что акты своей власти он обязан согласовывать с действующими законами. Теоретически, он стоял над законами, практически был связан законами (*alligatus legibus*), как это вполне определенно выразил Феодосий II, и повторил Василий I. Сенату не принадлежало ни малейшей доли верховной власти, но по обычаю император должен был предлагать некоторые дела Сенату для предварительного одобрения. При слабых императорах Сенат пользовался этим и составлял ему оппозицию. Значительное ограничение власти заключало в себе также обязательство не нарушать постановления Вселенских Соборов. Все это вместе взятое, дает основание утверждать, что византийский император вовсе не был похож на воображаемого, неограниченного автократора, а обладал жестко ограниченной властью.

Напомним, что реальные основы христианских политических теорий были выражены в 6-й новелле императора Юстиниана, где устанавливаются отношения между государственной и церковной властью. Творец вручил людям два величайших дара: священство и царство. Из них священство служит утверждению божественного начала в мире, государство призвано заботиться о человеческом благополучии. При этом священство и царство происходят от одного начала и украшают человеческую жизнь, поэтому для царей нет более важной заботы, как утверждать Христову Веру и помогать священноначалию, которое, в свою очередь, возносит молитвы за правителей к Богу. Основываясь на христианском единстве, созвучное и согласное действие исключительно обеих властей будет достигнуто тогда, когда каждая из сторон будет правильно соответствовать своему предназначению. Обязанность государственной власти состоит в первую очередь в заботе о догматах веры и соблюдении священных преданий и священных канонов.

В предисловии к 137 новелле императора Юстиниана особо подчеркивается мысль, что, если в целях общественной безопасности нужно строго соблюдать государственные законы, то тем более необходимо должно заботиться о соблюдении священных канонов, которые установлены для спасения наших душ. Обе новеллы почти с одинаковой определенностью устанавливают начало подчинения бытия государства христианским правилам и церковным канонам. Установленным христианским законам и канонам подчиняется императорская власть, и ее акты имеют только тогда обязательную силу, когда они не противоречат церковным правилам.

Огромный интерес по теме взаимоотношения властей представляет царский свиток диакона Агапита, поднесенный им императору Юстиниану. По учению Агапита, император получил свою власть от Бога. Творец вручил ему символический скипетр земного царства, которое должно быть устроено наподобие небесного царства, поэтому царь, будучи по своей плоти подобен любому человеку, по степени своей власти подобен одному Богу. Чтобы исполнить свое высокое назначение, император должен быть достоин его. Агапит подчеркивает, что недостатки и грехи императора приносят вред не только ему одному, а отражаются непременно на всем государстве. Это обязывает императора бороться со своими дурными наклонностями и заботиться о своем усовершенствовании. Бог дал императору власть «чтобы он научил людей хранить справедливость». В этом заключается весь смысл существования верховной императорской власти. Чтобы воспитать в подданных уважение к идее права, император сам должен проникнуться этим уважением, должен построить все управление на идее закона⁷⁷.

⁷⁷ Курганов Ф.А. Отношения между церковною и гражданскою властью в Византийской империи Казань. 1881. С. 457-460.

Император должен исполнять двоякий закон: Божественный и государственный. Император обязан находиться под духовным надзором христианских законов, для того чтобы иметь право требовать и от других исполнения закона. Императорская власть неограниченна – в том смысле, что императора никто не может принудить к исполнению закона, но он сам должен себя к этому принудить, чтобы иметь право требовать и от других исполнения закона. Император должен держать кормило государственной власти и строго следить за тем, чтобы поставленные им начальники действовали согласно существующим законам. Поэтому Агапит рекомендует императору не поручать никаких государственных дел людям низкой нравственности, помня, что ответственность перед Богом за их действия несет тот, кто дал им властные полномочия. Отдельно, останавливается Агапит на судебной власти и требует, чтобы его судебные решения не делали различия между друзьями и врагами, так как одинаково несправедливо оправдать виновного и осудить правого. В учении о судебной власти отчетливо проявляются основы управления, данные миру римским государством. Не принадлежность к племени, ни высокое общественное положение или богатство не определяли решения суда. Только Христова Истина и человеческая, гражданская правда⁷⁸. Ныне же совершенно противоположное описанному положение дел. Принадлежность к богатому и сильному племенному колену, наличие богатства или высокий пост, избавляет человека от любого преступления. Истина только провозглашается и на деле ничего не стоит.

Идеал Агапита – не безграничный властитель, обладающий неограниченной властью, не знающий никаких сдержек своей воли и по своему усмотрению решающий все вопросы государственной жизни, его идеал – царь, ограниченный законом, управляющий страной по закону, хранящий идею законности, и с «благоговением относящийся к нравственному долгу или к справедливости».

Определенная мысль о подчинении императора идее христианского закона высказана в Эклоге⁷⁹ Льва Исавра и его сына Константина. «Мы питаем такое убеждение, что нет ничего, чем бы мы перее и более могли воздать Ему, как управление вверенными нам от Бога людьми в суде и правде (δικαιοσύνης), так чтобы с этих пор разрешился всякий союз беззакония, расторглись сети насильственных обязательств и пресечены были стремления согрешающих... Занятые такими заботами и устремив неусыпно разум к изысканию угодного Бгу и полезного обществу, мы поставили впереди всего земного справедливость как посредницу с небесным, острейшую всякого меча в борьбе с врагами вследствие той силы, которая приобретается служением ей»⁸⁰. Далее в предисловии содержится обращение к судьям и ко всем исполнителям законов, должностным лицам вменяется в обязанность выносить решения (χρίματα) по истинной

⁷⁸ О справедливости судей говорит древнерусское «Слово» пророка Захарии «К немилостивым правителям». «Так говорит Вседержитель властителем: «Суд праведный творити, милости и щедроты создавайте для ближних». Вдов, сирот, убогих не подвергайте насилию. Не имейте зла на своего брата и вражды в сердце своем. Властители не думают о Творце всяческих. Уши ваши не слышат, а сердца ваши не принимают Божественный Закон. Современные правители грабят вдов, слабых и безответных людей и подвергают насилию несчастных. Данную вам во владение землю вы привели в запустение, пролили множество безвинной крови и уничтожили Божественную Правду. Но когда возопиют угнетенные к Господу и Он услышит их. И тогда пошлет на вас меч ярости и унесет все ваше несправедливое благополучие в вихре и ярость Господня прольется на вас, если не покаетесь и не очистите себя милостыней. Богу нашему Слава ныне и присно и во веки веком».

⁷⁹ Эклога (Изборник) законов Византии - сборник византийских законов времен Льва III (март 726 г.). Эклога призвала, чтобы судьи должны «воздерживаться от всяких человеческих страстей, но от здравого помысла произносить решения истинной справедливости, не презирать нищего и не оставлять без обличения сильного, неправду деющего... Справедливо воздерживаться от всякого дароимания». Все служащие по судебным делам должны были получать определенное жалованье из императорского «благочестивого казначейства, с тем, чтобы они уже ничего не брали с какого бы то ни было лица, судимого у них, дабы не исполнилось на нас глаголемое пророком: «Продаша на серебрѣ праведнаго» (Амос 2, 6), и чтобы мы не навлекли на себя гнева Божия, сделавшись преступниками его заповедей».

⁸⁰ Василевский В., Законодательство иконоборцев // ЖМНП № 199. С. 270-275

справедливости – «не так, чтобы по наружности, на словах превозносить правду и справедливость (την δικαιοσύνην και την ισότητα), а на деле предпочитать несправедливость». Справедливость состоит в том, чтобы у обидящего отнять столько, насколько пострадал обиженный. Исполнением правовой справедливости императоры надеялись угодить Богу, а обязательность осуществления справедливости для себя они выводят из слов псалмопевца: «Аще убо во истину правду глоголете, правая судите сынове человечестии» и из слов Соломона: «Мерило велико и мало – мерзко пред Господом»⁸¹. Таким образом Эклога устанавливает служение императора христианской справедливости, обязательность этого служения она выводит из св. Писания и связывает его с происхождением императорской власти от Бога.

Законодательный памятник Эпанога (IX в.) продолжает традицию новелл Юстиниана и в соответствии с этим устанавливает в государстве две власти – императора и патриарха и дает им различное назначение и разные права. Император есть законная (εὐνομος), наказывающая не из ненависти и награждающая не по расположению, но ко всем относящаяся одинаково беспристрастно. Задача императорской власти – сохранение и умножение общественных сил христианской ойкумены, а конечное назначение ее состоит в том, чтобы творить добро⁸². С современной точки зрения совершенно непозволительная и наивная юридическая фантазия.

Законность императорской власти устанавливалась тем, что она приобретена законным путем в противоположность власти узурпатора, но еще более законность состояла в том, что все ее действия должны опираться на христианский закон. Император должен сохранить неизменным (οὐατηρεῖν) все, что заключено в Священном Писании, что установлено семью Вселенскими Соборами, и, наконец, все, что предписано римскими, гражданскими законами. Поэтому Эпанога учит, что император должен быть непреклонен в православной вере и благочестии, и должен во всем исповедовать православие согласно с учением церкви. Затем из обязанности хранить законы вытекает чрезвычайно важная обязанность императора толковать их. На ней Эпанога останавливается очень подробно. Толкование законов имеет своей целью вывести определения для тех случаев, которые в законе не предусмотрены, и их юридическое разрешение основывается на началах христианской гуманности и доброжелательства. При недостатке и неполноте закона император может принимать в соображение обычай, но во всяком случае все, что введено в противность канонам, не может служить образцом, то есть не может служить силой права и властного действия. Таким образом, император был поставлен в тесные рамки закона. Он должен подчиняться действующим в государстве положительным гражданским законам, но кроме этого над ним стоят нравственные заповеди, установленные православной верой, и каноны православной церкви.

Патриарх, по выражению Эпанога, есть живой образ Христа, в своих действиях и словах представляющий саму истину. Образ заключается в уподоблении Христу и задача его состоит в том, чтобы заботиться о сохранении в благочестии членов церкви и об обращении еретиков, а конечная цель его – спасение душ и жизнь во Христе. Патриарх должен быть христианским учителем, ко всем относиться справедливо, а в защиту правды и догматов веры выступить открыто даже перед императором. Как императору принадлежит толкование светских законов, так на патриархе лежит толкование правил святых отцов и постановлений Вселенских и поместных соборов.

В определении отношений патриарха к царю Эпанога⁸³ исходит из органичного и тождественного понимания государства. Подобно человеку, государство состоит из

⁸¹ Василевский В., С. 280-284

⁸² Сокольский В., О характере и значении «Эпанога». Византийский Временник. Вып. 1. С. 29-30

⁸³ Эпанога (επανογή τοῦ νόμου) — византийский сборник законов конца IX века (886 год?). Составлен от лица императора Василия I и его сыновей Льва и Александра. В написании принимал участие знаменитый Патриарх Фотий.

частей и членов, и самыми важными и необходимыми членами его являются император и патриарх. Мир и благоденствие подданных возможны только при условии полного единения и согласия между обеими властями во Христе, а не заключены в произволе или приобретении мамоны. Эпаногога устанавливает между императором и патриархом полное равенство, при котором ни патриарх не подчинен императору, а император – патриарху. У каждого из них свои задачи, свой круг действия, свои права и обязанности.

Византийский автор VIII века Петр Патриций оставил интересное политическое рассуждение известное под названием «О политической науке». Автор поставил себе задачей изобразить свой идеал христианского государства. Государство подобно созданному космосу и царь подобен Богу. Поэтому царь должен управлять подданными по образу и подобию Божию. Залог народного благосостояния заключается в воздаянии почестей достойных и лишении этих почестей злых и несправедливых людей. Для достижения этого необходимо, чтобы все управление было построено на начале христианской справедливости, которая требует воздавать каждому по заслугам. Для достижения своих политических целей царь, может пользоваться одним только оружием – справедливостью. В соответствии с этим автор требует от царя, кроме личных добродетелей, еще особого совершенства, которое имеет право преимущественно политического значения, и которое дает ему возможность добиваться того, чтобы подданные любили, но боялись его.

Из византийских писателей IX в. обратившихся к политической теме обращает на себя внимание преподобный Феодор Студит (759-826). В двух письмах к папе Льву III он категорически не согласен с мыслью, что «Божественные правила не распространяются на царей». Над священными и справедливыми гражданскими законами не властны ни епископы, ни цари, и император должен им совершенно подчиняться в такой же мере, как и прочие члены церкви. В 809 году проведен собор, где его члены утверждали, что «законы Его не равно относятся ко всем, но перед царями отступают и получают новый смысл». «Где же, спрашивает преп. Феодор, где же Евангелие царей? Поистине, они впали в крайнее нечестие, не разумея, что лица Бог человека не приемлет, как говорит святой апостол (Гал. 2-6). Царь подчиняется заповедям и канонам совершенно так же, как всякий его подчиненный, и что в своих действиях он должен ими руководиться и не выходить за те пределы, которые им установлены. Преп. Феодор говорит, что Богу надо повиноваться больше, чем человекам, и приводит слова Пс. 118: «Глаголах пред цари и не стыдяхся»⁸⁴. Император, по мнению Феодора Студита, обладает ограниченной властью. Он ограничен властью патриарха, который занимает равное с ним положение и заботится о духовном состоянии людей так же, как император, о земном благополучии. Государственная власть ограничена церковными канонами и для нее закрыта вся область церковного управления. Если император переходит эти границы, подданные свободны от повиновения ему и даже могут свергнуть его вооруженным путем. Сочинения Феодора Студита стало рано известно на Руси: некоторые его сочинения встречаются уже в древнейших кормчих⁸⁵. Ссылки на его поучения делаются, начиная с XIV в. Житие Феодора Студита, из которого русские книжники могли ознакомиться с его взглядами на отношение светской власти к делам церкви, находим в русском переводе уже в XII столетии⁸⁶.

К IX веку относится рассуждение, известное под названием «Главы наставительныя, иначе Завещаніе императора Василіа Македоннина сынъ Львоу» В главе «О соблюдении законов» говорится о том, что образ действий государя является для подданных своего рода неписанным законом, потому, если он хочет заставить подданных исполнять законы, он должен прежде всего сам неуклонно на деле следовать благочестивым законам, изданными предшествующими царями. Если он будет нарушать

⁸⁴ Творения преподобного Феодора Студита. Т. 1-2. СПб., 1867-69, Т. 2. С. 6-9

⁸⁵ Розенкамф Г. Обзорение кормчей в историческом виде. М. 1829. С. 125

⁸⁶ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. М., 1903. С. 20.

прежние законы, то не будет никакого уважения и к его собственным законам, никто не станет исполнять никаких законов, и тогда в общественной жизни установится такой беспорядок, который неизбежно приведет государство к катастрофе.

В главе «О несправедливости», читаем наставление государю никогда не отказывать в правосудии обиженному. Если он не хочет наказать обидчика, он этим уничтожает различие между справедливым и несправедливым, и тогда человеку, потерпевшему от преступления, остается искать защиты у Бога, который потребует от ответа царя. От императора требуется, чтоб он подчинял свои действия не только отвлеченной идее справедливости, но и исполнял положительные законы. Завещание императора Василия Македонянина под названием «Главы наказательные к сыну его, царю Льву» встречается в Древней Руси, начиная с половины XV в., но по некоторым сведениям могли существовать на Руси гораздо раньше.

Патриарх Фотий (858-867, 878-886) в «Послании к болгарскому царю Борису, в крещении Михаилу», отмечал, что благополучие подданных требует от верховной власти уважения к справедливости. Царь основывает свою власть на благосостоянии подданных, а деспот – на взаимных раздорах и разрушении общественного порядка, поэтому царю свойственно заботится, чтобы в государстве было полное единомыслие между всеми его членами. Тираном он называет того правителя, который не обращает никакого внимания на обиды и несправедливости, причиняемые им своим подданным, и, наоборот, жестоко наказывает всякого, кто сделает какое-нибудь зло ему самому. Напротив, царь обязан, по определению Фотия, осуществлять власть, основанную на законе и это проявляется в том, что к людям, причинившим ему зло, он относится с человеколюбием, а за преступления, совершенные по отношению к целому обществу или к отдельным его членам, он судит по всей справедливости. Именем царя, Фотий наделяет такого правителя, который не пользуется безграничной властью, а подчиняется идее христианской справедливости. В главе 21 мы читаем, что царь должен «исправлять в вере» свой народ и руководить им во познании истинного Бога (Θεογνωσίας χεραγωγήν)⁸⁷. «Царь есть христианский устав и образец». Переводы сочинений патриарха Фотия и Феофилакта Болгарского встречаются в древней русской письменности достаточно рано и часто⁸⁸. О «Послании» патриарха Фотия говорит архиепископ Геннадий Новгородский, в письме к ростовскому архиепископу Иасафу⁸⁹. Другое указание находится у Максима Грека, который настоятельно советовал царю Ивану Грозному читать «Послание» Фотия⁹⁰.

⁸⁷ В. Василевский. Советы и рассказы византийского боярина. ЖМНП. 1881, июнь-август. С. 248-250

⁸⁸ Соболевский А. Переводная литература. С. 22, 305, 313

⁸⁹ Попов А. Библиографические материалы. М., 1880, 2. С. 153.

⁹⁰ Соч. 2. С. 351.

ДРЕВНЕРОУССКІЕ ПОЛИТИЧЕСКІЕ ИДЕИ

Через посредство Византии, Христианство принесло на Русь идеи ветхозаветного и христианского учения о власти. При этом надо ясно представлять, что Христианство в Древней Руси понималось не как абстрактное умственное движение ко Христу (как ныне, когда Вера Христианская все более приобретает отвлеченные, призрачные черты). Христианство воспринималось как учение, в котором каждый человек, хотящий стать христианином, подвергался жесткой умственной и нравственной дисциплине. Дисциплина должна была закалять волю, стойкость в усвоенных понятиях и правилах жизни и готовность в нужном случае открыто выступить со своим мнением и защищать справедливое или то, что представлялось им справедливым в данное время. Крестить во Христа можно было принимать не всех подряд, а только достойного, чтобы можно было «... безъ порока прейти маловре́менное и скороминѹющее, и мимоходящее житіе... дабы мощно... грѣшнаа дѹша очистити ѿ грѣховъ»⁹¹. («... бес порока пройти маловременное и скоропреходящее, мимоидущее житие... чтобы можно... грешную душу очистить от грехов»)⁹². Задача христианина – спасти душу, а не заниматься построениями призрачных дворцов земного бытия. Отсюда и воспитание было соответствующим, не замутненное различными плотскими и рациональными соблазнами. Любой христианин в Древней Руси старался быть воспитан и воспитывал других «... въ добромъ наказаніи и по вре́мени вданъ бысть родителями своими оучитиса Бѣжественнымъ Книгамъ, вскоре некакo ясно изыче Бѣжественнаа Пснїа, елико мощи емѹ и толкованьемъ глаголати и инеми писаньми, и философскѹю мѣдрость изыче»⁹³. («... в добром наказании и по времени отдается своими родителями учиться Божественным Книгам, как только ясно научится Божественному Писанию, можно заняться толкованием других писаний и изучить философскую мудрость»)⁹⁴.

Христианство допетровского периода имело исключительное влияние на склад нравственных понятий русского народа. Влияние это заключалось не в имущественной силе, не в их государственных правах, а в нравственной мощи лучших христианских подвижников, в силе лучших представителей иночества. Это была та могущественная сила, перед которой чувствовала себя стесненной и обезоруженной формально безграничная физическая, политическая власть и сила правителей. Вот как говорит житие о осуждении властей св. Евфросинием Псковским:

«обличи их о многой неправдѣ и насилуваніи, обличить бояръ и намѣстниковъ псковскихъ о многой неправдѣ и насилуваніи не ѹбоася смерти»⁹⁵.

«Обличил <Ефросиний – А.Щ.> их <власти – А. Щ.> о многой неправде и в насилии. Обличал псковских бояр и наместников о многой неправде и насилии не убоавшись смерти»⁹⁶.

Когда возникал вопрос положить свою жизнь за Христову Правду, то христианские исповедники не думали выбирать, промолчать или обличить нечестие. Как правило, не грубой силой, а высотой нравственной жизни, исключительностью христианских подвигов, утверждалась Христианская Вера. Люди видели не «церковных» князей (хотя были и такие), думающих исключительно о плотском прибытке, а видели силу и несокрушимость духа, что придавало учению Христа высоту и силу. Любовь к ближнему и готовность придти к нему на помощь в трудные минуты его жизни и учении, а не

⁹¹ Пчела конец XIV в. начала XV в., ГИМ, Синод. № 370. Л. 23 об.

⁹² Перевод наш.

⁹³ Сборник житий и слов XIV начала XV вв., ГПБ. Соф., № 1365. Л. 75.

⁹⁴ Перевод наш.

⁹⁵ Сборник житий и слов XIV начала XV вв., ГПБ. Соф., № 1365. Л. 89 об.

⁹⁶ Перевод наш.

изыски псевдоинтеллектуальной болтовни «о Христе» были решающими для людей и для решительного перелома в жизни, приводивших их ко Христу. Появляется небольшая группа людей, которая объявляет решительную и непримиримую войну плотским желаниям и старым вековым традициям, направленным на удовлетворение чувственных потребностей. Равнодушные ко всему, что так ценится в обыденной жизни: к славе, почестям, роскоши и плотской неге, эти люди непоколебимы и непреклонны в вопросах веры и нравственного идеала.

«вѣдѣ трудъ пѣстныннми, житїе скорбно и жестоко, отовсюду тѣснота же и недостатки, не имѣем ни откуду ни пастїа, ни питїа, ни прочиухъ, каже на потребу, не приходяца ни принося ни откудѣ»⁹⁷.

«видя труд пустынников, скорбную и жестокую жизнь, отовсюду притеснения и недостатки, не имея ни еды ни питья и всего остального, что обычно требуется, и не откуда <пищи и питья – А.Щ.> было взяты и некому принести»⁹⁸.

Это торжество над миром и, в особенности над собой, было поразительно и вызывало одновременно небывалую вражду и невольное преклонение. Для людей, живущих связью с Богом, исповедовавших живую, а не умозрительную веру, загробная ответственность является определяющей и действительной силой и превосходит всяческую сиюминутную «правду». Страх Божественного нелицеприятного суда был более действенен, чем судилища различных земных трибуналов и судов.

Из византийских религиозно-политических теорий русские христиане усвоили политическую константу, что действительными определителями судьбы человечества не могут выступить все вообще народы, таковыми являются только христианские народы. Христианские народы сменили богоизбранный еврейский народ, и только они остаются хранителями и воплотителями Божественных обетований, составляющих основу бытия человечества в его прошлом, настоящем и будущем. Политическая самобытность и независимое государственное бытие не случайность, не человеческий произвол в исторической жизни народов, она есть дело промыслительной Божественной силы и условия выполнения определенным народом его исторического призвания. В этом, и только в этом смысле, политическая форма государственного бытия народов получает высшее Божественное освящение. Она является выражением особого Божественного расположения к избранным народам, ведущим человечество к выполнению конечной цели человеческого бытия на земле, или, напротив, средством вразумления и наказания избранных народов, ради удержания их на высоте собственного исторического призвания. Таково было по своему значению неоднократное политическое и духовное испытание еврейского народа в пору уклонений его от завета с Богом, когда вокруг богоизбранного Израиля политически возвышались языческие народы, разрушившие политическую самостоятельность еврейского царства.

Но христианские народы, как показывала история, не являются в одинаковой мере носителями Божественных обетований и заповедей, таковыми остаются только народы, пребывающими верными учению и заповедям Христианской веры.

«Да внимли, Гѣ ради, в которю звѣздѣ стали хрѣстїанскаа црѣства, еже нїгѣ вси попрании шт невѣрныхъ. какоже прѣрокъ глѣт. кто дастъ на расхѣщенїе нїлѣ, не бѣ ли. Ѣмѣ же съгрѣшиша»⁹⁹.

Внимай, Господа ради, под которой звездой находятся христианские царства – они ныне захвачены неверными, как и говорил пророк: «Кто отдаст на Израиль на расхищение? Не Бог ли? Ему и согрешили»¹⁰⁰.

Перед конечным бытийственным Судом от Христа отпадут все царства мира сего. Останутся только немногие «верные». К числу христианских народов, сошедших с

⁹⁷ Рукописный сборник начала XVI в., (Частное собрание). Л. 37.

⁹⁸ Перевод наш.

⁹⁹ Рукописный сборник конец XIV в., ГБЛ, Ф. 29 (Беляевск.), № 54. Л. 70.

¹⁰⁰ Перевод наш.

исторической сцены как богоизбранный народ, принадлежал и греческий народ, изменивший православной Христианской вере. Причина сокрушительного бедствия, постигшая Византийскую империю, был ее великий и неисправимый исторический грех. Таким грехом была измена православию. «... грѣцкое цѣрство разориса, и не созиждеса. сѣа вса слѣчиса грѣх ради ѿших. понеже они предаша православною грѣцскою вѣрѣ в латынство»¹⁰¹. («... греческое царство разорилось и не создается. Это произошло из-за наших грехов, потому что греки предали православную, греческую веру в латынство»)¹⁰².

Именно из Священного Писания черпались древнерусскими учеными людьми мысли для политической проповеди. Эта идея богоустановленности княжеской власти и теория пределов покорения земным властям. Политические теории Древней Руси строились на идее о богоустановленности власти, учения о почитании властей, учения о божественных основах власти, учения об ответственности царя, учения об охране правопорядка. Как мы уже указывали выше, эти теории имели основания в Священном Писании: «Покажите ми златицѣ кинсонныю. Они же принесоша емѣ пеналъ и глагола им, чѣи образъ сей и написаніе, и глаголаша емѣ, кесаревѣ. Тогда глагола имѣ, воздадите оубо кесарева, кесареви, и Бѣжѣмъ Бѣгови»¹⁰³.

Понятие власти и государства в Древней Руси не носили только исторического значения, синонимичного смысла, как это выглядит в наши времена, а имели мистико-исторический смысл, положенный в абсолютной вечности. Не человеческий произвол или закон, а Бог Слово (Логос) создает и определяет русское государство.

... ѿ Константина града просвѣтиласа ес(ть) стѣмъ крѣщеніемъ великаа Русская земля наша, ѿ тѣдоу ж(е) и вѣра в Хѣ и законъ цѣрковныи, також(е) и ѹставъ изложиса православномѣ пѣнїю нвѣ всю подслѣпчнѣю и в конци вселенныа»¹⁰⁴

«... от града Константина просветилась Святым Крещением великая Русская земля наша, от туда появились вера в Христа, церковный закон и устава, а также православное пение и пришли во все места под солнцем и во все концы Вселенной»¹⁰⁵.

Мистическое содержание власти имело свое практическое выражение в Древней Руси в виде самодержавия. Обычно под самодержавием понимают ничем не ограниченный деспотизм или некий теократический абсолютизм. При этом совершенно игнорируется, что под термином «самодержавие» в Древней Руси выражалась высшая государственная власть не зависящая ни от какой посторонней силы¹⁰⁶. Словом самодержец характеризовали в Древней Руси не внутренние политические отношения, а внешнее свободное положение московского государя. «Самодержавная» Россия – это самостоятельный и независимый центр силы, неподчиняющаяся никакому влиянию, кроме православного закона.

С понятием о самодержавии общество соединила мысль о внешней независимости страны¹⁰⁷. Понятия власти Самодержавие в Древней Руси совершенно не совпадает с идеей неограниченности власти, как это видится в императорский, советский и современный периоды. Московские государи не обладали и не хотели обладать неограниченной властью. Напротив, неограниченная власть была у римских императоров языческой эпохи, когда каждое их желание имело силу закона, так как сам языческий император, часто являлся воплощением Божества и имел полную и абсолютную власть и божественные атрибуты.

¹⁰¹ Кормчая Ефремовская, XII-XIII вв., ГИМ, Син., № 227. Л. 89 об.

¹⁰² Перевод наш.

¹⁰³ Благовестное Евангелие от Матфея Гл. 22.

¹⁰⁴ Рукописный сборник сер. XVв., РГБ, Троиц. Ф. 304. 1. № 176 Л. 35.

¹⁰⁵ Перевод наш.

¹⁰⁶ Ключевский В. Боярская Дума Древней Руси. М., 1902. С. 127.

¹⁰⁷ Там же. С. 270-271.

В Древней Руси христианский суверен нес ответственность за судьбу не только веры, но и христианского народа, которым он должен был управлять по христианским законам, с христианской совестью. «Господин убо есть над всеми царь, раб же со всеми Божий», говорил преп. Иосиф Волоцкий и продолжал, что если царь разрушает веру Христову, то он приравнивается к разбойникам и подлежит наказанию. Восстание против такого разрушителя («антихриста») являлось долгом и обязанностью христиан¹⁰⁸. Власть не понималась как средство беззащитного обогащения и разрушения своей страны как происходит в современной России, или в служении только плотскому началу как это вершится в «цивилизованном мире», а воспринималась как тяжкое бремя и ответственность - «Крестъ правленїа».

Византийские императоры со времени Вселенских соборов назывались «святыми», и с течением времени это название укрепилось за ними в качестве официального титула. Московские великие князья и цари и после падения Константинополя не назывались «святыми». Императоры Византии пользовались правом каждения в храмах, принимали активное участие в богослужении, вели учительные беседы, поучая христиан истинам веры и т.п. Богомольные выходы московских царей и их присутствие в храмах при богослужении не имело со всем этим ничего общего. Идея царской власти была совершенно не та, которую можно заметить в таких же обрядах византийского двора¹⁰⁹. Участие императора в христианских обрядах, в Византии эти обряды выражали особое положение императора в церкви, как царя всех христиан, в Москве же в этих обрядах выражалась не столько высота власти царя, сколько глубина его благочестия. В Византии император стоит на первом плане, особенно в обряде, который совершался в Вербную неделю: он затмевает даже патриарха. В Москве же, наоборот, в тени смиренная фигура царя¹¹⁰. Идеал христианского правителя представлялся в Древней Руси примерно в таких чертах:

«Таковъ оубо бысть и сїи благочестивыи царемъ царь великїи князь Василїи, истовыи велебныи правитель, вседоблїи наказатель, истинныи кормчїи, изящныи предстатель, молитвенникъ крепокъ, чистотѣ рачитель, целомудрїа образъ, терпенїю столпъ, княземъ рѹсскимъ и болгаромъ и прочимъ вельможамъ, и радникомъ, и чиновникомъ, и воиномъ, и всѣмъ людемъ еже о благочестїи твердыи поборникъ, архїереомъ же и всемъ священномъ соборъ благороднымъ соглагольникъ...»¹¹¹.

«Таким был этот благочестивый царь царей, великий князь Василий, настоящий разумный правитель, добрый управитель, истинный кормчий, изящный предстатель, крепкий молитвенник, поборник чистоты, образ целомудрия, столп терпению, всем русским князьям и боярам, а также прочим вельможам, начальникам, чиновникам, воинам и всему народу твердый поборник о благочестии, архиереям и всему священному собору благородный собеседник»¹¹².

В Московском государстве изменили византийскую политическую теорию сообразно своим взглядам, и потому имели в собственное религиозно-политическое представление о государственной власти, отличное от византийского воззрения. Если византийская политическая теория была персонифицирована в императоре, то на Руси московский царь не стал играть роль византийского императора. «Идея власти царя русского, была не та, что в Византии идея власти императора Ромеев»¹¹³. Одно из

¹⁰⁸ Такая бескомпромиссная позиция преп. Иосифа Волоцкого заставляет современных «христианских» модернистов испытывать к нему исключительную ненависть.

¹⁰⁹ Савва В. Московские цари и византийские базилевсы

¹¹⁰ Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. Пг., 1916. С. 137.

¹¹¹ Златая цепь. Конец XIV начало XV вв. РГБ. Тр. 11. Л. 58.

¹¹² Перевод наш.

¹¹³ Савва В. И. Вновь открытые полемические сочинения XVII века, против еретиков. СПб., 1907. С. 156.

основных отличий древнерусской и византийской систем власти было в более значительном ограничении власти русского князя со стороны христианского закона и обычая, чем это проявлялось в империи ромеев. Определение власти онтологически вводило Христианское учение. Власть подчинялась христианскому учению и христианской нравственности, и тем ограничили свою власть. Московским государям «была чужда мысль, что закон есть то, что им нравится, что он есть дело их произвола»¹¹⁴.

Определение и ограничение христианским законом властных полномочий описывает «Церковный устав князя Владимира»¹¹⁵. В «Уставе» проявления власти не просто ограничиваются неким законным писанным или устным (правовым) актом, сами представители власти добровольно, в соответствии с христианскими требованиями, самоограничивают властную свободу не давая превратиться в произвол. Как христианин добровольно и без всякого принуждения налагает на себя трудности поста и молитвенного правила для ограничения произвола плоти, так и князь Владимир добровольно самоограничил, по сути, собственную неограниченную власть, более того он передал это христианское ограничение власти последующим Рюриковичам. Норма ограничения предполагала отказ от властного произвола и обещание действовать в рамках определенных христианских законов. Власть в лице князя Владимира самоограничивается не только по собственному желанию, а исключительно в силу признания метафизического, трансцендентного начала власти, исходящей от Бога. Ограничение происходит из требований, в первую очередь, Божественного Закона и затем из правил установленных св. отцами и христианскими (византийскими) императорами. Выше власти земной оказываются нормы, над которыми не властно время и законы космоса – Божественные Установления, которые никто не может отменить. *«Аще кто преобидит наш устав, какоже уставивши святыи отци, к таковом неprochenом бытии от закона Божия, горе себе наследует»*¹¹⁶.

Постановления христианской веры св. Владимир признавал для русской власти обязательным. В силу неограниченности власти он мог этого и не делать, но тогда он не был бы тем, кем он стал с принятием Св. Крещения – Владимир не был бы христианским государем, для христианского государя обязательны постановления соборов и «христианских царей». Следовательно, ограничение княжеской веры есть прямое следствие признание властью истин христианской веры. *«И потом воззрех в Греческий номоканун и обретох в нем, яже не подобает сих тех и судов судити князю, ни бояром, ни судьям его и сгадав аз с своею княгинею Анною, и с своими детми, дал есмь святой Богородицы и Митрополиту и всем Епископом, а ты неступают ни дети мои, ни унуци мои, ни род мой, в люди церковные и во все суды, и по всем городом дал есмь и по погостом и по свободам, где крестьяне суть, а кто уступит на мое дание, суд с тем пред Бгмь»*¹¹⁷.

Этими словами Владимир свое понимание и свое признание Христианских законов (Номоканона) сделал не делом своей личной прихоти, а делом всего княжеского рода, всех последующих князей, в руки которых переходила государственная власть. Номоканон стал и для них обязательным. Нормы христианского Номоканона, которые ограничивали его власть, должны были ограничивать власть последующих наследников св. Владимира. Обязательность этих норм, их неотменяемость он скрепил ответственностью для последующих поколений русских властителей. В самом начале русской государственности признание христианских законов изначально стало главенствующими и определяющим для государственной власти.

¹¹⁴ Сергиевич В.И. Русские юридические древности. В 2 Т. СПб., 1896, Т. 2. С. 604-605.

¹¹⁵ История русской церкви / Макарий (Булгаков Михаил Петрович). В 12 Т. СПб. 1887-1910. Т. 1. С. 169-173

¹¹⁶ Макарий Т. С. 283

¹¹⁷ Макарий С. 284

Митрополит Илларион в «Слове о законе и благодати» продолжает и развивает главную идею, заложенную в основы русской государственности равноапостольным св. князем Владимиром. Родившийся среди израильского народа Спаситель не был принят еврейским народом. С проповедью Его учения апостолы обратились к язычникам. *«Лепо бо бе благодати и истине на новые люди восияти, не вливают бо – по словеси Господню – вина нового – учения благодатна в мехы ветхы, обетшавшая в иудействе, аще ли просядуться меси и вино пролиется, не можете бо закона стена удержати... но новое учение, новы языки, новое соблюдеться, якоже и есть»*¹¹⁸. Новым мехом для Христова учения оказался русский народ: *«Вера бо благодатная по всей земли распростресе и до нашего языка руського доиде, ... евангельский же источник наводнився и всю землю покрыв и до нас доиде, ... евангельский же источник наводнився и всю землю покрыв и до нас пролиявся»*¹¹⁹. По мнению митрополита Иллариона, Русский народ был уже от начала времен предназначен к восприятию благодатной веры, и это дает основание для надежды, что ему в будущем готовится важная мировая роль, как последнего народа, сохраняющего в нерушимости христианскую истину.

В «Похвале» Илларион сравнивает Владимира с Константином Великим. *«Колико ты похвален имаши бытии, не токмо исповедав, яко Сын Божий есть Христос, но и веру уставль по всей земли сей, и церкви Христовы поставль, и служителя Его введ, подобниче великого Коньстянтина, равноумне, равнохристолюбче, равночстителю служителем его. Он с святыми отци Никейского собора закон человеком полагааше, ты же с новыми отци нашими епископы снимаяся часто с многим смирением съвещавашесе, како в человецех сих новопознавших закон уставити, он в елинех и римлянех царство Бгу покори, ты же, блаженниче, подобно, уже бо и в онех и в нас Христос царем зовется»*¹²⁰. Константин Великий покори Богу еллинское и римское царство, то есть сделал христианскую веру господствующей и определяющей, *«подобно»* сделал и Владимир, так как благодаря ему, на Руси Христос зовется царем, Христа славят как царя, Христу поклоняются, Христа исповедуют. Именно Христос есть подлинный Царь Русской Земли. Илларион придает Христу царское достоинство, а не царя сравнивает с Христом и не возводит к Христу основание царской власти. Владимир понял введение христианства как свое государственное дело, и это ему ставится в заслугу. Илларион указывал, что Владимир, *«землю свою нас правдою, мужеством и смыслом»*¹²¹. Христианский князь стремится в новообращенном народе «установить» христианский закон, и это является главной обязанностью и смыслом русской государственной власти.

Древнейшая русская летопись «Повесть временных лет» однозначно утверждает, что существенной чертой князя, управляющего христианским государством, является его любовь к Христовой Правде. При этом государственная правда была далеко не отвлеченным началом, каковым оно стало сейчас. *«Аще бо каа земля управитса Бгмъ, поставлетъ ей цесаря и князя праведна, любяща сѣдъ и правдѣ, и властель оустраетъ, и сѣдью правящего соудъ»*¹²². («Если какая-либо страна управляется Богом, то <Он Бог – А.Щ.> поставляет ей праведного цесаря и князя, любящего суд и правду, устанавливает власть и суд»)¹²³. Страна, которая соответствует Божьей Правде имеет справедливых правителей и судей. Задача христианского правителя, как указывал митрополит Никифор Владимиру Мономаху – *«аще въ стадо Хрѣстово не даси възкѣ внити, а и аще виноградъ, иже насади Бгъ, на даси насадити трънни, но съхранити*

¹¹⁸ Макарий Т. 1, С. 285.

¹¹⁹ Жданов. Слово о законе и благодати и Похвала кагану Владимиру. Соч. Т. 1. С. 60-61

¹²⁰ Пономарев А. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 1. С. 73

¹²¹ Жданов. С. 70

¹²² Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси в 20 Т. СПб., 1997, Т. 1

¹²³ Перевод наш.

преданія старое отецъ твоихъ»¹²⁴. («если в стадо Христово не дать войти волку, и в винограднике вырастить терние, но сохрани древнее предание твоих отцов») ¹²⁵. Задача власти предполагает охранение государственными средствами христиан, борьба с ересями и заблуждениями среди подчиненных христиан, а также сохранение в незыблемости устоев православия.

Инок XI века Иаков Черноризец ¹²⁶ говорит о справедливости и милосердии власти, о необходимости соблюдать установленные правила и о том, как строгое исполнение закона может быть соединено с заповедью любви к Богу и людям. Для объяснения логического парадокса между любовью и законом мних Иаков приводит пример из книги Судей. Израильский вождь Еффай дал обет: если Бог дарует ему победу над аммонитянами, то он принесет в жертву Ему то, что выйдет к Еффаю навстречу при возвращении с войны. Победа была одержана, а когда Еффай приближался к дому, первой, кто вышел ему навстречу, была его любимая дочь. Еффай стал колебаться в исполнении обета, движимый чувством отцовской любви, но дочь сама поддержала его, и обет был исполнен. (Суд. 11). Таким образом, заповедь любви к ближнему должна отступить перед строгим исполнением установленного обета. Иаков говорит об убогой вдове, которая положила в сокровищницу две лепты, что составляло все ее пропитание (Марк 9, 41-44). Евангельская вдова, как и Еффай принесли Богу то, что у них было самого дорогого. Соблюдение установленного правила или справедливость стоит выше чувства любви и не должна перед ней отступать. Тем более не должна отступать справедливость перед силой, не имеющей нравственного характера – «Правило своего не остави противу силы». Так именно советует поступать Иаков князю Изяславу. В исполнении закона нельзя отступать ни перед какими препятствиями, идея закона должна быть для князя священна, и правитель должен быть строгим исполнителем государственного правила. Может ли человек взять на себя ответственность за все последствия неумолимого исполнения буквы им самим изданного закона – исполнения, не допускающего никакого снисхождения к слабостям ближнего, никакого милосердия? Иаков, не колеблясь, отвечает утвердительно. *«... Сего дея Павел велит присно въоруженым быти. Милостивии бо помиловании будут, милость на суде лишше при всем хвалима и смерти избавляет. Сеяй щадя, щадя и пожнет, рече Павел: и все вашею любовию да бывает. И се ти буди оуказ. Еффа князя единородная дщи и оубогие вдовы две медницы, не веде, равно ли будет, кому то принесены быша. Правила своего не остави противу силы. Се же бы добро и в тайне. Девица бо хранима любима есть внешними, аще ли исходит, не всем оугодна есть, от оных судима. Буди, аки пчела, извъну нося цветы, а внутрь соты делая, да не дым в солнца место приимеши, и не рцы, что зло творя, еще бы се не угодно Бгу, не попустил бы. Самовластье дал есть человеку нераскаянен дар его. Но терпит и идолом служащим и отметающимъся Его, и еретиком, и дияволу, или готово имае щеление покаяние. И будеши часто обращаея, еже не угодно Бгу. А без вести оутрений день, а глаголю и днешний, и несмы тому властели, и никто же весть о себе в тайных Божших судах, да вси трепещем о своих деяних. Позорище бо есмы аггелом и человеком. И аггели знаменають на всяк день, кто что предложит. И ты вник в сердце си, и пройди мыслию всю тварь, и рассмотри торг*

¹²⁴ Митрополит Никифор. СПб. 2007.

¹²⁵ Перевод наш.

¹²⁶ Иаков Черноризец (Мних Иаков), монах, древнерусский мыслитель и писатель. В первый раз имя Иакова упоминается в летописи в 1074, когда Феодосий Печерский, перед смертью, предложил братии поставить в игумены Иакова Пресвитера. В Харатейной Кормчей 1282 упоминается о Иаков Черноризец и Чернец Иаков. Иаков Черноризец написал: «Сказание о свв. страстотерпцах Борисе и Глебе», «Житие блаженного кн. Владимира», «Память и похвала русскому кн. Владимиру, како крестися Владимир идети своя крести и всю землю русскую от конца и до конца, и како крестися бабка Владимира», «Послание к вел. кн. Изяславу». «Сказание» с небольшими изменениями внесено в летопись Нестора.

члоека жита како ся расходит по писаному, вся стена немощнее. И зри Господа с небес оуже на суд грядуща чловецьским тайнам и въздати всем по делом»¹²⁷.

Если Богу было не угодно, то Он не допустил «самовласть», но Он дал человеку это самовластье как «нераскаянен дар», и уже не вмешивается в действия человека, но предоставляет ему пользоваться данной ему свободой по своему усмотрению. Бог, говорит Иаков, терпит и идолопоклонников и еретиков. Он тем более отнесется терпеливо к проявлениям свободы, если он поставила себя в рамки закона. «И будещи часто обращающа, еже не угодно Бгу» - значит, если человек не будет крепко держаться правил закона, то неизбежно будет проявлять колебания в своей деятельности, в совершенно одинаковых обстоятельствах будет поступать различно, следовательно, будет показывать чистый произвол, а это Богу не угодно. Чтобы стать выше закона и взять на себя в том или другом случае отступление от него, нужно знать с достоверностью, что будет последствием данного поступка. А мы, говорит Иаков, не знаем даже того, что произойдет сегодня. Остается только не отступать от христианских правил и потом ждать последнего суда Божия. Иаков приводит заповедь блаженства, говорящую о милостивых, приводит и текст из 2 Кор. 9, 6, где апостол Павел советует не скупиться на дела любви, чтобы получить полную награду. И вслед за этим идет мысль о строгом исполнении правил. Должно строго держаться установленного закона, но само содержание закона должно быть продиктовано милосердием, чувством любви и снисходительности, а также христианским смыслом. Еффай, поступок которого, должен служить примером князю Изяславу, из любви к богоизбранному израильскому народу принес в жертву свою дочь, потому что любил Бга и свой народ больше чем любимую дочь.

Всякое проявление «милости» должно быть поставлено в рамки закона, иначе под видом «милости» будет господствовать своеволие. Христианская политическая идея есть строгая законность в управлении. Князь не должен «оставлять свое правило», но и не должен допускать произвол в своей деятельности. Вся государственная мысль должна быть построена на твердых основаниях закона, и князь должен быть его охранителем и исполнителем. Преподобный Феодосий Печерский вменяет вел. Князю Изяславу в обязанность защищать православную веру от иноверных, поддерживать, где возможно, правоверных: «аще имъ поможеш, то тако овча избавиши Ѡ оустъ Львовыхъ, аще ли оумолчиши, то, тако Ѡтъземъ ѷ Хрста, предаши ихъ Сотонѣ»¹²⁸. («если им поможешь, то избавишь овец из львиных уст, если же промолчишь, то предашь их Сотоне»)¹²⁹.

Митрополит Кирилл¹³⁰ в «Слове о судиях и властелях», проводил мысль, что правители получают свою власть от Бога, но власть дается им не для их собственного блага, а для утверждения христианской правды. «Васъ Бгъ въ себѣ место избрал на земли и на свой престолъ вознес посади, милость и животъ положи ѷ тебѣ»¹³¹. («Вас Бог избрал вместо себя на земле и на свой престол вознес и посадил, милость и жизнь дал тебе»¹³²). К князьям, которые остаются верны своему высокому христианскому назначению «бози есте и сынове Вышнего». Неверные князи: «блюдитежеса, да не вѣдетѣ чада гнѣвъ, бози бывшее, да не изъмрѣте, яко чловеци, и во пса мѣсто во да сведеніи бѣдете, идеже есть мѣсто Дяволъ и аггеломъ его, а не вамъ»¹³³. («остерегайтесь, что бы не стать чадами гнева, бывшие боги, да не умрете как люди, а как

¹²⁷ Иаков Черноризец. Летопись Львовская // Летописец русской от пришествия Рюрика до кончины царя Иоанна Васильевича. ПСРЛ. СПб., 1910—1914. Т. 20

¹²⁸ Летопись Лаврентьевская // Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1897.

¹²⁹ Перевод наш.

¹³⁰ Митрополит Кирилл святительствовал в 1242-1281.

¹³¹ Летопись Софийская // Софийский временник, или Русская летопись с 362 г. по 1534 г. / М., 1820. Л. 35.

¹³² Перевод наш.

¹³³ Там же. Л. 37.

псы, где находится место Дьяволу и аггелам его, а не вам»)¹³⁴. Истинный князь – тот, который для своего народа олицетворяет правду («князи мира сего – правда») и как пастырь добрый бережет народ от волков, т.е. от всех тех, кто хочет поживиться за счет народного блага. «Поставилъ есть васъ пастѹхи и стражи людем своимъ, да соблюдете стадо его ѿ волкъ невредимо и ѿ татїи некрадено. Вы же пастѹхъ мѣсто волци выстѣ и стадо Хр҃стово погѹбите... Вы же глаголю, цари и князи, не отъ себѣ, но от Б҃га прїимъ разѹмъ, да не бѹдете волки в пастѹхъ мѣсто стадѹ Хр҃стовѹ, дрѹжаще оу сѣбе слѹжащихъ вамъ злыхъ и немилостивыхъ властелей и слѹжащихъ имъ». («Поставил вас пастухами и стражами своих людей, чтобы соблюдали стадо невредимо от волков и воров. Вы же вместо пастухов стали волками и губите Христово стадо... Вам же говорю, царю и князи, не от себя, но от Бога получил размышление, да не будете волками вместо пастухов стаду Христову, держащих у себя и служащих вам злых и немилостивых властителей»)¹³⁵. Неправедные князи «держатъ истинѹ в неправдѣ» (Апостол). Как видим, древлеправославные епископы признавали власть божественным установлением, но сами действия этой власти отнюдь не принимались в абсолютном значении, как это мы слышим от современных еретиков, освещающих любой властный произвол и порок. Есть два вида, говорил Кирилл, князей перед Богом: праведные и неправедные. «Святой великий Константин рече власть держащим: послушайте и внушите вси судящии земли, яко от Бга дасться власть вам и сила Вышнего. Давый бо вам власть истяжет скоро ваша дела и помыслы испытает, яко служители есте царства и не судите в правду, ни сохранисте закона и в повелении Божии не пребысте. Страшно и скоро придет на вы испытание, яко немилостиво творите людем Божиим, ихже ради Христос кровь свою пролия»¹³⁶. («Святой великий Константин приказал имеющим власть: «послушайте и узнайте все судящие на земле, как от Бога дана вам власть и сила Вышнего. Но давая вам власть, Он спросит вас за ваши дела и помыслы, вы государственные служители, правдиво не судите, не бережети закон и не исполняете Божественные повеления. Страшно и скоро придет к вам испытание, что вы немилостивы были к людям Божьим, ради которых Христос пролил свою кровь»)¹³⁷. Не отвержение власти как непререкаемого общественного установления, а неправедные, антихристианские действия власти неминуемо попадали под церковное осуждение.

Теория преимущественной защите христианства выражена в «Написании Акиндина, мниха лавры Святыа Богородица, к великому князю Михаилу «**о поставляющихъ мыздѹ ради**». Послание Акиндина основано на 6-й новелле Юстиниана «Святительство бо и цесарство съединением и бес порока законные уставы твердо и неподвижно должны суть держати и творити: ово бо божественным служба, ово же человеческими обладая, едином же началом веры и законом обоимъ происходя, человеческое украшает житие»¹³⁸. Акиндин в точности повторяет предисловие к 6-й новелле, он говорит, что цари ни о чем не должны так заботиться, как о чести иереев. В кормчих книгах XIII в. говорится: «Аще тако боудеть тѣцаньно цесарем, яко же священных чистота»¹³⁹. Новелла говорит о гармонии (συμφωνία αγαθη, bona harmonia), которая наступит, когда священство будет пребывать непорочным, а царство будет устанавливать правильный порядок общественной жизни (ορθως χαταχοσμοιη την πολιτεαν). Славянские кормчие называют это «оукрашати преданныѹ имъ градъ»¹⁴⁰.

¹³⁴ Перевод наш.

¹³⁵ Перевод наш.

¹³⁶ Список XV в., в Православном Собеседнике, 1864 г., Ч. 1. С. 365-374.

¹³⁷ Перевод наш.

¹³⁸ Бенешевич. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкования. СПб, 1907. София, 1987. Т. 2. Т. 1. С. 739

¹³⁹ Там же. С. 740

¹⁴⁰ Там же. С. 740

Преподобный Кирилл Белозерский не только утверждал богоустановленность власти, но и приравнивал к богоустановленности христианское, праведное значение ее действий. Он писал к великому князю Василию Дмитриевичу (около 1400) и к можайскому князю Андрею Дмитриевичу (1408-1413 гг.), что главной обязанностью властителя является хранение Христовых Заповедей «и уклонение от всякого пути, ведущего в пагубу»¹⁴¹. Кирилл говорит о князе как о религиозном вожде своего народа, и представляет идеального князя-пастыря. Князь «от Бга поставлен», но его общая обязанность состоит в том, чтобы «люди свои оуымати ѿ лихаго обычал».

«Соудъ бы, гѣсподинѣ, соудили праведно, как предъ Бгмъ, право, поклѣповъ бы, гѣсподинѣ, не было, соуды бы, гѣсподинѣ, посоудовъ не имали доволны бы были оуроки своимн... И ты, гѣсподинѣ, внимай себѣ, чтобы корчмы въ твоей вотчинѣ не было, занеже, гѣсподинѣ, то вѣлика пагуба душамъ: крестѣне са, гѣсподинѣ, пропиваютъ, а души гибнутъ. Также бы, гѣсподинѣ, и мыгтовъ бы ѿ тѣва не было, понеже, гѣсподинѣ, кѣны неправдыа, а гдѣ, гѣсподинѣ, перевозъ, тѣто, гѣсподинѣ, пригоже дати трѣда ради. Также, гѣсподинѣ, пригоже дати трѣда ради. Также, гѣсподинѣ, и разбои и татбы въ твоей вотчинѣ не было. И аще не оуымѣтса своего злаго дѣла, и ты ихъ вѣли наказывати своимъ наказанѣемъ, чемъ вѣдѣт достойни»¹⁴².

Преп. Кирилл не абстрактно рассуждает о задачах властителя, определенному князю, Кирилл указывает на неправду его правления и свидетельствует о должной и обусловленной истине его правления. Власть должна бороться с пороками общества, а не поощрять их под различными экономическими или социальными предлогами. Страшный порок «пѣанственнаго питѣа» должен пресекаться властью. Неправедность налогообложения и управления не должны определять действия власти. Св. Кирилл писал князю Андрею Дмитриевичу, что гуманность и справедливость есть основное призвание власти. Св. Кирилл основывает свои требования на заботе о нравственно-религиозной жизни народа.

«Также, гѣсподинѣ, оуймай подъ собою люди ѿ скверныхъ словъ и ѿ лажнѣа, понеже то всѣ прогневати Бга... А ѿ оупиванѣа: понеже, гѣсподинѣ, вы есте оуымались, а милостынькѣ вы есте по силѣ давали: понеже, гѣсподинѣ, поститесь не можете, а молитса ленитса, ино въ то мѣсто, гѣсподинѣ, вамъ милостыня ваш недостатокъ исполнитъ. А вѣкомъ Сѣсѣ и Прчистой Его Мѣри Гѣспожи

«Суд бы, господин, судили праведно, как перед Богом, истинно. Поклепов бы, господин, не было. Судьи бы, господин, взятки не брали, но были бы довольны своим жалованием... И ты, господин, внимай себе, чтобы кабаков в твоём отечестве не было, потому что, господин, <пьянство – А.Щ.> есть великая пагуба душам. Христиане, господин, все пропивают, а души гибнут. Так, господин, и неправедных налогов у тебя не было, но где господин, есть перевоз, то тут, господин, необходимо заплатить ради труда. Так, господин, чтобы разбоя и воровства в твоём отечестве не было. И если не прекратят своего злого дела, то ты вели их наказывать своим наказанием, которого они будут достойны»¹⁴³.

«Так, господин, не позволяй своим людям ругаться скверными словами, потому что все это гневает Бога... И от пьянства, господин, оберегай, а милостыню давайте по возможности: потому что, господин, поститься не можете, а молиться ленитесь, и за то, господин, милостыня ваш недостаток восполнит. А Великому Спасу и Пречистой Его Матери Госпоже Богородице, заступнице христианской, чтобы им, господин, велел бы молебны

¹⁴¹ Деяния 20

¹⁴² Цит. по: Ефимов Н.И. Преподобный Кирилл Белозерский и его послания. Симбирск, 1913. (Из этюдов по истории русского церковно-политического сознания. Вып. 2). С. 25.

¹⁴³ Перевод наш.

Бѣгородицы, застѣпницѣ крестѣланской,
чтобы есте, гѣсподинѣ, велели бы молебны
пѣти по цѣрквамъ, а сами вы есте,
гѣсподинѣ, ко цѣрквамъ ходите не
лѣнились»¹⁴⁴.

петь по церквям, а сами вы, господин, по
церквям не ленились ходить»¹⁴⁵.

Понимание смысла и значения власти имело в Древней Руси исключительно христианское значение. Нравственные качества, необходимые для князя диктуются христианскими заповедями и правилами церкви, а учителями тех и других является Церковь. Архиепископ Геннадий говорит о смысле молитвы за великого князя, чтобы «государю Бѣгу положилъ на сѣдцѣ, чтобы оуправил цѣрковь Бѣжю, а православное бы хрѣстианство от еретического нападеніа»¹⁴⁶. («Чтобы государю Бог склонил сердце для защиты Церкви, а православное христианство <защитил – А.Щ.> от еретического нападения»¹⁴⁷.

Преп. Иосиф Волоцкий учит, что князь «властью подобен есть вышнему Бгу», но это подобие он видит не в неограниченном абсолютизме власти, а в том, что как Бог хочет спасения человеческого рода, так и царь должен всех подручных ему хранить от душевного вреда и вести ко спасению. Поэтому царь отвечает перед Богом не за свои только действия, но и за действия всех своих подданных¹⁴⁸. В 7-м слове «Просветителя», разбирая вопрос о пределах служения царю, преп. Иосиф толкует известный текст от Матфея: «воздадите кесарева кесареви, а Бѣжю Бѣгови», в том смысле, что царю надо оказывать только гражданское повиновение, а отнюдь не божественное: «царю надо повиноваться «телесне, а не душевне». В послании к Кутузову преп. Иосиф отрицает взгляд на правителя, как на всемогущего и безнаказанного владыку, не знающего никакого ограничения пределам своим желанием и стремлениям. Истинный, подлинный правитель только тот, кто действует в пределах христианской законности. *«Молвят так, волен де государь в своих монастырех, хочет жалует, хочет грабит, ино, господине, того ни в древних царех православных, ни в наших государех русских самодержцех, ни в удельных князех не бывало...»*¹⁴⁹. («Утверждают, что свободен государь в своих монастырях, хочет жалует, хочет грабит, но того, господин, не было не в древних православных царях, ни у наших русских самодержавных государях») ¹⁵⁰. Там же преп. Иосиф продолжает: *«Аще ли же есть царь, над человеки царствуя, над собою имать царствующа скверныа страсти и грехи, сребролюбие же и гнев, лукавство и неправду, гордость и ярость, злейши же всех, неверие и хулу, таковой царь не Божий слуга, но Дьявол и не царь, но мучитель»*¹⁵¹. («Если царь, царствуя над людьми, имеет господствующими над собою скверные страсти и грехи: сребролюбие и гнев, лукавство и неправду, гордость и ярость, а худшие из всех - неверие и хулу, то такой царь не Божий слуга, но Дьявол и не царь, но мучитель») ¹⁵². Определив нечестивую сущность порочной власти преп. Иосиф делает вполне определенный вывод: *«Ты убо такового царя или князя да не послушаеши, на нечестие и лукавство приводяща тя, аще мучит, аще смертью претит»*¹⁵³. («Ты тогда такого царя или князя не слушай, даже если он тебя мучает или угрожает смертью, иначе он приведет тебя на нечестие и лукавство») ¹⁵⁴. Всякая

¹⁴⁴ Цит. по: Ефимов Н. С. 26.

¹⁴⁵ Перевод наш.

¹⁴⁶ Попов А. Библиографические материалы. Часть 2. М., 1880. С. 147

¹⁴⁷ Перевод наш.

¹⁴⁸ Дьяконов М.А. Власть московских государей. СПб., 1889. С. 49

¹⁴⁹ Цит. по: Хрущов И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преп. игумена Волоцкого. СПб., 1868. С. 227

¹⁵⁰ Перевод наш.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Перевод наш.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Перевод наш.

государственная и общественная власть теряет практический смысл, если она позволяет распространяться пороку. И христианин не обязан ей повиноваться. Здесь уже не идет речи о том, что повиноваться следует власти, утверждающей неправду, гордое сребролюбие и яростное лукавство. Более того, христианин обязан выступить против этой власти, принять от нее мучения и даже смерть. Не вся власть от Бога, по своим действиям и последствиям, как бы это не нравилась современным еретикам соглашателям. Есть правитель Божий слуга, а есть царь – слуга Дьявола. Главные признаки тирана – неверие и хула. Преп. Иосифу, безусловно, была известна средневековая теория, понимающая государство со всеми его учреждениями как произведение Дьявола¹⁵⁵.

Иосиф Волоцкий развивает христианское учение о правомерном сопротивлении государственной власти. В 16-ом слове «Просветителя» игумен Волоцкий излагает свое учение о тиране. *«Всякий убо царь или князь в небрежении живый, и о сущих под ним нерядя, и страха Вышнего не бояся, слугу себе сатане сотворяет, сего ради страшно и напрасно найдет на него гнев Господень»*¹⁵⁶. («Всякий царь или князь живущий в небрежении, и заботящейся о подчиненных, не боящийся страха Вышнего <Бога – А.Щ.>, делает себя слугой Сатане, и потому обрушится на него гнев Господень») ¹⁵⁷. И ниже продолжает *«Иже убо царь злочестивый не брегий о сущих под ним, не царь есть, но мучитель»*¹⁵⁸. («Если злочестивый царь не заботится о подчиненных, он не царь, а мучитель») ¹⁵⁹. В другом месте 16-го слова Иосиф называет «волками» тех царей, которые предают стадо Христово духовным зверям на поругание, *«еже есть иудеем и еллином и еретиком и отступником»*¹⁶⁰. Неправедного правителя игумен Волоцкий называет слугой Сатаны и мучителем, такой правитель есть «слѣга дьяволь» и запрещает подданным повиноваться ему. Преп. Иосиф не только угрожает царю гневом Господним и ответственностью перед Богом, он призывает не подчиняться и сопротивляться подобным тиранам¹⁶¹. В этой связи, имеет смысл привести мысли преп. Иосифа полностью:

«Ѣгда оубо Царю, или князю, или властѣлинѣ поклоняешися, или слѣжиши, того ради подобает поклонитисѧ и слѣжиши, яко се есть благоугодно Богови, еже воздавати властѣмъ покореніе и послушаніе: они бо имѣютъ о насъ попеченіе и промышленіе. Писано бо есть: князю людѣ своихъ не речеши зла. И Апостолъ глаголетъ: Бѣга вонтеся и царѧ почитайте и рави послушайте господъ своихъ по плоти, страхомъ и трепѣтомъ, яко человекомъ, предпочтенномъ ѿ Бѣга и власть ѿ него примшемъ. И могущихъ

«Когда поклоняешься или служишь – царю, князю или властелину, то поклонение и служение возможно тогда, когда они благоугодны Богу. Необходимо воздавать властям послушание и покоряться им, потому что они пекутся о нас и заботятся. Написано: «люди не говорите князю зла». И Апостол говорит: «Бога бойтесь и царя почитайте и рабы слушайте господ своих со страхом и трепетом, как людей выбранных Богом и принявших от Него власть, могущих благоденствовать и мучить телесно, а не

¹⁵⁵ Трубецкой Е.Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI веке. Идея Божеского царства у Григория VII и публицистов его современников. Киев, 1897.

¹⁵⁶ Цит. по Хрущов. С. 192.

¹⁵⁷ Перевод наш.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Перевод наш.

¹⁶⁰ Там же

¹⁶¹ В латинской Европе существовали подобные теории, проводившие различие между царем и тираном и признавали за народом право сопротивления тирану. Это учения XII в. Иоанна Солсбери, в XIII в. – это учение Фомы Аквинского. Эти учения стояли на религиозной точки зрения, и тираном они называли монарха, преступившего пределы власти, данной ему от Бга, или просто отступника от правой веры. (Gennrich P. Die Staats und Kirchenlehre Iohanns von Salisbery. 1894. S. 71-76, 95-99. Froschammer. Die Philosophie des Thomas von Aquino, 1889. S. 484-486).

благодетельствовати и мѹчити телесне, а не дѹшевнее, и воздавати имъ Царьскѹю честь, а не Бжѣственнѹю, такоже Гсподь глаголетъ: воздадите кесарева кесаревѹ а Бжѣи Бгви. Аще сице поклонѣшиа и служиши, нѣсть ти на пагѹбѹ дѹши, но паче ѿ сего научишиа волтиа Бга: Царь бо Бжѣи слуга есть, къ человекумъ милостію и казнію. Аще ли же есть царь, надъ человеки царствѹа, надъ собою же имать царствѹюща скверныа страсти и грѣхи, сребролюбіе же и гнѣвъ, лѹкавство и неправдѹ, гордость и ярость, злейши же всѣхъ, невѣріе и хѹдѹ, таковыи царь не Бжѣи слуга, но дѹаволь, и не царь, но мѹчитель. Таковаго царя, лѹкавства его ради, не наречемъ царем, но лисомъ. Шедшѣ, рече, Гсподь нашъ Ісѹ Хрѣстсъ, рцете лисѹ томоѹ. И Пророкъ глѣтъ: Царь оплазив погыбнетъ. Пѹтїе бо его темни сѹтъ. Трїе же отроцы не токмо е покоришася повеленію Навходоносора царя, но и врага беззаконна нарекоша его и мерзкаго отступника и лѹкавейша паче всеа землѹ. И ты оубо таковаго царя, или князя не послѹшаеши, на нечестїе и лѹкавство приводѹща тѹ, аще мѹчитъ, аще смертїю претитъ. Семѹ свидѣтельствѹютъ Пррци и Апѣстоли, и вси мѹченици, иже ѿ нечестивыхъ царей оубїени быша и повеленію ихъ не покоришася. Сицѣ подобаетъ слѹжити царемъ и княземъ»¹⁶².

душевно». Воздавать им следует Царскую честь, а не Божественную, как и говорит Господь: «отдайте кесарю кесарево, а Богу Божие». Если так поклоняешься и служишь, то это не на гибель твоей души, но ведет к тому, что лучше научишься бояться Бога. Царь есть Божий слуга, относящейся к людям с милостью или наказаньем. Но если есть царь, который, управляет людьми, но над собой имеет господствующими скверные страсти и грехи: сребролюбие и гнев, лукавство и неправду, гордость и ярость, а худшие из всех - неверие и хулу, то такой царь не Божий слуга, но Дьявол и не царь, но мучитель. Такого царя, из-за его лукавства, не называем царем, но лисицей. «Идите, сказал Господь наш Иисус Христос, скажите этому лису». И Пророк говорит: «Царь любопытный погибнет. Пути его темные.» Три отрока не только не покорились Навходоносору царю, но назвали его беззаконным врагом, мерзким отступником и самым лукавым на всей земле. Ты тогда такого царя или князя не слушай, даже если он тебя мучает или угрожает смертью, иначе он приведет тебя на нечестие и лукавство. Об этом свидетельствуют Пророки и Апостолы и все мученики, которые от нечестивых царей были убиты, но повелению их не покорились. Именно так подобает служить царям и князьям»¹⁶³.

Власть, основанная на сребролюбии, лукавстве, обмане и всяческой неправде, ставит себя по отношению к подданным вне закона, которые имеют полное право не только неповиноваться нечестивой власти, но свергнуть ее любым путем, в том числе и вооруженным. Властитель, становящейся мерзким отступником от Христовой Правды, подлежит отторжению. Против подобных «начальственных» беззаконных врагов, со стороны подданных, может и должна быть применена вооруженная сила. Неправедный властитель, как и еретик, искажают образ и подобие Божие на земле. Еретик извращает духовные начала бытия, а лукавые и неправедные «начальники» искажают основы земного бытия человека, вносят в них порок и разложение. Принимать властное беззаконие с позиций ложно понятого смирения есть не меньшее зло, чем творить само общественное зло. Власть является наместником Божиим на земле, и должна принимать заботу о христианах. Со своей стороны власть должна подчиняться церковным правилам и христианскому установлению. Если она действует в границах нравственных, христианских требований, властитель есть истинный и праведный правитель, которому

¹⁶² Просветитель. Сл. 7, Твор. Препод. Иосифа Волоцкаго. Казань. С. 286-288.

¹⁶³ Перевод наш.

народ должен вполне покоряться и который несет ответственность только перед Богом. В противном случае - это неправедный царь, слуга Дьявола, мучитель, которому народ не обязан повиноваться, а имеет полное право его свергнуть вооруженным путем.

Политическую теорию подчинения власти только в пределах закона развивает митрополит Даниил¹⁶⁴. В восьмом слове он пишет: *«Яко подобает ко властелем послушание имети и честь им воздаяти и еже на враги Божии»*¹⁶⁵. Общее назначение царской власти Даниил выясняет в следующих выражениях: *«Бгъ наш... оустрои власти в человеческих сынох во отмищение злодеем, в похвалу же благотворящим, да аще презрит человек страх Божий, да воспомянет страх властелей земных, да боящееся земных начальств не поглотают друг друга якоже рыбы... достойно и праведно есть воздавати честь царем, якоже рече апостол Петр: Бга бойтесь, царя чтите, подобне же и Павел»*¹⁶⁶. Так как цари имеют власть только над телом, то они не могут требовать от подданных таких поступков, которые губят душу, и в этом случае им не следует повиноваться. Даниил допускает возможность неповиновения не только мучителю-тирану, но и праведному царю в том случае, если он приказывает и совершает беззаконие. В том же восьмом слове *«Рече некто от святых: испытуй себе искушаай, яко князи и владыки над телом имуть власть точию, а не над душою... Тем же аще или на оубийство или на некая безъместная и душевредная дела повелевают нам, не подобает повиноватися им, аще и тело до смерти мучат, Бгъ бо душу свободну и самовластну сотвори, о их же аще делает добра и зла»*¹⁶⁷. Подлинным господином для человека является Христос, а не тленные людские установления. Человек наделен свободной душой, и он призван различать между добром и злом. Различение добра и зла определяет отношение христианина к власти, о чем определенно и свидетельствует митрополит Даниил.

Даниил приводит обширное толкование, приписываемое Василию Великому, на один из самых важных евангельских текстов. *«Повиноватися подобает, рече, Господа ради. Аще же Господа ради повинуемся, рекше отдадите кесарева кесарю, егда же что вне воли Господни повелевают нам, да не послушаем их, да не убо глаголет верний, яко оуничжживаеши нас и небрегомы твориши. Небесное царство приати хотящим властелем повиноватися показывает яко не властелем, но Богови, аще по закону Божию начальство им есть. Егда убо видит вас, рече, совестию Божию властелем повинующимся, тогда безответны суще обуздываются. Сего ради оубо и сами те властели, рече, вещь некую правде законы имущее, елика по правде и по закону творят, не имут о сих истязание, елико же неправедно и беззаконно творят, в сих и погыбнут»*¹⁶⁸. Здесь приводится общая христианская мысль о повиновении только в пределах Христианского закона. Если власть действует по закону и по правде, мы должны ей во всем повиноваться, и с нас снимается всякая ответственность за последствия. Если же власть требует от нас чего-нибудь противного Христу или Его Закону, то мы не должны ей подчиняться, так как заповедь воздания «кесарю кесарева» дана нам Спасителем, который не мог требовать от нас нарушения Его собственной воли. От власти надо терпеть и несправедливые гонения и смотреть на них как на особую милость Божию, за которую надлежит воздавать благодарность. Но отсюда было бы неправильно делать вывод, что евангельскими словами проповедуется безусловное подчинение и повиновение власти. На несправедливость со стороны власти надо смотреть как на возмездие за грехи, или как на напоминание свыше о необходимости

¹⁶⁴ Митрополит Даниил (1470/1491 - 1547) — митрополит Московский и всея Руси (1522-1539), в 1515-1522 игумен Иосифо-Волоколамского монастыря. Ученик Иосифа Волоцкого, после смерти, которого стал главой иосифлянского направления.

¹⁶⁵ Цит. по: Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 234.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Цит. по: Жмакин С. 130-131

самому жить по заповедям, но это не значит, что у власти нет никаких пределов, и что она может совершать несправедливости. Правомерное сопротивление, в том числе и вооруженное, государственной власти необходимо и, более того, обязательно.

Нил Сорский на примере подчинения иноков монастырскому начальству – игумену определяет отношение человека и правящей власти. Ставя в основу личной жизни каждого человека полную нравственную свободу, Нил распространил это начало и на отношения инока к монастырскому начальству. Наставления игумена обязательны для иноков только в том случае, *«аще суть ко благоугождению Божию и пользе душевной»*, а судьей в этом вопросе является христианская совесть самого инока¹⁶⁹. Внутреннее ощущение справедливости, основанное на чистоте восприятия мира, выступает главным критерием по Нилу Сорскому возможности повиновения власти. *«Слово кратко против тех, иже в вещи священные вступаются»* или в других списках *«О свободе святыя церкви»* написанные заволжским старцем в 1505 году¹⁷⁰, ярко проявляет свободу христианской духовной жизни от государства. По взглядам автора, богоустановленность власти не составляет безусловной особенности власти: *«власть и настоательство духовное и мирское обое изволится от власти божественныя»*¹⁷¹. Духовная власть, а с ней и духовная свобода независима от власти мирской. *«Не подобает епископом... бояться царей или начальников, понеже, по апостольскому учению, паче подобает повиноватись Бгви неже человеком, мирстии бо властели человеци суть, тело отнятии могут, души же ни»*¹⁷². Властям не принадлежит власти над духовным миром и, главное, над духовными свободами. Автор указывает на пример многих царей в Ветхом Завете, погибших за присвоение себе такой власти, а *«царство иудейское и с царьми своими вкупе погипе, и достойно, понеже царьство вкупе и власть на пастыри церковныя, яко и на своя воины имети дерзнуша»*. *«Аще ли речет кто, яко от мирской власти сиа от апостола речена суть, и аще убо о мирской власти рек есть мне, яко же глаголет апостол Павел пространно в послании и главе предреченных, ведомо же есть, яко многи суть заповеди и бесчисленна повеления, в них же Богови и настоателем церкви Божию подобает повиноватись»*¹⁷³. Задачи государственной власти определяются, в первую очередь, как служение христианской правде. *«Царское и начальническое и прочих господ мира дело бытии достойно есть праведна повелевати, а неподобнаа възбраняти. Сего ради всяка власть оустроена есть Бгъ, да злии и лукавии человеци от злых действо воздержаша бодут, блазии же посреди злых покойнее и мирне да поживут, без неправд и невредимо. Того ради царие и начальницы в мире оуоставлении соут, да соуд, правдоу и оуправление подвластником творять, к нимъ пристоит злых казнити, пастырей своих защищати»*¹⁷⁴. (*«Царское и начальническое и прочих господ общества дело праведно править, а неподобное запрещать. Поэтому всякая власть устроена от Бога, чтобы злые и лукавые люди будут воздержаны творить зло, благие <люди – А.Щ.> смогут невредимо жить среди злых в покое и мире, без неправд. Для этого цари и начальники установлены в мире, чтобы творили праведный суд и управляли подчиненными. <Власти – А.Щ.> должны наказывать злых и защищать <христианских – А.Щ.> пастырей»*)¹⁷⁵. Задача власти есть справедливое управление, основанное на христианском законе. *«Сего ради наоучитесь, нашего времени о зельстии господа, мудрости и разумоу, да занете подвластники ваши владети и оуправу творити, церкви и их пастырей защищати, а не брежати, чтити, а не преткновения творити и их дарованияи свободнее и любезнее*

¹⁶⁹ Цит. по: Архангельский А. С.: Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, их литературные труды и идеи в древней Руси. СПб., 1882. С. 211.

¹⁷⁰ Там же. С. 212.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же. С. 238

¹⁷³ Там же. С. 197.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Перевод наш.

оукрашати, а не обижати»¹⁷⁶. Ограничение власти устанавливает Закон Божий или заповеди Божии, «от сохранения которых никто от человек свободен верится бытии»¹⁷⁷. Царь не может издавать повелений, которые противоречили бы закону Божию, высший закон не может быть отменен низшим законом. От обязанности исполнять заповеди Божественного Закона властителя никто не может освободить, даже сама духовная власть. «Аще кто хочет православнее и христианьски подвластные себе люди оуправляти, сему прежде достоит себе Божию правителству повиноути»¹⁷⁸. «Болиши достоит повиноватися власти духовной, неже мирской» (Деяния Гл. 4.). Богу нужно повиноваться больше, нежели человеку: «болиши церкви и пастырю ее повиноватися нам достоит в всеь, неже господину мирскому»¹⁷⁹. Самим подданным, в каждом отдельном случае, представляется решать, согласуются ли повеления, исходящие от царя, с наставлениями духовного пастыря, и, если подданные находят между ними противоречие, они должны ради исполнения высшей заповеди отказаться от повиновения царскому указу. Нужно слушаться духовной власти и совести, а не правителя-тирана, мучителя, который не может рассчитывать на повиновение народа себе. Народ свободен от обязанности бездумно или безумно поддерживать власть, исходя из богоустановленности. Невозможно повиноваться власти, которая не соблюдает христианские правила.

Истинный правитель, по Максиму Греку, есть образ и подобие Божие, он действует по правде и по закону, его главнее добродетели: правда, целомудрие, кротость. Его образцами являются библейские цари Мельхиседек, Езекия, Давид. Титул самодержца Максим прилагает только к истинному царю. «Царя истинна и самодержца оного мни, благовернейший царю, который коеже правдою и благозаконием устрояти житейская подручников прилежит»¹⁸⁰. «Воистинѣ» истинный царь самодержец есть тот, кто поборол в себе три главные страсти: сластолюбие, славолубие и сребролюбие. Отсюда самодержавие получает два смысла: во-первых, им обозначается соответствие царя нравственному идеалу, а во-вторых, оно указывает, что царь подчиняется началу законности и проводит его в своем управлении государством. Самодержец – тот, кто сам над собой господствует и не дает себя во власть греховным страстям. Наоборот, кто подчиняется страстям, тот не истинный царь, а «насилникъ». Он презирает закон Божий, не принимает священнического учения и «советованїа многонскѣсныхъ старцовъ». В своей теории касающейся власти Максим Грек исходит из дилеммы: что важнее в христианстве – вера или дела? По Максиму дела значительно важнее веры. Нравственная сторона имеет преимущество перед догматической и обрядовой. Не посты и бдения, не молитва спасают христиан, а к «нищим и в бедах и в скорбех живущим человеколюбие и милость и сострадание»¹⁸¹. Сказано: «Милости хочу, а не жертвы», и потому только «евангельских заповедей прилежно делание» оправдывает человека, а не «вера или крещение и черное рубище»¹⁸². В отходе от христианских норм Максим видел главную опасную причину существования русской государственности. «Русия царство – аще и стоит верою православной вере, но добрых дел оскудение и неправда умножися»¹⁸³.

Преп. Максим был убежден, что богатство есть нравственное и общественное зло. Тем более если погоню за достижением богатства, господства золотого тельца ставит перед собой государство. Он не мог представить себе богатство, которое не создало бы

¹⁷⁶ Там же. С. 195.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же. С. 243.

¹⁷⁹ Там же С. 244

¹⁸⁰ Цит. по: Максим Грек. Послание неизвестному игумену // Православный собеседник. Казань, 1860. С. 70.

¹⁸¹ Там же С. 71.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Цит. по: Максим Грек. Слово второе, разоряющее главы латинского мудрования // ЧОИДР, М., 1879. С. 80.

всех неправд и насилий, которыми оно добыто. Богатство может быть приобретено только «богомерзскими росты», «скверными привыгки», всяким лихоимством, в основе его непременно лежит бесчеловечное отношение к слабым. Вот почему он советует всякому, кто заботится о своем спасении, продать имение и жить только своим трудом. Максим объявлял рабство явлением совершенно незаконным, противоречащим христианству, и основывался на заповеди любви к ближнему, как к самому себе: «не подобает в христианах властем бытии» или в другой форме – «несть требы быти начальством в христианстве»¹⁸⁴.

Публицист XVI в. Иван Пересветов, также как и Максим Грек, первым условием благоденствия и существования государства и общества ставил не только христианскую веру, но и дела, поступки всех членов этого общества, и их соответствие Христовым Заповедям: «Вера христианская добра, всем сполна, и красота церковная велика, а правды нет»¹⁸⁵. По убеждению Пересветова, одной веры недостаточно, и христианская правда выше умозрительной веры. «Коли правды нет, то всего нет... Правда Богу сердечная радость», «не веру Бог любит, но правду», «Бгъ любит Правду лутчи всего», «правда вере красота»¹⁸⁶. Правда составляет необходимое условие государственного благополучия, и без нее государство раньше или позже должно погибнуть. Только то царство, в котором есть правда, может не опасаться гнева Божия. «Греки евангелие чли, и иные слушали, а воли божи не творили», и за эту неправду Бог выдал греков турецкому царю в неволю. По учению Пересветова, правда есть закон христианский, и греки виновны, прежде всего, в том, что преступили все заповеди Божии. Но неправда их заключалась не в одном этом. Было в Византии и общественное зло. Это неправый суд и рабство. «Все есмь дети Адамовы»¹⁸⁷ - говорит Пересветов и этим устанавливает принцип равенства всех перед лицом государя, перед законом и обществом. Отсюда вытекает необходимость отмены всяких имущественных и сословных привилегий. Рабство, по его мнению, незаконно, так как один Бог есть Господин над всй всей вселенной, и «Бгъ гордости не любит». Власть не может править кривым изветом: «сами ся управят, како хотят, а язв се не вступлюся». Если власть перестает быть справедливой «црѣство аще и стоитъ вѣрою въ православїи, но добрыхъ дѣлъ вскѣдѣнїемъ и неправда оумножиса»¹⁸⁸ («царство если и стоит верой в православии, но оскудением добрых дел умножилась неправда»¹⁸⁹). Власть, провозглашая на словах Христову Истину, на деле устанавливает беззаконие и порок, и, постепенно, незаметно, власть и государство перестают быть христианскими. Что и произошло с Римом ветхим, с Царьградом – Римом вторым и с Москвой как последним третьим Римом хранителем и защитником Православия. Неправда приведет к крушению Русского государства и наступит последнее отступление, когда в мире перестанет существовать последнее христианское государство. «Кто потом да удержит хоругви Русскаго царствїя? Кто да соблюдет православных исполнение? Кто поборет на безумныя? Кто да упразнит языческое стремление? Кто да посрамит еретическое гнилословие? О, кто, да управит исконное его любопренное и гордынное о благородстве мятежное шатание?»¹⁹⁰.

Христианская концепция власти основывается не только на образе Божественного мироустройства, когда Творец есть первое начало всего сущего, которое Он промышляет и управляет. Христианская доктрина власти включает в себя двойственность человеческого бытия, сущностную составность его из души и плоти. Плоть, сама по себе,

¹⁸⁴ Цит. по: Максим Грек. Послание неизвестному игумену // Православный собеседник. Казань, 1860. С. 118.

¹⁸⁵ Цит. по: Ржига В.Ф. И.С.Пересветов — публицист XVI в. М., 1908. С. 38.

¹⁸⁶ Там же. С. 110.

¹⁸⁷ Там же С. 111.

¹⁸⁸ Там же. С. 97.

¹⁸⁹ Перевод наш.

¹⁹⁰ Там же. С. 150.

так же недействительна без души, как душа без тела, поэтому человек существует в двух измерениях: природном, вещественном и духовном. Двуединство человеческого пребывания в сиюминутной, короткой жизни предполагает двойственность управления человеком. Два величайших дара были даны человеку для его земной жизни: священство и царство. Задача этих властей приблизить человека к Богу. Духовная власть должна заботиться об истинном направлении воли человека, а власть мирская избавить от плотских соблазнов и пороков. Блаженство человека зависит от правильной воли его духа, а не от раболепства его перед плотью. Все же зависящее от плоти есть скотско и смертно. Поэтому задача мирской власти защищать христианина от мирских, плотских соблазнов. Мирская власть, как и власть духовная, имеет священное значение для человеческого бытия. Отступление от Христовой Истины в священной сфере ведет к нарушению Божественного порядка и земной, мирской жизни.

Из вышеизложенных религиозно-политических учений ясно, что выражение – «всякая власть от Бога» никоим образом для христианина нельзя понимать с точки зрения приятия всех без исключения проявлений и деяний государственной или общественной власти. Для христианина, безусловно, важен институт государственной власти, обеспечивающий социальный и государственный порядок, препятствующий хаосу и проявлениям возможного человеческого произвола. Чем выше способность власти устанавливать и поддерживать порядок хотя бы в соответствии с естественным человеческим правом, то тогда для христианина нет препятствий для подчинения именно установлению и действиям власти. Разумное и действенное управление проявлениями человеческих взаимоотношений в обществе могло быть только приветствуемо. Более того, утверждение социального порядка, то есть сама власть имеет, по христианским представлениям, божественные основы. Как мы видели выше, именно в таком смысле понималось апостольское выражение – «вся власть от Бога». Но признание метафизических начал власти отнюдь не означает, что непосредственные, земные действия власти имеют сакральное значение, и уж тем более не означает, что любым действиям власти надо подчиняться. Кроме того, помимо установления и поддержания порядка для христианина власть имеет еще надмирное, религиозное значение. Какие абсолютные начала устанавливают власть? Для христиан единственно возможной является власть христианская, описанная нами на примере допетровской Руси. Остальные типы и проявления власти могли лишь приниматься христианами как Божье попущение, наказание за грехи несоблюдения Христианских заповедей.

ВЛАСТЬ ВО ВРЕМЕНА ГОСПОДСТВА ДУХОВНОГО АНТИХРИСТА.

С падением последнего христианского царства – России, в 1666 году, в мире окончательно воцарилась мерзость запустения, выражающая окончательное торжество духовного Антихриста. *«Выпросил убо светлую Росию сатана, да же очервленит ю кровию мученическою»*¹⁹¹. Церковь стала видимой оболочкой, не несущей православной истины, соблазном для христиан. Отступление русских епископов и священников от Христовой Истины, сокрушило последний оплот подлинного православия.

Православная Истина остается в духовных пределах и границах Руси, в тех немногих «остальцах» древнего христианского благочестия, которые, не смотря на все гонения, преследования и соблазны, донесли до наших дней Христову Истину. Царство Божие остается внутри людей. Мир разделяется на две половины – Мир Божий и мир сатанин. Дух антихриста пронизывает все человеческое существование духовной мерзостью. Вся общественная и государственная жизнь становится сплошной ложью и разложением. Первобытные христиане, отстаивающие древлеправославную веру, очень быстро определили наступившие времена как господства над волей и умами людей духовного антихриста. Во всем мире наступило всеобщее отступление от Христа, отступление началось в Церкви, проникло в государственную власть, ставшую служанкой антихриста, распространилось в обществе и человеческой культуре.

С завершением Руси как последнего христианского государства исполнилось имя антихриста, который нечестиво и окончательно воцарился во всей вселенной. Антихрист *«наше российское царство нечестием похити»*¹⁹². По всей земли процвело духовным тернием всякое языческое богоненавидение. Духовный антихрист восшествовал не в языческом капище, но в бывших Божьих Церквях. Антихристов дух, изливается не только из капищных, языческих храмов, но выражается в богомерзком еретичестве, во всем его многообразии, различными отступными образами. Мир становится наполненным некими смердящими трупами: духовно мертвыми человеческими людьми, истекающими трупными ядами из своего нечестия и разоряющими Божественную Правду.

Духовная ложь исходит на всех людей, живущих на земле, они могут думать только о плоти, не помышляя небесных благ. Невидимый духовный змий, проклятый дьявол, входит в свои созданные сосуды, в двоицу, состоящую из окаянной государственной и духовной власти, где они вместе составляют ложную троицу пребеззакония. Эта есть та нечистая троица, которую узрел Иоанн Богослов в трех нечистых духах — змия, зверя и лживаго пророка. Святой Ипполит и другие Христовы исповедницы истолковали змея как дьявола, зверя как лукавую государственную власть и лживого пророка – любую духовную власть. Начальной виновницей последнего отступления была государственная власть, которая всячески поддержала и организовала еретические реформы патриарха Никона, уничтожившие последний оплот Православия. *«Аще ты ныне, царю, мнишися правую веру обрести паче отец своих, то уж отцы твои, благовернии цари и князи, злочестиви быша и православые веры отступниша, аще ли они, государи наши, православнии быша и правую веру держаша, и в том благочестивии и души своя в руце Христу Богу предаша: то ныне, царю, нечестивый еретик и новый отступник православныя веры и восточные соборныя церкви, и новый же в Руси царь, мучитель и гонитель святых прозовешися. И воистину есть и будет так: понеже лести*

¹⁹¹ Послание страдальца Христова Авраамия к христоролюбцу некоему, свидетельство о последнем времени // Барсков Я. Л., Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912. С. 98.

¹⁹² Дьякон Феодор. О познании антихристовой прелести. Там же.

*веру ят паче истинны Христовы и лже с правдою не восхотел еси рассудити праведнее, но насиліем своим и властью вся твориши мучителски и помогаеши отступником, а не православным»*¹⁹³. Причину последнего отступления от Православия русские христиане видели в действиях власти, персонифицированной в лице царя. Именно государственная власть насиліем и ложью позволила еретику Никону провести пагубные реформы, приведшие к воцарению духовного антихриста в воли людей, обществ, «церквей», любой власти. После катастрофы Раскола уже нет священства, которое может передавать истинную христианскую преемственность. В еретической церкви нет епископов, поставленных по Христианскому Закону. Молиться во «внешней» церкви становится невозможным, в ней нет Христовой Истины и Благодати. Вместо этого мы видим только лжепророков и лжеапостолов новой веры, веры в плотскую вавилонскую блудницу. Человеческое бытие становится тлетворным, все лгут друг другу, никто не задумывается об Истине. Клевета стала добродетелью, а блуд и прелюбодеяние выдаются как заслуги. Человек превращается в беспощадного хищника, желающего только денежного лихоимания. Жгучий ветер пороков незаметно иссушает человеческую душу, оскудевают ее источники – Божественный Образ и Подобие. Люди потеряли Божественную Силу, утратили достоинство, стали духовно слабыми и немощными, в них едва тлеет искра веры. Жизнь утратила Божественное Созвучие, люди одеваются в нелепые и глупые одежды, непотребно смешиваются в еде, дружбе и любви, вместо Божественного Слова мы слышим только скверное мычание и глумливый хохот. Злоречие и неблагодарность становится делом обычным и уже никого не возмущает. Чем более человек самолюбив, горд и лжив, чем более он бессердечно и жестоко относится к другим, тем более он успешен в глазах общества. Немиролюбие, надменность и заносчивость, сочетается с трусостью и предательством. Для получения собственного сиюминутного удовольствия предается и продается все, что имело какую-либо ценность. Мало кто хочет слушать слово Божие обращаемое для вразумления. В поисках истины никто уже не читает Св. Писания, а обращаются к внешнему учению, которое апостол Павел называл вымыслом и человеческой фантазией. Пришло время, когда здравому христианскому учению никто не захочет следовать. Жизнь людей будет проходить исключительно по чувственным прихотям, в соответствии с ними, они будут избирать себе учителей, которые льстили бы их плотскому слуху. Люди отвратят слух от Истины, и обратятся к басням: «в послѣднѣа дѣи прїидѣть рѣгатеа по своиѣх похотѣх ходѣще»¹⁹⁴. («в последние времена придут хулители, ходящие по своим похотям»)¹⁹⁵.

В современном мире духовного антихриста удивительным образом сочетается нечестие и лживая хитрость с благочестием, милость с немилосердием, кротость с зверством, мучительство с щедротами. Разделить лицемерие от лукавства становится невозможно, потому что духовные, нечестивые пестроты срослись в едином духовном поле. Духовное смешение, внутренняя сущностная несовместимость прикрывается внешней понятийной пестротой. Иоанн Златоуст во втором зачале пишет: «**Гда человеческаа власть и Бжїа власть воедино смеситса, тогда Антихристово начнетса властельство**»¹⁹⁶. («когда человеческая власть и Божественная власть воедино смесится, тогда начнется антихристово владычество»)¹⁹⁷. Происходит соединение несовместимых начал, когда человеческие пути ставятся вровень с путями Божественными, а иногда и пытаются их превзойти.

Во времена господства антихриста, необходимо представлять себе основы действия современной власти. Надо определиться, что понимается под властью в светском, современном обществе и в существующем ныне христианском обществе.

¹⁹³ Щит веры. М. 2006. С. 14.

¹⁹⁴ Рукописный сборник XV в. (Частное собрание). Л. 38 об.

¹⁹⁵ Перевод наш.

¹⁹⁶ Там же Л. 40 об.

¹⁹⁷ Перевод наш

Современное (наиболее распространенное) определение власти, основывается на свойстве общественных отношений, проявляющееся в навязывании кем-либо своей воли другим социальным общностям. Эти отношения выстраиваются и определяются между двумя сторонами — любым субъектом-носителем власти и подвластной стороной. Главными между субъектом власти и подвластным субъектом являются отношения, построенные по схеме «командование - подчинение». Здесь на первое место выходит не цель власти, а сам процесс подчинения – «все должны». Цель, естественно, имеется тоже, но она скрыта под набором властных действий и заключается в достижении «властвования». Эта так сказать эмпирическая, бытийственная сторона власти, но есть область, где современная власть имеет метафизические корни. И вот эти то трансцендентные основания современная власть, направленная на манипулирование и обман людей, всячески скрывает. Чтобы понять скрытую метафизику современной власти надо самим разглядеть собственные метафизические основания, вернее определить наш духовный горизонт, из которого мы наблюдаем происходящие властные действия. В противном случае мы получим очень скверную никонианскую трактовку слов Св. Писания, что «вся власть от Бога». Другими словами, наша задача состоит в выяснении основ метафизических отношений «командование - подчинение», или - что именно позволяет властвующим навязывать свои решения всем остальным.

Прежде чем говорить о метафизических основах современной власти, мы должны выяснить, что такое в наши дни, власть, в своем подлинном, эмпирическом значении. В юридической литературе под властью понимается «функция руководства совместной деятельностью людей, организованная сила, обеспечивающая единство действий социальных образований и устойчивый порядок в обществе, реальная способность отдельных лиц, социальных групп, классов, народа осуществлять свою волю, навязывать ее другим с помощью специальных методов. Власть — это функция руководства совместной деятельностью людей»¹⁹⁸. С подобными определениями трудно не согласиться. Власть – это управление деятельностью людей и ими самими. Когда мы говорим о функции современной власти, то вышеприведенные формулировки полностью верны. Существенное разногласие наступает, когда начинается определение смысла и основ власти. Цели и значения современной власти не предполагают, на первый взгляд, ничего метафизического, они хотят выглядеть сугубо прагматическими. Власть, по новейшим политическим представлениям есть контроль над значимыми для общества ресурсами через обладание ими с ограничениями¹⁹⁹. Рассмотрим данное определение более пристально. Под ресурсами, которыми должна употреблять власть, понимаются деньги, товары, природные ресурсы, оружие, население страны, т.е. социальные, духовные и иные ресурсы общества, выраженные исключительно через материальный эквивалент. Сугубая материальность, бытие «здесь и сейчас» раскрывает метафизическую, мистико-материальную природу современной власти. Исходя из материальной «трансцендентности», властный контроль жизненно необходимых ресурсов подразумевает под собой надзор за указанными ресурсами через непосредственный способ обмена ресурсами с целью увеличения обладания теми из них, которые представляют наибольший интерес для власти. Регулирование с помощью системы законодательной системы отношений, взаимодействия между социальными субъектами во имя интересов очень ограниченных и хищных кланов, присвоивших себе государственную власть как собственность. Подобное «управление» означает введение границ (законами, деятельностью правоохранительных органов, налоговыми инспекциями) на использование ресурсов или их обмен в первую очередь в интересах «владельцев» власти. Материальное основание власти превращает саму власть в беспощадный контроль над любым субъектом контроля. Власть из средства и

¹⁹⁸ Кожев А. Понятие Власти. М., 2007. С. 15.

¹⁹⁹ Мишвениерадзе В.В. Размышления о власти // Власть: Очерки современной политической философии Запада. М., 1989. С. 7-36.

технического инструмента управления сама превращается в цель и смысл, ибо дает контроль над материальной составляющей человека. Для осуществления этого контроля необходимо, чтобы власть обрела духовную способность и возможность воздействовать на деятельность и поведение людей даже вопреки их сопротивлению. Смысл власти зависит от ее основы. Отсюда власть получает способность и возможность достигать своих целей любыми методами честными и нечестными, насилием и местью, обманом и провокациями, вымогательством, вещественным стимулированием, ложными обещаниями. Главной основой для современной власти наличествует развращение человека как такового, человека как Божественного Образа и Подобия. Вселенской задачей власти стало полное подчинение человека плотскому началу, направление человеческого духа в область телесных мечтаний. Для достижения этой цели современная власть основывает свое существование на лжи, чтобы сами люди: «начаша нелѣпѣмъ глаголати и развращенна... и восколебашася, яко пьяны...»²⁰⁰ («начали говорить развращенные нелепицы... и заколебались как пьяные») ²⁰¹. Реальная жизнь основывается на духовных непристойностях и безобразиях, которые принимаются за подлинное поведение. Люди под влиянием современного управления уподобляются животным, духовное начало покидает их, Бог, религия, Христос остаются где-то в отдаленной метафизической сфере, жизнь людей определяют животные инстинкты и способы их удовлетворения. Смертный грех уже не соблазн или порок, а жизненное, конечное бытие, к которому необходимо стремиться любыми путями. Все силы государственного управления направлены на поддержание образа человека-бога, плотолюбца, насильника, лжеца, убийцы. Во главу ставится желания и прихоти телесного человека, с него сняты все удерживающие ограничения. Но из «человека-бога», люди превращаются в человека-зверя, которые «ниже скотомъ подобни сѣтъ, ничтоже разума имѣющихъ, но токмо едино кричаніе, ниже и безсловесна животна не сице рычахѣ... кричахѣ и лаухѣ, яко пси, и нелепа глаголахѣ»²⁰². («которые подобны скотам, не имеющим разума, могущие только кричать, так как даже бессловесные животные не рычат... кричат и лают, как псы, говоря непристойности») ²⁰³.

Современная власть может быть только тотальной, в какие бы привлекательные одежды она не рядилась. Власть разделяет общества на немногих («элиту» в современной трактовке) «владеющих» властью, отдающих приказы и остальных обязанных принимать эти приказы. Индивидуумы интеллектуально, эмоционально сознательно обманываются и физически заставляются быть вовлеченными в порочный процесс управления. Определение такой власти только одно – духовная и плотская клептократия. Клептократия (от др.-греч. κλέπτειν — воровать, κράτος — господство, власть, буквально «власть воров») – это определение любой современной власти, действия которой мотивированы непосредственной материальной заинтересованностью узкой группы лиц, имеющих «власть» в собственности. Основным элементом власти является полное воровское разложение, масштабное зло духовного разложения одна из основных личин государственной власти. Клептократию (воровство) власти надо понимать шире, во всем многообразии этого термина. Клептократия – это не просто воровство тех или иных ресурсов. Это в первую очередь духовное воровство. Власть уже не ставит перед собой задачу использовать механизмы государственного управления по своему прямому назначению «Ибо, как говорил Златоуст, **безначалие всюду зло есть и матежа виновное**»²⁰⁴. Власть не обеспечивает государственное управление. Происходит вырождение власти не только на метафизическом уровне, она перестает соответствовать своему мирскому предназначению, а превращается в инструмент преступной

²⁰⁰ Альфа и Омега. Супрасль. 1787. Л. 118 об.

²⁰¹ Перевод наш.

²⁰² Диоптра или зеркало и изображение живота в мире сем человеческого. Орша. 1651. Л. 147.

²⁰³ Перевод наш.

²⁰⁴ Сборник Троицкий, конец XIV в., РГБ. Тр.-Серг., № 9. Л. 39.

эксплуатации общества. Духовную поддержку этой власти обеспечивают еретики, выдающие себя за «христиан» или просто за неких духовных адептов. Именно на государственном уровне существует антихристово единение «церкви» и «власти», это так называемая благостная картина «гармоничных отношений» или как умильно ее называют никониане, «симфонии» лжегосударства и лжецеркви, творящих общее беззаконие под видом единственных «хранителей духовности и нравственности».

Любая государственная власть имеет только внешний вид благочестия, но отвергает его силу и смысл. Власть становится земным утверждением антихриста: *«И вся си чины, и вся его держава и все его адово царство в сих содержится»*²⁰⁵. Людьми управляют примитивные лжецы, воры и проходимцы, не останавливающиеся перед любым преступлением. Правители обманывают и унижают граждан, а люди не только не восстают против порока, но и сами желают войти в число негодяев и на своем бытовом уровне множат всяческие нечестия, идущие от власть предержащих. Главной задачей государства стала охрана имущества разных негодяев, государство уже не хочет заниматься порядком, организацией правовой культуры, оно сняло с себя обязанность организовывать собственные начала на религиозной, христианской основе.

Внутренняя жизнь человека становится духовной пустыней, которой управляют дикие звери всесмешения и безразличия. Из блудодейственного града Вавилона отлетел Ангел Хранитель. *«Пал, пал Вавилон великий... изыдите из нея, людие Мои, и не причащайтесь нечестия ея, чтобы не подвергнуться язвам ея»* (Апокалипсис 18, 4). Человек, созданный как образ и подобие Божие, одаренный словом и мыслью, низводит свое призвание до вещественной похоти, приверженности только земным, преходящим пристрастиям. У человека отнимается его скрытая, невидимая духовная сила и он становится игрушкой на поприще страстей и законополагается своим наличным, сиюминутным, тленным бытием. Человек существует уже не как свободный индивидуум, он живет внутри тела всепожирающего зверя – антихриста. Происходит оправдание любой симуляции, ведущей к уравнию в правах добра и зла, целомудрия и бесстыдства, высокого и низменного. Создается некое новое кощунственно бытие, затушевывающее бездну между кощунством и некощунством. Человек, в антихристовы времена, резвясь и хихикая, с постоянной глумливой полуулыбочкой, смакует плотскую жизнь, в которой все понятия перевернуты и все подходы извращены», когда стыд бесстыдно подмигивает, а бесстыдство притворяется стыдом. Из образов и идей исчезло содержание, они как пустые сосуды могут вмещать в себя различный смысл. Настоящие современные люди *«трѣпѣа мертвыа»* о духовных и религиозных вопросах никогда серьезно не думают. Несмотря на то или иное исповедание у людей не только нет убеждений, но прямо даже отсутствует тот орган, который заведует духовной функцией человеческой души. О всех так называемых религиозных вопросах думают и говорят только, поскольку от этого зависит их личная судьба или интересы конкретного дела, которым данный человек занят. Потому то они с такой легкостью приносят покаяния, каются в своих ошибках, меняют свои принципиальные установки.

Власть уже не защищает человека от порока, она и есть вместе с духовной еретической отравой «церквей», сам порок и беззаконие. Форма правления уже ничего не определяет, все решают типы отбора правящего слоя. Для него устанавливается отрицательная ценностная шкала, и организуемые ей духовные потоки, возносящие наверх наиболее темных в профессиональном и нравственном отношении правителей и людей. В результате к власти приходят довольно тупые, ограниченные и элементарные люди. И общество получает господство невежественных, духовно убогих и элементарно мыслящих субъектов, которых с трудом можно назвать людьми. В этой связи святой Ефрем Сирийский пишет, что антихрист: *«Сотворитъ во себѣ начальники ѿ вѣсовъ на*

²⁰⁵ Дьякон Феодор. О познании антихристовой прелести. С. 209.

кїждо град пошлет и законїа своа скверныа съ бесы же и чювственными человеки»²⁰⁶. («Создаст <антихрист – А.Щ.> себе начальников от бесов и пошлет в каждый город и утвердит свои скверные бесовские законы с чювственными людьми») ²⁰⁷. Сирин прямо указывает, что во времена богоборца антихриста начальники и правители будут плотскими бесами. Не может быть в погибельном царстве, нечто здоровым и полезным для христиан. Всякие власти законопреступны, ибо основы их заключены не в Боге, а в противостоянии Ему. Мысленный антихрист – это вся совокупность нечестивого мира не знающего или извращающего учение Христа. Но духовное отступление должно выражаться в неких чувственных формах, так как человек есть не бесплотный дух, а имеет и тело. Так и духовный антихрист не может существовать без воплощения в том или ином виде по «земному и чювственному обладанїю»²⁰⁸ («по земному и чювственному обладанию») ²⁰⁹. Одной из «чувственных» видимых форм антихриста является любая власть. Подчиняться такой власти нельзя. Книга о вере пишет, что когда папа Римский восхитил на себя три власти царскую, святительскую и Божию, тогда хранящие закон православные христиане отреклись от него и не желали ему подчиняться: «ни дани емѹ даахѹ, но всачески его гнѹшалиса, также самого Сатаны»²¹⁰. («ни налогов ему не платить, но всячески его гнушаться, как самого Сатаны») ²¹¹. Если христианская государственная власть, заключенная в христианском же владыке, по слову Максима Грека на латинян: «ничто же ино, развѣ одоушевлен образъ самаго Црѣа Нѣснаго, сиречь жив пред ним»²¹² («ничто же иное, ка одушевленный образ пред ним образ самого Небесного Царя») ²¹³, то образы современных властителей не являются ли по своим мыслям и хульным делам образом самого Сатаны? Посмотрите на их скверные рожи! Св. Писание и Предание однозначно говорят, что злочестивость не является признаком власти. Никон Правильник о нечестивом правителе пишет так: «Злочестив несть царь, но мучитель зол». Кто ныне правит? Брадобритцы, щепотники и табашники, возлюбившие языческий закон. И потому для христиан они наместники сатанинские, душегубцы и плотоядцы, а не правители.

«И сидатъ сѣдїи дѹхоборныи, жидаи, гоубы жареныи сиречь бритыи, и товоком носѹ набиты, и товокирки лежатъ пред ними. Так оныи сѣдїи сѣдатъ и распорежаютъ по своей похоти, сиречь по златѹ, и по сребрѹ, и по мешкам, и по штофам. И промеждѹ ихъ прибываетъ и распорежаетъ сопротивникъ Божїи, отецъ ихъ, Дїаволь, то есть смѹщенное жидовское собранїе и ихъ церковь»²¹⁴.

«Сидят судьи, духоборные жидаи, с жареными, бритыми губами, носы забиты табаком, а табакерки лежат перед ними. Они судят и распоряжаются по своей похоти, по злату и серебру и по различным взяткам. И между ними пребывает и распоряжается противник Божий, отец их, Дьявол. Их «церковь» смущенное жидовское собрание»²¹⁵.

В антихристовы времена народ Божий выходит из подчинения любой власти. Жизнь христиан становится иной, она как можно меньше связана с миром. Задача христиан исполнять закон Божий, идти путями, положенными Господом. Дух антихриста, обитающий в людях, делает все прямые Господние пути искаженными и

²⁰⁶ Поучения преподобного Ефрема Сирина о жизни // Ефрем Сирин. Вильно. 1780. Л. 158.

²⁰⁷ Перевод наш.

²⁰⁸ Там же. Л. 159.

²⁰⁹ Перевод наш.

²¹⁰ Книга о вере. М. 1648. Глава 25.

²¹¹ Перевод наш.

²¹² Максим Грек. Слово на латини // Православный собеседник. Казань, 1859. С. 250.

²¹³ Перевод наш.

²¹⁴ Рукописный сборник. XIX в., (Частное собрание). Л. 204 об.

²¹⁵ Перевод наш.

искривленными. Каждое духовное проявление связаны с отрицательным духом, все общественные проявления совершаются среди социума не по Христову, а антихристову велению. Все имеет только внешний вид «правильности», а на деле во всем наблюдается отступление от Христова Учения. Современная власть, как и видимая «церковь» также находится в числе антихристовых превращений. Из области управления человеческими отношениями и приближения человека ко спасению «... начальство есть присно одно и то же, аще изъ простыхъ или и изъ священныхъ, еже ѹчить, заступать, сѹдить, безчинна не допѹщать, а сотворшихъ тамъ наказать, а противищихъ отлѹчать»²¹⁶ («... начальство всегда одно и то же, из мирских или священных чинов: учить, заступаться, судить, не допускать беззакония, а творящих его наказывать, а противящихся отлучать»²¹⁷), современная власть желает получить могущество над людьми, их полное подчинение, обоготворя самые порочные страсти в человеке.

Миродержатели и государственные властители создают все условия, чтобы народы привыкли к роскошной, праздной и изнеженной жизни. Людей приучают к расточительности, чревоугодию и разврату. В конечном итоге всеобщая нравственная порча, сопровождающаяся упадком религии, приводит к политической и нравственной смерти. От вселенской катастрофы не спасут ни политическое могущество государства и народа, ни совершенство законов и превосходство гражданских учреждений, а также сила войска. Порочный и духовно искалеченный народ не может иметь хороших законов, а если имеет их, то законы остаются мертвой буквой. При деморализации народа лучшие и совершенные законы становятся бессильными, так как их обходят, не исполняют, все решают субъективные договоренности, направленные как правило на зло, с христианской точки зрения. При нравственном разложении и религиозном упадке народа сами законодатели и блюстители законов заражаются общими со всем народом недугами и зло становится довлеющим.

Современная власть - это одно из видимых воплощений духовного антихриста. Государственная власть «отреклась от колена царскаго, прелестью восхитила власть». Если царь или любой другой правитель есть антихрист, то значит все исходящее от царской власти – законы, суды носит на себе печать антихриста. Свод законов «*Богом ненавидимыя, кривосказательныя, духоборныя книги*», должностные лица слуги антихристовы, синод – «*жидовский синедрен*», сенат или дума – «*антихристов совет*», делопроизводство по законам – «*никонианский богоборный суд*». Со времени воцарения духовного антихриста любая власть стала отождествляться в глазах христиан со слугами антихриста. Царствует уже не власть, но антихрист через власть. Из понятия о власти как «*антихристовой слуге*», вытекало логически положение, что молиться о власти, значит молиться об укреплении царства антихриста. Если власть «*образ антихристов*», то, значит, и все исходящее от власти носит на себе печать антихриста.

Если в мире произошло всеобщее отступление от Христа, когда все, в том числе и власть стала антихристовой слугой, то, как, в таком случае, понимать христианское определение о молитве за любую власть? «*Должны есмы молитися о всех человецех: понеже тако учит, и тако повелевает нам и совещавает и божественный и священный апостол Павел, творити мольбы и молитвы и моления, благодарения о всех человецех, о царех, и всех в величиихъ сущих: даже тихо и безмолвно житие имама, во всяком благоверии и чистоте. Еже бо молитися о всех человекахъ братие, не токмо естеству добро есть, понеже вси томужде естеству причащаемся, но Богу благоугодно есть сие и приятно: той бо хочет всем человекомъ спастися, и на разуме истины приити. Аще ли же Бгъ хошет всем человекомъ спастися, и приити на разумение его. Восхощем и мы молися и уподобимся Бгу добрыми делы елико по силе нашей и молимся Богу добрыми делы елико по силе нашей, и молимся о всех человецех, яко же учит нас Писание. Велию*

²¹⁶ Там же. Л. 205.

²¹⁷ Перевод наш.

бо ползу ходатаи души, еже молитися о всех человецех, понеже бо на любовь приводит, не токмо человек верных, но и тех самых нечестивых и неверных врагов наших, и не оставляет сих зверитися и брати нас. Сея же ради вины нужда есть привлещися о нем, и приити а истинную веру Божию, и се есть спасение их, еже на разуме Божий и на истину приити. Едина же суцая истина есть, яже к Богу вера наша»²¹⁸. Кажущийся затруднительным ответ на противоречие, что христианам позволительно и похвально христиански молиться за антихристову власть, на самом деле не представляет собой ничего избыточно трудного. Ответ уже дан в вышеприведенном тексте. Св. Отцы заповедовали молиться не за сущую, наличную власть очередного властного мерзавца, а за власть, государственными средствами, ограничивающую зло и беззаконие. Без начальственной власти человеческое общество будет иметь вид как «некое оуродовице, чюдовице». Об этом недвусмысленно говорит Толковый Апостол, объясняющий моление за не христианскую власть: «Творити моление за неверных царей, и за вся иже во власти суть и за еллыны да обратятся (и да тихое житие поживем во всяком благоверии). Апостол. Молю убо прежде всех творите молитвы моления прошения за вся человеки за царя, и за вся иже во власти суть. Злат. От сего бо начинаются сугубая благая. Еже зависть отлагаем никоябо вражды не имеет ко овому о нем же молится во вседневней службе божественнаго благочестия обыкновением. И разумеша верни яко не всяк день заутра и в вечер молитвы проливаются ко Господу, за весь мир и за царей и за вся еже во власти молитва от церкви бывает. Но речет кто еже глаголет за вси, толико верных понимает. Но несть се, и небыша тогда царие Бга хвалящи, но в неверии быша, ибо во время Таин и за неверныя достит моление приносити. Апостол. Да тихо и безмолвно житие поживем, во всяком благоверии и чистоте. Злат. Также да не ласкании вещь нещуреши. Прежде рек за вся человеки, наведе же и за царя, являет нам приобретение бытии оных спасение. Егда обо они ополчаются ко врагом. Мы в молчании и тихости пребываем ни единому нас смущающу и устрашающу. Тем убо за общение достити и тцатися, нам же по силе молитвы за них приносити. Апостол. Се бо добро и приятно пред Спасителем нашим Богом, иже всем человеком хочет спастися и в разум истинный приити. Злат. Иже молити за вся человеки и за еллыны да обратятся»²¹⁹. Мы видим, что христианская молитва должна распространяться не на оправдание и угодничество перед неверными правителями. Это молитва за общественный порядок и спокойствие, сугубую возможность жизни без насилия и страха: «Да тихо и безмолвно житие поживем, во всяком благоверии и чистоте». «Благоверие» возможно только в устойчивом обществе, которое имеет общественную иерархию и государственный порядок. Молитва за «власти» объединена, в данном случае, с молитвой об обращении в христианство всех людей. Другими словами, эта молитва о расширении христианского порядка или о благополучии христиан. Тем самым это не сугубая молитва о всякой наличной власти, которая может быть только христианской. Молится непосредственно о власти возможно лишь, если эта власть является христианской. Но послушание власти не предполагает безропотного выполнения всех ее условий, о чем не двусмысленно свидетельствует Иоанн Златоустый: «Тем же противляйся власти, Божию повелению противляется (ст. 2). Смотри, куда он (апостол) ведет дело, чем устрашает и как доказывает, что повиноваться наша обязанность. Чтобы верующие не сказали: ты нас унижаешь и делаешь презренными, подчиняя начальникам тех, которые должны получить небесное царство, апостол доказывает, что и в настоящем случае он подчиняет их не начальникам, но опять Богу, так как подчиняющийся властям повинуется Богу. Впрочем, апостол не говорит это в таких, например, словах: кто слушается начальников, тот повинуется Богу - но устрашает противоположным и то же самое подтверждает с большею силою, сказав: кто не повинуется начальнику, тот противится Богу,

²¹⁸ Поучительное Евангелие. Анонимное старообрядческое издание. Слово 71. Л. 490 об.

²¹⁹ Апостол Толковый. Почаев. 1784. Посл. 1. К Тимофею. Гл. 2. Зач. 282. Л. 906 об.- 907 об.

узаконившему это. И он везде старается внушать это, то есть что мы не дарим властям повиновение, но исполняем долг. Такими наставлениями апостол и верующих побуждал к повиновению, и неверующих начальников располагал в пользу христианского благочестия. Ведь тогда повсюду носилась молва, обвинявшая апостолов в восстании и нововведениях, а также в том, будто они и словом, и делом стараются подорвать все общественные законы. А доказав, что общий наш владыка повелевает всем соблюдать эти законы, можно и заградить уста клеветников, обвинявших в нововведениях, и с большею смелостию защищать истинное учение»²²⁰. Христианин должен слушаться не начальников, но обязан повиноваться Богу. Не бездумное повиновение властям, а утверждение божественной справедливости остаются для христиан смыслом подчинения. Отношение Златоуста к власти как божественному установлению, подтверждает Ипполит папа римский: «В самом деле, верующие в Бога не должны не лицемерить и не бояться людей облеченных властью, за исключением тех случаев, когда совершается какое-либо злодеяние. Наоборот, если начальники, имея в виду их веру в Бога, принуждают их сделать что-нибудь противное этой вере, то тогда им лучше умереть, чем исполнить приказание начальников. Ведь когда и апостол учит повиноваться всем властям предержавшим, то он не о том собственно говорит, чтобы мы, отрекшись от нашей веры и Божиих заповедей, безразлично выполняли все то, что прикажут нам люди, но (он учит нас тому), чтобы мы, боясь властей, не делали ничего дурного и чтобы мы не заслуживали от них наказания., как какие-нибудь злодеи»²²¹.

Подчинение власти не должно вести к отказу не только от Христовой Веры, но и от соблюдения божественных заповедей или установлений. Св. Ипполит ясно учит, что если власть развращает божественные определения, то этой власти подчиняться нельзя, повиноваться необходимо только государственному порядку и регулированию общественных отношений. Подчинение обязывает послушание принципам государственного устройства и управления, но если действия власти нарушают естественные властные установления, то власть становится незаконной. Преподобный Никон Черной Горы в Тактиконе оправдывает сопротивление власти примером пророка Даниила и трех отроков. «Сїа же єдина нам подобают, понеже ради грѣхъ нашихъ въ каковъ любо языкъ телеснее порабощенїи будемъ тѣломъ, не дѣшею, потребно есть въ телесныхъ смиратиса и благоразумнее работати болшимъ же и меньшимъ. Егда же в дѣшевнѣю вводимъ есть пакость, тогда мѣжатиса, а не расслаблатиса подобает, или смиратиса, или покаратиса отнюдне лепо есть. Да блюдетъ оубо еже по Бзе благочестїе твое три штрокы живъ въ Вавилонѣ, и сѣтаго онаго пророка Даниила, колико благородне имлахъ преже плѣненїа ѿ мїра. И паки въ плененїе и работѣ пришедшее колику славѣ же и власть ѿ самехъ царей персскихъ приаша. И обчаче тамо благоѹгодиша Бгви, не зрахѣ бо на пѣрвое благородїе, или юже по сихъ славѣ, не смиренїе держащее твердеє, и хѹдость съ целомѹдрїемъ и обдержне всѣмъ сердцемъ телеснее благоѹгожденїе царю пресскомѣ: егда же повеле темъ приразитиса Бгѣ, сиречь прогнѣвати Бга, тогда не послѹшаша, и о еже по Бзе благочестїе показаша. Сие воспоминанїе иже по Бзе благочестїе твое да имать, и тѣ, и вси такожде и преимѹщїи власти со мноземъ смирѣнїемъ и тцанїемъ, и мирномъ такожде вѣликимъ же и малымъ и прочимъ князем смиренїе показати къ нимъ, и прочаа елика христианомъ подобна сѣтъ, и всѣмъ такожде, и тем самемъ послѣднимъ, кроме, яже тако еже не превреждатиса благочестїю»²²². Порабощение плоти, злая и несправедливая власть – это наказание за грехи, испытание, посылаемое человеку. Всякое телесное озлобление необходимо терпеть с христианским смирением. Но повиновение власти прекращается, когда за телесным озлоблением или за внешней добропорядочностью стоит душепагубная порча.

²²⁰ Златоуст. Творения. Т. 9. с. 775

²²¹ Ипполит папа римский. Указ. соч. С. 101.

²²² Никон Черной Горы. Тактикон. Слово 25. Лис. 145 об. - 146.

Пророк Даниил всячески подчинялся государственному порядку во время пленения иудеев в Вавилоне, но как только требования власти стали расходиться с Божественными установлениями, то на первое место выходит благоугождение Богу, а не суетным человекам, пусть даже обличенным большой властью или богатством. Развивая далее свою мысль св. Никон черногорский пишет: «Рече некїи ѿ отцѣ свѣтыхъ, испытѣи себе и искѣшай, тако князи и владыки как тѣломъ имѣтъ власть точїю, а не надъ дѣшею, и се готово да есть ти вынѣ, тѣмъ же аще ли на оубїнство, или на некаа дѣшевредныа дѣла повелеваютьъ намъ, не подобаетъ повиноватиса имъ»²²³. («Говорят некоторые от святых отцов, испытывай себя и искушай, князи и владыки имеют власть только над телом, а не над душой, и это ты должен понимать, если повелевают нам убийство или некие душевредные дела, не подобает повиноваться им») ²²⁴. Человек наделен от Творца свободной и властной душой, способной различать добро и зло, заключенные в сущем. Если тело, плоть, находятся под действием земных и общественных законов, то душа, управляющая телом, должна различать душевредные дела власти и не повиноваться ей, даже под угрозой смерти. «Итак, будьте покоривы мирским начальникам, но будьте покорны для Господа, как Господь заповедал. Что же Господь заповедал? Отдавайте Кесарево Кесарю, а Божие Богу. (Матф. 22, 21). Посему, если они приказывают что либо противное установлению Божию, им не должно повиноваться. Так заповедовал Христос, то же заповедуют теперь ученики Его»²²⁵». Видя непотребство власти христианину надо не просто безропотно терпеть надругательства над установлениями Христа, а должен «сѣ дръзновенїемъ поиди противу свирѣпства ихъ». С несправедливостью необходимо бороться, а не смиренно «кликушествовать». Христианину не следует только думать о сохранении догматов, канонов и святоотеческого предания. Человек в последние времена лишен Бога, почти разрушены устои традиционных христианских обществ, без чего сам человек отвергает свой образ – как образ и подобие Божие. С догматической точки зрения ничто ныне не напоминает ересь. Богослужение превращается в магический обряд. Антихрист разрушает христианский образ в человеке со стороны самого человека, со стороны его естественных слабостей и плотских страстей. Разрушается и извращается подлинное христианское самосознание. В пустом духовном пространстве догматы и литургические действия теряют свое значение, потому что внутри самой человеческой природы не останется никаких мерил, чтобы сохранить значение самих обрядов и догматов.

Если христианину было позволительно не подчиняться даже внешне благочестивой, христианской власти, но наполненной всяческой внутренней неправдой и беззаконием, то что говорить о власти, которая перестала быть властью во времена царства антихриста и всеобщего отступления от Христа, когда от власти, отнялось самое главное «отыяса отъ нихъ власть и княженїе, и имѣнїе, и честь, и слава, и вса прочаа» («отнялась от них власть и княжение, имени и честь, слава и все прочее»). От современных правителей, в какие бы человеколюбивые и благочестивые одежды бы они не рядились, отнято само право управления, потому что божественные властные законы, подменяются законами антихристового царства. В метафизическом, абсолютном плане власть становится антихристовой. Через властные общества и институты утверждается уже не дух Христов, а истекает антихристово зловоние. Всякое государственное правление ныне «злаго яду насытився». От того антихристовой власти христианам необходимо противиться. Блаженный Иероним, описывая последние времена и духовное господство антихриста, пишет «Никто не может сомневаться в том, что при антихристе, когда многие будут

²²³ Тактикон. Л. 135 об.

²²⁴ Перевод наш.

²²⁵ Толкования Блаженного Феофилакта Болгарского на 1-е послание Св. Ап. Петра. Гл. 2 // Толкование Нового Завета Феофилактом Болгарским. М., 1901 С. 114.

противиться его власти и убегать в различные стороны»²²⁶. Весь так называемый «христианский» мир ныне есть заложник и слуга антихриста, он вавилонская тьма, мертвенный Египет, где прелюбодейная власть, распинает Христа. С антихристовым отступлением в миру заградился спасительный христианский путь, люди заключены в богопротивном миру, где они сугубые враги Бога и подданные дьявола. Всем правят не власть и не правители, а деньги и получаемые за них чувственные удовольствия. Цель людей обоготворение собственного плотского блаженства. Эта погоня за суетными плотскими удовольствиями и забвение божественных законов и есть всемирная людская «порча», ведущая ко всякому злу и беззаконию. Власть находится не в руках правителей, а в слове «мое»: *«еже комуждо глаголати свое. Сей бо глагол святыи Златоустыи проклятыи и скверныи наречет: кому глаголати мое, от диявола, рече, въведеса. Вся нам обща сотворил есть Бог, яже суть нужнейшая, и несть мощно реци: мой свет, мое солнце, моя вода и прочая»*²²⁷. Все, что Господь сотворил для всех людей – земля, угоды, леса, поля, озера, моря, реки, то есть «сотворение Божие», не может быть предметом собственности. В частной собственности может быть лишь то, что заработано своим трудом. Собственником земель и угодий в христианском понимании может быть только Бог, как создавший все сущее. Поэтому власть, отдающая в собственность «сотворение Божие», предстает властью воровской, узурпаторской. Создавая общественное неравенство и забывающей о своей непосредственной обязанности – создания человеку земного благоприятствия для спасения души, становится противной Богу, то есть антихристовой.

*«И сим расположением и разделением власть единых и тыяждых же, яко язычна, содея друх на друга раторборствовати»*²²⁸. Создавая имущественное разделение государственная власть учреждает всяческое беззаконие и свару между людьми. Из-за этой вражды *«родишася, зависть и ненависть, свары, драка и бой, и убийства, зане не имея у имущего тайно нача похищати, а силнии другаго надел своею силою нудящесе во область свою отяти и в том тяжбу начата содевати, яко же и прочия житейския вещи тако понудиша человек деяти. От чего суды неправедныя по мзде начаша бывати, сего ради во всех рать неумирима и вражда неукротима воста и человеконенавидения наглость во вся вместися»*²²⁹. Антихристианское отношение к земной жизни рождает зависть и ненависть, борьбу и убийства. Бедные, не имея у себя ничего, похищают имущество у богатых, а богатые любыми нечестивыми способами умножают свое богатство. Люди уже не могут выйти из порочного круга имущественной вражды. Суды и управление основывается на мзде, оттого люди непримиримо враждуют друг с другом, наглость и человеконенавистничество становится основой общественной и государственной жизни.

Неповиновение любой власти и официальной «церкви» становится долгом христианина – мир, общество, церковь, власть несут в себе не Христианские, а антихристовы начала, во всяком общественном начатке воцарился седмиголовый змий и правит миром через нечестивых людей. Следовательно, верным христианином *«и в самой добрейшей вещи запрещено есть диявола послушати»*²³⁰. В царстве антихриста принципиально отвергается возможность достижения согласия с «миром змия». Даже если антихрист начнет исправлять или возрождать древнюю Христову веру и внешне ее соблюдать безо всякого порока, то верить этому нельзя. Антихрист не может возродить Веру, он может пользоваться ее внешними проявлениями «по подобію» для своих богоборческих целей. И потому христианину не только в гонениях, но и в периоды

²²⁶ Творения Блаж. Иеронима. Толкование на книгу пророка Даниила // Творения блаженнаго Иеронима Стридонскаго. Киевъ, С. 123.

²²⁷ Рукописный сборник XIX века. (Частное собрание). Л. 281.

²²⁸ Л. 282 об.— 283.

²²⁹ Л. 283 об.

²³⁰ Л. 262

современного религиозного спокойствия и благополучия невозможно покоряться и принимать за благо духовные проявления современного «*зменнаго царства*».

Христианин должен быть готов не только к исповеданию Веры, но и к «*брани*» с духовным антихристом. «*Брань*» выражается не в партизанском бегании по лесам с винтовкой, а в свидетельствовании Христовой Истины не только «*на словахъ*», в некоем теоретическом рассуждении, а именно на деле, когда мысли и дела не имеют различия и едины. Как душа без тела, так и тело без души не могут спастись. Истина позволяет обличить антихристовы словеса и ложность еретических учений. Христианское свидетельство труднее и важнее чем какое-либо внешнее прямое действие (вроде вооруженной борьбы, как это принято у сторонников лжепророка Магомеда). Свидетельствовать о Христе в современной духовной пустоте и лжи представляет собой труднейший и опасный жизненный путь. Удостоверять Слово Божие – это непрерывная духовная «*брань*», но только верные христиане могут открыть миру истинный смысл Бога Слова. Молчанием предается Бог, как учил св. Максим Исповедник. Победить антихриста — значит, «*обличив, мучение от него прияти*»²³¹. Победа над антихристом заключается в том, что христианин не дает покорить, обмануть себя. Он остается верным своим убеждениям, не становится частью «*антихристова мира*». Он проходит сквозь плотские соблазны, не принимает лживые духовные установки еретиков. Для христианина должно быть понятно, что не только современное ему государство, но государство и общество как таковые, «*мир*» в своем широком значении является источником и воплощением зла и враждебен идеалу Христианской Правды. Истина есть достояние немногих христианских остальных, вразумленных Богом, ведущих непрестанную борьбу с враждебным миром. Во времена господства антихриста, «*в послѣднее время спасалъ спси дшѣ свою, да не умремъ второю смѣртню, геенскую, но обратимся ко всемогѹщему спсти насъ ГѢ*»²³². («*в последние времена, спасая свою душу, не умрем второй смертью, геенской, но обратимся к спасающему нас Всемогущему Господу*»)²³³. Люди, которые нас окружают уже не люди, они «*трупы мертвые*». Власть не управляет, а пародирует управление в богооставленном, темном Вавилоне, где уже все происходит по подобию, а не по настоящему делу. Потому такой власти нельзя верить, нельзя участвовать в ее делах, нельзя подчиняться ее духовным постановлениям, нельзя следовать ее антихристову направлению. Под видом начальства выступает своеволие и безчиние. Власть бесчестит Божественное создание и христианские святые. Отказ от повиновения такой власти не является чем-то новым или исключительным отказом в наше время. Неповиновение нечестивой власти идет от первой христианской древности. Мученик Вавила перед мучением и смертью отказался повиноваться мучителям. «*Отвеща Вавила не подобает нам Христианом никоегоже от человек укороти или досадити, убо ниже тебе досаждаемъ, не подобает бо безчестити Божие создание, образом его почтенное: обаче аще кто на Бга дерзает и безчестие святые его наносит, то такового не точию почитати несть достойно, но и возненавидит его яко врага праведно есть, глаголющу Божественному Давыду: не ненавиждящя ли тя, Господи, возненавидех, и о вразех твоих истнях, совершенною ненавистию возненавидех я, во враги быша ми*»²³⁴. Христианским мучеником отвергается ни само мироустройство,

²³¹ Там же. Л. 265—265 об.

²³² Цветник. Анонимное старообрядческое издание. М. 1908. Л. 119.

²³³ Перевод наш.

²³⁴ Житие св. муч. Вавилы. Месяц. Сентябрь в 4-й день. Четья Минея. Л. 19. Текст Великий Четых Минея приводится по следующим изданиям. Великие Минеи Четии, собр. Всерос. митр. Макарием / Изд. Археограф. комиссией. Т. 1. Сентябрь, дни 1—13. СПб., 1868, Сентябрь, дни 14—24. СПб., 1869, Сентябрь, дни 25—30. СПб., 1883, Октябрь, дни 1—3. СПб., 1870, Октябрь, дни 4—18. СПб., 1874, Октябрь, дни 19—31. СПб., 1880, Ноябрь, дни 1—12. СПб., 1897, Ноябрь, дни 13—15. СПб., 1899, Ноябрь, день 16. М., 1910, Ноябрь, дни 16—17. М., 1911, Ноябрь, дни 16—22. М., 1914, Ноябрь, дни 23—25. М., 1916 (1917), Декабрь, дни 1—5. М., 1901, Декабрь дни 6—17. М., 1904, Декабрь, дни 18—23. М., 1907, Декабрь, день 24. М., 1910, Декабрь, дни 25—31. М., 1912, Декабрь, день 31. М., 1914 (вып. 14, тетрадь 1 — не до конца), Январь, дни

а дерзновение мира, в любом обличьи, против Бога. Власть унижающее Божие создание становится врагом Бога, и ее нельзя не только почитать, но надо возненавидеть как врага.

Великие Четьи Минеи приводят множество ясных и отчетливых свидетельств за неподчинение незаконной власти. *«Предста убо Христов воин лицем светлым, не боязненную душою, горяй ревностью по Бозе, и рече к нему судия, подобает, О Мино, всякому человеку почитати царей, и царския боги, и бытии благодарну за благодеяние их, ти же ни царей, ни богов не почитаеши, забыв оных благодеяния. Святый же отвеца: дотоле, О судие. Благодарствие являти своим благодетелем подобает, донележе и благодетельствующему, благодетельствуемому есть полезно: егда же обоим приносит вред, тогда и благодеяние вредное и благодетеля отметнути подобает. Царей же почитати свято есть власти ради и начальств: егда же цари неправо и не благочестно чтут Бга, еже есть первое начало ниже должныя ему воздают чести, тех чтити несть праведно»*²³⁵. Власть почитается только ради управления людьми, потому что *«безначальственное есть бедовно и безчинно»*²³⁶. Когда правители неправедно и не благочестиво чтут Бога, то им самим нельзя подчиняться. В приведенном отрывке заключена сама суть непротivления нечестивой и незаконной власти. Эта «брань» несколько иного порядка чем мы привыкли видеть. Это не безропотное, пассивное подчинение и терпение, а также внутреннее оправдание любого властного негодяйства, чему нас с завидным упорством учат никонианские «миссионеры». Позиция Мины – это отсутствие страха перед смертью и мучением и одновременно горячая ревность о Боге. Это высшее проявление человеческого духа, а не примитивное прямое действие, когда Мина как искусный воин мог убить обидчиков. Он смог подняться от *«путей человеческих»* до понимания *«путей Божиих»*, встать над собственными страхами, боязнь и плотскими соблазнами. Происходит неповиновение духам злобы поднебесной, заключенных в действиях определенной власти. И над этими духами одерживается безусловная победа. Смирение Мины, не смирение безгласной овцы, идущей на заклание. Это высшая степень мужества, терпения и подвига, сопряженного с обличением и неповиновением злему началу, которое в данном случае представляла власть.

Не принятие зла и молчаливая трусость, а высшая ступень нравственного подвига – вот обозначение христианского неповиновения любой духовной или светской властям совершающим *«бедовое безчиние»*. Патриарх Мартин никоим образом не сомневался, обличая и осуждая государственную власть, насоздавшую еретические обычаи. *«И сей, о нем же нам слово, святейший Мартин патриарх, иже яко прия престол ветхоримскаго патриаршества, абие царь посла к нему оную свою еретическаго мудрования и зловерия книжицу, желая, да новопоставленный папа Мартин ин тую его веру примет, и утвердит соборне. Блаженный же Мартин отметаше то зловерие, глаголя, аще бы и весь мир новое сие учение правоверию противное восхотел приятии, аз не приму, ни отступлю от евангельскаго и апостальскаго учения и святых отец предания, аще ми будет и смертью пострадати»*²³⁷. После ответа Мартина, не выдержал мир, облеченный могуществом власти, и уступил смиренному и беззащитному иноку, в действиях которого чувствовалась неземная сила и правда. Случись подобное ныне, сейчас же найдется множество «оправдателей», убеждающих, что патриарху надо было принять повеление, ради сохранения «церкви», «гражданского мира» и прочей темной дребедени. Да и сама «церковь» встроена в систему антихристового царства и представляет из себя магический вертеп. От нее не услышишь обвинения в беззаконии власть придержащих, более того,

1—6. М., 1910, Январь, дни 6—11. М., 1914, Апрель, дни 1—8. М., 1910, Апрель, дни 8—21. М., 1912, Апрель, дни 22—30. М., 1916, Минея Четья митрополита Макария (новгородский список, XVI в. Месяц август, дни 23—31 (собр. кн. Оболенского № 159) / Изд. ОЛДП. СПб., 1886, № 86), Из Великих Минеи Четьих Макария // ПЛДР. 2-я пол. XVI в. М., 1986, с. 478—549, 625—634.

²³⁵ Страд. Св. муч. Мины, Ермогена и Евграфа. Декабрь 10-й день, Чет. Минея Л. 60 об.

²³⁶ Тактикон. Слово 2. Л. 12 об.

²³⁷ Житие св. Мартина папы римскаго. Мес. Апреля в 14 день. Чет. Минея. Л. 51 об., и 52.

именно «церковь» и будет оправдывать всяческое своеволие и утверждать богопротивность. Христианские святые не боялись обличить любую власть и принять за это мученичество. *«Приведен же быв пред царя Симеон святой, с двумя пресвитеры, Авделаем и Ананиею, и тыи, и веригами железными связанный, не точию не устраишия того ярости, но ниже поклонися му. Чесо ради лютее разъярися царь, вопросы святаго, глаголя: почто не покланяешия мне, якоже прежде покланялся еси. Отвеща святой: первее не бех приводимый к тебе сице якоже ныне приведен есмь, и поклоняхся, воздая достойную честь царству твоему, а ныне, понеже приведен есмь, дабы отвергл еси Бога моего, и отступил веры моя, убо не подобает мне кланятися тебе, врагу суцу моего Бога»²³⁸*. Видя, что власть отвергла Бога святой Симеон не поклонился правителю, не принял и не оправдал властные беззакония, а пошел ради Христовой Правды на злейшее мучение.

Современная власть отнюдь не нейтральна к Христианской Вере, как хотелось бы думать некоторым христианам. Современная власть, как и современная «церковь» сугубо враждебны Христианским началам. Власть по определению не может быть нейтральной, особенно в эпоху правления духовного антихриста со всеми, многообразными его проявлениями во всех областях человеческой жизни (в т.ч. и власти). Достаточно посмотреть на современные властные, мохнатые сучьи морды, чтобы убедиться, что никакого «нейтралитета» по отношению к Божьей Правде не существует. Как говорил протопоп Аввакум: *«И в нашей Русской земли обретется чорт большой»* и *«народилось выблядков его полна поднебесная»²³⁹*. Внутренний смысл современной власти – это служение Сатане, когда под «христианским» видом, выхолащивается внутреннее христианское содержание.

Христиане, живущие в антихристовом царстве, должны вывести себя из его духовных оков. Они должны гнушаться богомерзского правления и государственных обязанностей, ведущих к разрушению Божественного образа в человеке. Всякий христианин, творящий волю беззаконной власти противен Богу. Повиновением может быть только в тех областях, которые не враждебны небесному Богу. Если бы христианам повелевали то, в чем они должны повиноваться, то необходимо воздать то, что *«паже сътъ кесарева кесареви»*. Порочные распоряжения власти надо не исполнять, а всячески им противиться. Поскольку антихристова власть по своей сущности богопротивна и богомерзка и повелевает чтить тварь (*«плоть и человеческїа прихоти»*) более Творца, то тогда повиновение этой власти есть поклонение и жертва бесам. Житие великомученика Евфимия ясно показывает, что противление порочной власти есть долг и подвиг христианина.

«Тогда Христиане тамо пребывающии гнушающеся тем богомерзским празднованием, и боящеся грознаго антипатова прещения, кряхуся семо и овамо, и в тайных собирающеся местех службы истинному Богу Господу нашему Иисусу Христу творяху. Их же видев гордый властелин, рече: вы Оли есте противницы велению цареву и нашему, уничижающии жертву великаго бога ареа. Они же реша: цареву и твоему, анфипате, повелению аще небесному Богу не будет противно, повинутися подобает: аще же противно Богу, сему

«Живущие там Христиане гнушались богомерзским празднованием. Убоявшись грозного запрещения Антипата, укрывались от него в разных местах и в тайне совершали службы истинному Богу Господу нашему Иисусу Христу. Их же увидев гордый властелин, сказал: «Вы, что противники нашему царскому повелению, унижаете жертву великому богу Арею?». Они же отвечали: «Царскому и твоему, Антипат, повелению если они не противоречат небесному Богу, подобает

²³⁸ . Страдания свящ.муч. Симеона. Мес. Апреля. В 17-й день Чет. Миняя. Л. 61.

²³⁹ Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С. 158.

повелению не точию не повинутися, но и сопротивитися подобает. Аще бысте нам повелевали то, в чесом должны есмы повиноватися властем убо воздали бы яже суть кесарева кесареви: но понеже повеление ваше есть богопротивно и богомерзско, повелеваете бо почтити тварь паче Творца, поклонитися и пожрети бесу, а не Богу Вышнему: сего повеления вашего никогдаже послушаем, поклонницы бо есмы истинни на небесех живущаго истиннаго Бога»²⁴⁰.

повиноваться. Если же противно Богу, то этому повелению не подобает повиноваться, а подобает противиться. Если вы повелеваете нам повиноваться властям, то мы возадем кесарю кесарево, но если ваши повеления богопротивны и богомерзски и вы повелеваете почтить тварь более Творца поклониться и принести жертву бесам, а не Высшему Богу, то таких повелений мы никогда не исполним, поклоняемся мы на небесах живущему истинному Богу»²⁴¹.

Формы сопротивления зависят от определенных политических и исторических обстоятельств, не исключается и вооруженный путь. Осознание существа антихристового разложения уже является сопротивлением власти. Христиане не должны участвовать в «государственной» трапезе Вельзивула, исполненной всякой крови и убийства, они не должны выглядеть «*как трость вѣтромъ колеблемая*». Нельзя уподобляться сосудам Сатаны, не участвовать в делах современного общества, будучи похожими на пьяниц и кощонников, отвергших Христа. И что бы не «*рыкали как волю*» безчинные никонианские попы, оправдывая любую незаконную власть, христианам надо стремиться не превратиться в корм «*псомъ и воронамъ*». Сущим православным христианам необходимо пребывать в душевной чистоте, духовном целомудрии, в молитвах и пощениях, в братолюбии, а не проводить жизнь в козлогласовании, пьянстве и прелюбодействе, надо «*крыахъса семо и овамо, и в тайныхъ собирающеся местехъ слѣжбы истинномъ Богъ Господъ нашемъ Исъсъ Христъ творахъ*». Имеющие любую власть в настоящие времена бесконечно отстают душой и телом от Бога, их воля есть исполнение воли их отца – Дьявола. Поэтому христиане как богоизбранный народ обязаны «*храбрьскимъ можествомъ*» унять себя от еретического «*идольскаго слѣженіа*», отойти от соблазнов издавно прельщенного от Дьявола никонианского и прочего еретического рода. Современное глухое и скверное царство не отлучит нас от христианской веры, даже если мы окажемся под влиянием больших соблазнов и великой беде. И потому: «*Гспди Исѣ Хрсте, помогавый мне многажды, избави мѧ ѿ сехъ плотоадець*».

²⁴⁰ Житие и страдания Св. Великомученика Евфимия // Великие Четьи Минеи. Сентябрь, 16-й день. Л. 70 об.

²⁴¹ Перевод наш.

БИБЛИОГРАФИЯ

ДОУХОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Григорий Богослов. 16 слов с толкованиями Никиты Ираклийского // ГИМ, XIV в. Син., № 954.
2. Иоанн Златоуст. Сравнение власти, богатства и преимуществ царских с истинным и христианским любомудрием монашеской жизни. Рукопись XVI в. (Частное собрание. Л.) 10 об.
3. Златая цепь. Конец XIV начало XV вв. РГБ. Тр. 11.
4. Кормчая Ефремовская, XII-XIII вв., ГИМ, Син., № 227.
5. Пчела конец XIV в. начала XV в., ГИМ, Синод. № 370.
6. Рукописный сборник конец XIV в., ГБЛ, Ф. 29 (Беляевск.), № 54.
7. Рукописный сборник XV в. (Частное собрание).
8. Рукописный сборник сер. XV в., РГБ, Троиц. Ф. 304. 1. № 176.
9. Рукописный сборник начала XVI в., (Частное собрание).
10. Рукописный сборник. XIX в., (Частное собрание).
11. Сборник житий и слов XIV начала XV вв., ГПБ. Соф., № 1365.
12. Сборник Троицкий, конец XIV в., РГБ. Тр.-Серг., № 9.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Альфа и Омега. Супрасль. 1787.
2. Апостол Толковый. Почаев. 1784.
3. Благовестное Евангелие. Вильно. 1600
4. Великие Минеи Четии, собр. Всерос. митр. Макарием / Изд. Археограф. комиссией. Т. 1. Сентябрь, дни 1—13. СПб., 1868, Сентябрь, дни 14—24. СПб., 1869, Сентябрь, дни 25—30. СПб., 1883, Октябрь, дни 1—3. СПб., 1870, Октябрь, дни 4—18. СПб., 1874, Октябрь, дни 19—31. СПб., 1880, Ноябрь, дни 1—12. СПб., 1897, Ноябрь, дни 13—15. СПб., 1899, Ноябрь, день 16. М., 1910, Ноябрь, дни 16—17. М., 1911, Ноябрь, дни 16—22. М., 1914, Ноябрь, дни 23—25. М., 1916 (1917), Декабрь, дни 1—5. М., 1901, Декабрь дни 6—17. М., 1904, Декабрь, дни 18—23. М., 1907, Декабрь, день 24. М., 1910, Декабрь, дни 25—31. М., 1912, Декабрь, день 31. М., 1914 (вып. 14, тетрадь 1 — не до конца), Январь, дни 1—6. М., 1910, Январь, дни 6—11. М., 1914, Апрель, дни 1—8. М., 1910, Апрель, дни 8—21. М., 1912, Апрель, дни 22—30. М., 1916, Минея Четья митрополита Макария (новгородский список, XVI в. Месяц август, дни 23—31 (собр. кн. Оболенского № 159) / Изд. ОЛДП. СПб., 1886, № 86), Из Великих Миней Четых Макария // ПЛДР. 2-я пол. XVI в. М., 1986, с. 478—549, 625—634.
5. Диоптра или зеркало и изображение живота в мире сем человеческого. Орша. 1651.
6. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкования. СПб, 1907. София, 1987. Т. 2.
7. Поучения преподобного Ефрема Сирина о жизни // Ефрем Сирий. Вильно. 1780.
8. Творения блаженнаго Иеронима Стридонскаго. Киев. 1893—1903.
9. Иоанн Златоуст. Письма к разным лицам. СПб. 1866.
10. Творения св.Ипполита, еп.Римского. В 2 Т., Казань, 1898-99.
11. Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста. В 12 Т. СПб., 1898 – 1906.
12. Иосиф Волоцкий. Просветитель или Окончание ереси жидовствующих. Казань. 1903
13. Кирилл, епископ Туровский. Кирилла монаха притча о человеческой душе и о теле, о нарушении Божьей заповеди и о воскрешении тела человеческого, о Страшном Суде и мучении // Колесов В.В. Творения бл. Кирилла Туровского. Притчи, слова, молитвы. М., 2009. С. 28
14. Кормчая Книга. М. 1650.
15. Летопись Лаврентьевская // Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1897.
16. Летопись Софийская // Софийский временник, или Русская летопись с 362 г. по 1534 г. / М., 1820.
17. Иаков Черноризец. Летопись Львовская // Летописец русской от пришествия Рюрика до кончины царя Иоанна Васильевича. ПСРЛ. СПб., 1910—1914.
18. Максим Грек. Послание неизвестному игумену // Православный собеседник. Казань, 1860. С. 70.
19. Максим Грек. Слово второе, разоряющее главы латинского мудрования //ЧОИДР, М.,1879. С. 80.
20. Максим Грек. Послание неизвестному игумену // Православный собеседник. Казань, 1860
21. Митрополит Никифор. СПб. 2007.
22. Никон Черногорец. (Книга преподобного и богоносного отца нашего Никона, игумена Черных Горы). Тактикон. Почаев, 1795

23. Острожская Библия. М. 1914 (7422).
24. Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси в 20 Т. СПб., 1997
25. Послание страдальца Христова Авраамия к христолюбцу некоему, свидетельство о последнем времени. Дьякон Феодор. О познании антихристовой прелести. // Барсков Я. Л., Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912.
26. Поучительное Евангелие. Анонимное старообрядческое издание.
27. Творения преподобного Феодора Студита. Т. 1-2. СПб., 1867-69.
28. Толкование Нового Завета Феофилактом Болгарским. М., 1901
29. Цветник. Анонимное старообрядческое издание. М. 1908.
30. Щит веры. М. 2006.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Архангельский А. С.: Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, их литературные труды и идеи в древней Руси. СПб., 1882.
2. Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. Пг., 1916.
3. Василевский В., Законодательство иконоборцев // ЖМНП. 1878, октябрь.
4. Василевский В.. Советы и рассказы византийского боярина. ЖМНП. 1881, июнь-август.
5. Дьяконов М.А. Власть московских государей. СПб., 1889 г.
6. Ефимов Н.И. Преподобный Кирилл Белозерский и его послания. Симбирск, 1913. (Из этюдов по истории русского церковно-политического сознания. Вып. 2).
7. Жданов И.Н. Слово о законе и благодати и Похвала кагану Владимиру. Соч. И.Н. Жданова. СПб., 1904. С. 1-80.
8. Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.
9. История русской церкви / Макарий (Булгаков Михаил Петрович). В 12 Т. СПб. 1887-1910.
10. Кожев А. Понятие Власти. М., 2007.
11. Ключевский В. Боярская Дума Древней Руси. М., 1902.
12. Курганов Ф.А. Отношения между церковною и гражданской властью в Византийской империи Казань. 1881.
13. Лопарев Хр. К чину царского коронования в Византии. Сборник статей в честь Д.Ф. Кобеко, 1913.
14. Мшвениерадзе В.В. Размышления о власти // Власть: Очерки современной политической философии Запада. М., 1989.
15. Попов А. Библиографические материалы. Часть 2. М., 1880
16. Пономарев А. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 1. СПб., 1896.
17. Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозёрские. СПб., 1884.
18. Ржига В.Ф. И.С.Пересветов — публицист XVI в. М., 1908.
19. Савва В.И. Московские цари и византийские базилевсы. Харьков. 1901.
20. Савва В. И. Вновь открытые полемические сочинения XVII века, против еретиков. СПб., 1907.
21. Сергиевич В.И. Русские юридические древности. В 2 Т. СПб., 1896.
22. Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898
23. Сокольский В., О характере и значении «Эпаногоги». Византийский Временник. Вып. 1. 1894.
24. Троицкий П. Церковь и государство в России. М., 1909.
25. Трубецкой Е.Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI веке. Идея Божеского царства у Григория VII и публицистов его современников. Киев, 1897.
26. Хрущов И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преп. игумена Волоцкого. СПб., 1868.
27. Froschammer. Die Philosophie des Thomas von Aquino, 1889.
28. Gennrich P. Die Staats und Kirchenlehre Iohanns von Salisbery. 1894.